Евгений Нетт

Цена знания

Капеллан

Евгений Нетт

Капеллан: Цена Знания. Том I

«Автор»

2026

Нетт Е.

Капеллан: Цена Знания. Том I / Е. Нетт — «Автор», 2026

Я – Капеллан, щит и меч Империи, её судья и палач. И в то же время я – карикатура на настоящего члена Ордена. Лжец, ведомый долгом и жаждой знаний. Лицемер, из честолюбия вставший на пути чернокнижия, ереси и нелюдей. Я не тот, на кого может положиться человечество, но тот, кому люди вынуждены довериться.И это – история, которую не должны были услышать.

© Нетт Е., 2026
© Автор, 2026

Содержание

[Арка I: Зарождение] Пролог + Глава 1 5
Глава 2 13
Глава 3 19
[Арка II: Столкновение] Глава 4 25
Глава 5 35
Глава 6 41
Глава 7 46
[Арка III: Сердцебиение]. Глава 8 54
Глава 9 59
Глава 10 65
Глава 11 71
Глава 12 77
[Арка IV: Потрясение]. Глава 13 82
Конец ознакомительного фрагмента. 88

Евгений Нетт
Капеллан: Цена Знания. Том I

[Арка I: Зарождение] Пролог + Глава 1

Пролог.

– Даррик Саэль. Двадцать лет. И всё ещё послушник. – Задумчивым голосом произнёс мужчина, восседающий за внушительным столом. Его рублёное, будто высеченное из камня лицо отражало сосредоточенность и усталость, а тяжёлый взгляд обещал и наказание, и поддержку. – Череда из пяти проваленных испытаний…

– Из шести, лорд Кэрвин. Простите. – Тихим и грустным голосом добавил я, стараясь добиться того, чтобы весь мой вид выражал сплошь отчаяние и разочарование в себе.

Не в первый раз уже, опыт есть.

– Отнюдь, Даррик, отнюдь. Последнее испытание ты прошёл с блеском… – Мои глаза распахнулись от удивления, а дыхание перехватило.

«С блеском?! Где я ошибся? Нет, это невозможно. Значит…» – додумать дальше я не успел.

Лорд Кэрвин, глядя на моё побледневшее лицо, останавливаться и не думал.

– Наставники – не слепцы. Просто им приходится приглядывать за десятками оболтусов вроде тебя. Удивительно уже то, что никто не заметил твоих махинаций раньше. Но всё тайное рано или поздно становится явным. И когда ты «почти справился» со вдвое более сложным, чем обычно, испытанием…

Мужчина покачал седой головой, и с укором продолжил:

– Ты очень способный юноша, Даррик Саэль. Особенно в том, что касается использования магии для откровенного мухлежа…

Я сглотнул, а шок сменился холодным ужасом.

В голове сразу пронеслись все возможные перспективы, от публичной порки с изгнанием и блокировкой дара, до «повышения» и перевода на действующую службу в ранге, от которого я отчаянно бегал вот уже несколько лет.

Актуариус. Низший «полевой» ранг Ордена.

Меня не страшил выход в большой мир, тяготы жизни вне обители или столкновение с врагами Империи. Но книги! Никто не позволит забрать с собой даже один сакральный свиток, не то, что библиотеку!..

– Ты боишься, Даррик, и это нормально. Мало кто по-настоящему готов к службе в те годы, когда обычно получают ранг актуариуса. Но у членов Ордена есть долг. У тебя есть долг, Даррик. Перед человечеством, Империей и самим собой.

Капеллан-префектус плавным движением водрузил передо мной плотный лист пергамента, исчерканный тёмными с алым отливом чернилами. Венчала его массивная сургучная серебристая печать, «закрепившая» документ.

– Мы долго думали над тем, как с тобой поступить. И решили помочь тебе избавиться от твоего страха способом, которого ты, юный хитрец, избежать не сможешь. Ознакомься с этой грамотой, прежде чем я продолжу.

А взгляд моих глаз уже скользил по витиеватым рукописным строкам.

«Даррик Саэль, капеллан в ранге Актуариуса…», «определить под начало Орденариуса Моша Бура…», «направить на усиление к северным границам…», «магические таланты пустить в дело…», «полевая работа и практика…».

Меня отправляли на север, в пограничную крепость. И там, вдали от цивилизации, точно не будет магических книг.

Даже обычных не будет.

«Добегался, что б меня! Нужно было сдавать идеально и пытаться остаться при обители в качестве теоретика-новатора!..» – промелькнула постфактум бесполезная мысль. Назад ведь уже не отыграть.

С другой стороны, меня приняли за труса. И мне это на руку: обычно орден за чрезмерные увлечения наказывает лишением.

«А я лучше жизнью буду рисковать, чем останусь без книг».

– Я ознакомился, лорд Кэрвин. И всё понял. Сколько у меня времени на подготовку?..

Ответ был ясен и без того, но я хотел верить в лучшее.

– Выступаешь завтра, на рассвете. Без собственного Завета. Пусть ты и отправляешься на границу, но верных людей тебе придётся искать самостоятельно. Считай это частью финального испытания.

«Ну-ну. Просто решил лишить труса тех, за спинами кого можно было бы спрятаться. И если обученным воинам Ордена я ещё мог бы доверять, то кому попало уже нет. Паршиво, но допустимо. Можно попробовать «выторговать» что-то в качестве капли мёда в бочке дёгтя…».

– Покорно принимаю эту часть наказания, лорд Кэрвин. Будет ли мне позволено взять с собой копию трудов магистра Мелесты Кийс? Я не успел изучить этот трактат до конца…

«И не начинал, но эта книга – самая объёмная и сложная из всех существующих. Специально откладывал, ведь вечно выдавать себя за бездаря-неудачника было невозможно».

Префектус хмыкнул, задумался на пару секунд… и кивнул:

– Позволяю. Только убедись, что копия в достаточной мере защищена магически, Даррик. А теперь, уж прости за то, что не в торжественной обстановке, но ты можешь получить свои регалии. – На стол легла открытая деревянная шкатулка. – Прошу.

На бархатной обивке меня дожидались два предмета: перстень-печатка из хладного железа – главный символ капеллана, и массивный стальной «корешок» для моего личного Кодекса.

Я, скрепя сердце и понимая, что обратного пути уже нет, надел перстень на палец. Сжал кулак, и кожу укололо. Мгновением позже последовало изящное вмешательство артефакта в моё энергетическое тело.

«Вот и всё».

Перстень «запечатлел» меня как владельца, и теперь мог выполнять все заложенные в него нехитрые опознавательные функции. А я официально стал актуариусом.

С «корешком» поступил проще, сунув его за пазуху: всё равно в артефакт этот брусок металла превратится только когда я создам на его основе полноценную книгу.

– Благодарю, лорд Кэрвин. Я не подведу Орден и не нарушу данных клятв.

«Хоть бы ради приличия эти самые клятвы с меня взял. Правильно про Лорда говорят: своеобразный он человек» – подумал я перед тем, как склонить голову и прижать правую руку с перстнем к сердцу.

Что делать дальше я знать не знал, ведь префектус почему-то отринул все положенные для такого рода церемонии ритуалы.

– Да не дрогнет твоя рука, и да будет зло на пути твоём испепелено, Даррик Саэль, с сего момента капеллан-актуариус. – На секунду мне показалось, что во взгляде мужчины промелькнула хитринка.

Но я моргнул – и наваждение пропало.

– Караваном, с которым ты отправишься на место службы, заведует орденариус Лаэна Висс. Ты найдёшь её у северных врат города, завтра, перед восходом. А до этого момента ты в праве снарядиться, как и положено капеллану. И излишне задерживать я тебя не буду.

– Благодарю, лорд Кэрвин. Разрешите идти?.. – Он кивнул, и я, убедившись в том, что ничего не забыл, вышел в пустующий коридор.

Ни послушников, ни слуг тут не было: время стояло позднее.

– Актуариус… ну, я и так долго протянул. Рано или поздно это должно было произойти. – Тихо шепнув это запоздалое возмущение себе под нос, я поспешил в свою келью, мысленно составляя планы на грядущую ночь.

Требовалось собрать уйму всего, но в первую очередь – добыть трактат магистра Кийс.

Вопреки моим ожиданиям, мне и правда разрешили вынести копию, так что парочку месяцев я проведу с хоть какой-то пользой.

А дальше будем посмотреть, как говорил один мой старый друг…

***

Капеллан-префектус, он же Лорд Омри Кэрвин, проводил взглядом новоиспечённого актуариуса вплоть до того момента, как за ним закрылась дверь.

После этого взгляд старого ветерана перетёк в дальний угол комнаты. Тот самый, где на широком подоконнике, покачивая ногой, восседала Лаэна Висс – одна из самых результативных орденариусов их обители.

Изящная магическая завеса, её скрывающая, распалась, стоило только Даррику скрыться из виду.

– Что скажешь о нём?

– Твои беспокойства излишни, Омри. Он чист. И в магическом плане ощущается достойно. Чувствуется время, проведённое за освоением дара. – С толикой уважения произнесла она. – У такого будет достаточно возможностей выжить и закалиться, если чуть-чуть повезёт.

Лорд тяжело выдохнул, а на его лице проявилась кривая ухмылка, отягощённая потерями и годами опыта.

– Я в ужасе от того, что Салекс с Алданом умудрились проворонить такого кандидата в новаторы. Пять раз «успешно завалить» испытание без последствий для себя – это солидное достижение. Формально, конечно, его следовало бы серьёзно наказать…

– Но мы не в том положении, чтобы впустую терять капелланов. – Лаэна понимающе закивала. – Его таланты пригодятся Буру. На севере и правда творится что-то неладное, а Имперский Совет, как это обычно водится, не торопится прислушиваться к нашим просьбам. Ничего не меняется…

– Иногда мне кажется, Лаэна, что стратегия невмешательства в политику, избранная новым архонтом, приведёт нас всех к большим проблемам в будущем. Будешь? – Почти мистическим образом в руках мужчины появилась запечатанная сургучом бутылка старинного вина.

– Нет уж. Мне уже завтра вести за собой людей и решать их проблемы, без которых точно не обойдётся. – Она поморщилась. – Полтора десятка актуариусов – это худшее, что ты мог для меня сделать, Омри.

– Половина оставит вас уже спустя неделю пути, ты уж потерпи. А если можешь, то и подучи молодёжь чему-то «вне программы». Лишние знания в нашем деле не лишние.

– Всегда мечтала закрывать дыры в образовании нового поколения, которое кто-то по дурости доверил Салексу, Алдану и всей их братии. – Капеллан фыркнула. – Но я учту твою просьбу.

– О большем и не прошу. Может, партию в Кодекс?

– А вот от этого я не откажусь!

В тишине и спокойствии уединённого кабинета капелланы до темноты увлечённо проверяли, кто из них лучший стратег в пусть и простенькой с виду, но сложной на деле игре.

А что сокрыла ночь – история умалчивает.

Глава 1.

Обитель Ордена не спала ни ночью, ни днём. Тут всегда было в достатке и тех, для кого тусклый свет полумесяца был милее жаркого светила, и тех, кто по долгу службы не смыкал глаз круглыми сутками.

Что это значило для меня? Как минимум то, что я смог незамедлительно заглянуть в библиотеку, получив там копию книги, а после разжиться всем необходимым для похода.

Интендант, конечно, был не рад внезапной побудке посреди ночи, но поручать такое дело помощнику-служке?

Ни за что!

Когда бывалые братья и сёстры по ордену пару-тройку раз расскажут о том, как их напарник погиб потому, что меч оказался с изъяном и переломился в бою, подходить к выбору снаряжения начнёшь со всей осторожностью.

А за неимением личного опыта постараешься доверить это дело тому, кто точно не ошибётся.

Покинул обитель я ближе к утру, нагруженный, как вьючный мул.

Меч на поясе, броня пристёгнута к набитой доверху сумке, и всё это грохочет металлом о металл при каждом шаге. Непорядок, но в спешке не было времени десять раз перетасовывать поклажу, чтобы перемещаться тише мыши.

Наверное, потому-то я и ощутил на себе недовольный взгляд задолго до того, как приблизился к его обладательнице.

– Капеллан Висс?

Её сложно было перепутать с кем-то ещё, потому что, в отличие от меня, она свою броню предпочла нести на себе. Невысокая и крепкая, с короткими золотистыми волосами и искрящимися голубыми глазами, Лаэна Висс могла бы показаться привлекательной…

Если бы не читающийся с первого взгляда дурной характер.

– А у тебя была назначена встреча с кем-то ещё? – Она вопросительно выгнула светлую бровь, скрестив руки под грудью. – Идём. Ты последний.

– Сразу за вами, капеллан…

Пристроившись следом за лидером каравана, частью которого мне предстояло стать, я невольно на неё засмотрелся и сам не заметил, как мы вышли за ворота.

И только там стал понятен масштаб бедствия: вдоль дороги стояло больше трёх десятков телег и повозок, и на каждую приходилось по три-четыре человека.

Шума, что удивительно, не было. Лошади пока что сонно покачивали головами, да и потенциальные раздражители, – люди, – не торопились лишний раз шевелиться.

Столь ранняя побудка была чужда тут почти всем, и это в некотором смысле объясняло не лучшее настроение капеллана Висс.

Я кое-что о ней слышал раньше, и поэтому предполагал, что сопровождение каравана с молодёжью из одного края Империи в другой – не предел её мечтаний.

– Стройсь! – Её боевитый голос разнёсся вдоль дороги, мигом сформировав из таких же, как я, бедолаг, некое подобие шеренги. – Дважды повторять не буду! Место в караване ищете сами! Лично распределять вас по повозкам я не намерена! На каждой стоянке первые полчаса ваши, а после вы в течение двух часов занимаетесь с мечом под моим надзором! Пища дважды в день, на привале и на ночлеге! В пути каждый из вас будет оказывать посильную помощь охранению, время дежурств узнаете у капитана Зевека. Зевек!

– Я, госпожа! – Вперёд вышел усатый, широкоплечий и поджарый мужчина лет тридцати. В глаза сразу бросились знаки различия на его форменной одежде, по которым я легко опознал командира полноценного Кредо Ордена.

Значит, с нами двигалось три-четыре Завета, тройки отлично обученных и всецело лояльных бойцов. Уже неплохо.

– Птенцов берёшь под свой надзор, определишь им работу в пути, на привалах и на стоянках. Вопросы?!

Вопросов ни у кого не оказалось.

Разве что мне стало интересно, как в таком компактном и миловидном женском теле поместилась настоящая фурия, но спрашивать я, конечно же, не собирался.

«Будь она наставником в обители, стала бы самым нелюбимым преподавателем вообще у всех. И особенно у девушек» – подвёл я итог уже после того, как капеллан ушла, а за нас крепко взялся пресловутый Зевек.

Орал и костерил он всех и по-всякому, но это шло во благо: то, на что ушло бы больше часа, оказалось выполнено за пятнадцать минут лишь благодаря его устным командам, состоящим строго из непечатных слов и предлогов.

А после прозвучал приказ на выдвижение, и я, взобравшись на недовольно фыркнувшую гнедую лошадь, занял отведённое мне место в охранении.

Спать после прошедшей ночи хотелось нещадно, но халтурить мне не позволила бы совесть и опасения за свой комфорт в дальнейшем.

Всё же в пути мне предстояло провести около двух месяцев, и здравый смысл подсказывал, что лучше изначально представить себя окружающим в роли честного, доброго и исполнительного юноши, которому не грех и помочь, случись что.

Собственно, по этой причине я и старался по-доброму улыбаться всем, кого видел, с первых минут завоёвывая у них некоторые баллы расположения.

– Даррик, верно? – Со мной поравнялся Зевек, сидящий верхом так ловко, словно у него зад прирос к седлу ещё в раннем детстве. – Ты среди птенцов самый старший, как я погляжу. Могу рассчитывать на то, что ты присмотришь за молодой порослью, чтобы не набедокурили в пути?

– Формально мы с ними в одном статусе, капитан. – Я кивнул, заменив тем самым рукопожатие. Мужчина ответил тем же. – Но если такая необходимость действительно есть, то я этим займусь. Чудес, правда, не обещаю…

Просьба Зевека была логична: Висс лично возиться с актуариусами не хотела, а его собственный статус, мягко говоря, не способствовал построению жёсткой дисциплины.

Мой тоже, но одно дело – когда тобой пытается командовать воин-слуга, и другое – равный по рангу капеллан на три-четыре года старше.

– Да чудес и не надо. Просто проконтролируй, чтобы они между собой не цапались, порядок поддерживали и на девок в деревнях не бросались сдуру, а остальное оставь нам. – Отмахнулся капитан, благодарно улыбнувшись в усы. – Вижу, хороший ты парень, Даррик. Даром, что припозднился с выходом «в поля».

Я не мог не улыбнуться на столь прямолинейный «комплимент».

– Просто я умею слушать. Да и понимаю, что статус капелланов ещё не делает нас лучше всех прочих. – О том, что главной причиной моей «доброты и любезности» было беспокойство за свой быт и спину в бою я говорить, конечно же, не стал. – Уверен, остальные тоже близки к такому выводу.

Капитан цыкнул недовольно:

– Если бы. Ты последний, с кем я переговорить решил. И остальные ваши… – Он покачал головой, даже не пытаясь обнадёжить подписавшегося на незнамо что меня. – … как люди они – дер… кхм. Им есть, к чему стремиться, как обычно и бывает с молодняком Ордена.

Я покивал понимающе, мысленно вознося хвалу Трону за то, что в моей начитанной голове хватило мозгов порасспрашивать ветеранов не о том, как лучше рубить еретиков и монстров, а о более рутинной, обычной и скучной вещи.

О взаимодействии с другими людьми.

Теми самыми, которых капеллан может своей волей и под свою ответственность без суда и следствия наказать, разжаловать или убить.

Ведь такое право даровано ему Троном и Истинными Магами.

– По этому поводу я с ними тоже поговорю, капитан. А что думает капеллан Висс?

– Боюсь, тут я вынужден промолчать… – Произнёс он таким тоном, что я понял – ответ не пропустила цензура.

– И на том спасибо…

После мы проговорили ещё с четверть часа, прежде чем Зевек закончил вводить меня в курс дела касательно быта каравана и моей роли во всём этом. Конечно же, с дежурств меня никто снимать не собирался, и всё, что я пока получил – это толику уважения авансом, да дополнительные обязанности.

И к их исполнению было решено приступить уже вечером, в те скромные полчаса, которые нам выделила капеллан Висс перед тренировками.

– Господа… – Я подошёл к сбившимся в кучку актуариусам, уже что-то оживлённо обсуждавшим. Обвёл их взглядом, подмечая малейшие детали. – … и дамы. Нужно поговорить.

– Так говори. – Элькас, крепкий и низкорослый актуариус лет шестнадцати, отозвался первым. Даже дурак бы понял, кто тут претендует на неформальное лидерство.

– Скажу. Если все здесь присутствующие заткнутся ненадолго и обратятся в слух. – Установившаяся удивлённая тишина стала манной небесной для моих ушей. – Отлично. Я не отниму у вас много времени…

– Кто ты и куда дел Даррика? Или в тебя демон вселился? – Элькас и не пытался скрыть своего удивления.

– Я просто стал очень раздражительным без книг.

– За один день?

– Именно так. Ещё вопросы? – Я нацепил на лицо самую доброжелательную улыбку, которую только мог.

Всё для того, чтобы даже самый недалёкий из моих братьев и сестёр по Ордену понял, что некоторую грубость я себе позволил исключительно ради привлечения их внимания.

По крайней мере, пусть они так думают.

– Что за сакральное знание побудило «вечного затворника» и «хозяина библиотеки» выйти на свет Трона, к своим товарищам, давно утратившим надежду узреть тебя в своей компании? – Максимально едким и саркастическим голосом произнесла подбирающая умные слова Айдра, по нелепой случайности родившаяся женщиной.

Мало кто в обители превосходил эту маньячку от мира тренировок хотя бы в одной дисциплине… кроме магии.

И – да, сакральные искусства ей не давались совершенно.

Я же пожал плечами:

– Просьба наставников и моё нежелание слишком рано увидеть ваши имена на Монолите Памяти, полагаю. – Да, я солгал. Да, мне на них наплевать. Но иногда самый простой путь – это откровенная ложь, в которую будет легко поверить собеседнику. – Я не буду рассказывать вам об ответственности, долге и роли капелланов в Империи. Вы и так прекрасно обо всём этом знаете…

Уж это-то наставники должны были вложить даже в самые пустые головы.

Я остановил взгляд на Элькасе, продолжив:

– Но о мире вне обители, хочу надеяться, я знаю чуть больше. Вот ты, Элькас. От чего, по твоему мнению, чаще всего умирают капелланы в первые годы своей службы?

Тот задумался, но лишь на секунду.

– От лап демонов. Это самый страшный противник. – Со стальной уверенностью в голосе произнёс он. – Особенно опасна первая встреча с тварями из-за Кромки. Тогда разум меньше всего готов противостоять влиянию скверны.

– Айдра, твой вариант? – Я перевёл взгляд на девушку, деловито перебирающую перевязь со своими мечами и вереницей метательных ножей.

Как она всё это на себе таскала – понятия не имею.

– На поле боя, в пограничных стычках. Наставники не раз повторяли, что актуариусов губит самоуверенность. А честной стали всё равно, чью кровь проливать. – Просто, лаконично и по делу ответила она.

Как и ожидалось, впрочем.

– Саэри? Харр? Ваши варианты?

Озвученные ответы включали в себя столкновения с еретиками, интриги, болезни… что угодно, кроме той самой, основной причины повальной гибели капелланов, ещё не успевших заслужить полноценное членство в Ордене.

Я улыбнулся уголками губ. Осталось добиться того, чтобы мне поверили.

А для этих птенцов, как и для меня когда-то, нет авторитета большего, чем слово бывалого ветерана, поэтому мне вновь придётся приукрашивать.

И вещать с пафосом, от которого у любого взрослого человека задёргался бы глаз.

– Вы, друзья мои, в той или иной мере правы. Демоны, еретики и интриги действительно собирают обильную жатву среди нас. – Я говорил медленно, размеренно, стараясь придать вес каждому слову. – Но самой частой причиной гибели «молодой поросли» в первые годы является не это. А предательство.

Я выдержал продолжительную паузу, почти физически ощущая, как в их головах закрутились шестерёнки, сопоставляющие известные им факты с услышанным.

– Нам с детства вбивали в головы, что такое Поток, Кромка, скверна и одарённые. И мы прекрасно знаем, почему подростка, проявившего Дар, нужно тут же и обезглавить. Знаем, почему у солдата, обзавёдшегося чешуйкой на заднице, путь один – на костёр.

Моя рука артистично легла на рукоять меча, крепко, до белизны в пальцах ту сжав.

– Но простые люди, с которыми мы вместе служим, ничего об этом не знают. Для них эта чешуйка не страшнее лишая, а ребёнок – бесценное сокровище. И когда кто-то из вас без жалости или даже с радостью исполнит свой долг, они этого не оценят. Понимаете, к чему я клоню?

Мне нужен был не монолог, коих они вдосталь наслушались в обители, а диалог. Единственно верный способ донести до слушателя что-то, от чего в дальнейшем будет зависеть его жизнь.

И почему это не делалось наставниками я, если честно, не понимал.

– Молодые капелланы гибнут от удара в спину? – На лице Элькаса отразилось удивление пополам с растерянностью.

– Это невозможно. – Отрезала Айдра.

– Я повторяю слова действующих капелланов, матёрых ветеранов, прошедших через десятилетия службы. – Я смерил взглядом уже готовую разразиться целой тирадой девушку. – Вы можете мне не верить, и будете в своём праве, но не удивляйтесь, когда солдаты, которыми вы командуете и в чьей лояльности уверены, оставят вас в окружении, не помогут или даже поспособствуют вашей «доблестной гибели». К слову, того же эффекта можно добиться, если ставить себя выше простого люда. То, что без капелланов Империя сгинет, ещё не значит, что мы какие-то особенные…

Я сложил руки за спиной, подготавливая ответ на заведомо мне известную реакцию прямолинейной до фанатизма Айдры.

– На нас возложена священная обязанность по борьбе со скверной. Мы капелланы, и это наш долг. Мы не можем иначе! – Айдра поджала губы, глядя прямо мне в глаза. – То, о чём ты рассказываешь… это предательство! Отступничество! А отступникам, поднявшим оружие против нас, уготована одна судьба!..

– Красивые слова. – Прервал я её. – Повторишь ту же речь, глядя на шеренгу пикинёров, вытолкнувших тебя из строя во время набега каких-нибудь тварей?

– Это не…

Я не дал ей продолжить, повысив голос.

– Все тут чтят Кодекс, Айдра. И веруют в волю Трона тоже. Но достаточно ли мы сильны, чтобы отказываться от мудрости старших наставников? Не думаю. Так что, подруга, избегая компромиссов ты только приближаешь свою бесславную смерть. А рационально используя серое вещество в своей голове… – Я постучал пальцем по виску. – … получаешь возможность дожить до седин и спасти тысячи человек…

Я был готов вещать ещё долго, но раздавшиеся позади хлопки отвлекли и моих внимательных, без иронии, слушателей, и меня самого.

– Отличная речь. – Лаэна Висс появилась достаточно неожиданно для того, чтобы я вздрогнул. Или она изначально тут стояла? – И, полагаю, Даррик – единственный, задававший наставникам по-настоящему важные вопросы, отличные от того, как бы половчее разрубить какую-нибудь тварь…

– Вы хотите сказать, что он прав?.. – Айдра даже рот открыла от удивления.

– Полностью. Я уже давно говорю, что программу обучения нужно менять. Но на всё воля архонта, которую не нам обсуждать.… – Капеллан тяжело выдохнула, протянув рукоятью вперёд деревянный учебный меч. – Итак, птенчики, кто вызовется продемонстрировать свои фехтовальные навыки первым?..

Естественно, вперёд шагнул Элькас как тот, кому нужно было поддерживать свой авторитет в этом крошечном осколке социума обители.

Зачем, учитывая тот факт, что каждый из нас отправится своим путём в течение ближайших недель и месяцев – загадка.

Но я всё равно был ему благодарен, ведь иначе Висс обязательно выбрала бы в качестве манекена для отработки ударов вашего покорного слугу.

Никто из нас даже не догадывался о том, что по сравнению с этой дьяволицей, запертой в теле красивой женщины, инструктора обители покажутся нам самыми добрыми и чуткими людьми на земле…

Глава 2

Я никогда не был большим ценителем холодного оружия, но долг и обязательства перед Орденом способствовали повышению моих навыков в непростом искусстве убийства ближнего своего.

Я хорошо владел классическим одноручным мечом, оставляющим вторую руку свободной для использования магии. Сносно – ещё десятком видов колюще-режуще-рубящего, луком и всеми разновидностями арбалетов.

Я знал, что такое строй и позиционирование в бою. Умело работал ногами, держал равновесие и не чурался использовать для победы всё, что под руку подвернётся.

И всё же, Висс, эта боевитая и самоуверенная донельзя стерва, валяла меня по земле как непутёвого котёнка.

День ото дня, занятие за занятием я искал способы победить или хотя бы продержаться подольше. Мне, здоровому парню на голову выше самой капеллана, было попросту стыдно проигрывать ей всухую!

Я даже магией заниматься стал меньше, ведь всё больше времени уходило на осмысление изъянов «академического стиля боя», как его называла Висс.

Нет, в обители не учили чему-то бесполезному, как можно подумать. Просто на деле оказалось, что даже за десять лет в человека невозможно вбить все необходимые навыки.

И выйдя «в поля» волей-неволей начинаешь обрастать новыми привычками, приёмами…

А ещё проникаться пониманием того, насколько ты далёк от приемлемого уровня.

– К чёрту! – Харр сел на землю там, где стоял, отпустив рукоять деревянного меча.

Боец из свиты Висс, стоящий напротив него, на это лишь цокнул языком, но высказываться не стал. Просто разочарованно посмотрел на парня, который пока что хуже всех остальных справлялся с тренировками.

А тот продолжал, ярясь и думая, что это его хоть как-то оправдывает:

– Это не практика, а издевательство! И так не высыпаемся из-за дежурств, а нас ещё вечерами мутузят почём зря!..

– Сопля. – Айдра, которой тоже достался свой «личный наставник», с презрением посмотрела на соученика. Но тот на это даже внимания не обратил, обливаясь потом и пытаясь перевести дыхание. – Нам воинскую науку вколачивают, а не веселятся. Потом спасибо скажешь!

– Вот-вот. – Элькас, к этому моменту уже валяющийся на траве в ожидании конца небольшого перерыва, данного ему «наставником», неопределённо мотнул головой. – Бери пример с, Трон меня прости, Даррика. Вот до чего он любит зарыться в манускрипты, а заднюю не даёт, хоть его и побивают сильнее нашего!..

Взгляды капелланов-актуариусов скрестились на мне, отчего я сразу почувствовал себя неуютно. Всё тело и так саднило, а теперь к этому добавилось ощущение пытающихся прожечь во мне дырку завистливых взглядов.

– Можете попросить капеллана Висс поменяться со мной местами. Если она согласится, я с радостью уступлю вам местечко. – Без энтузиазма отозвался я, разлепив и второй глаз тоже. Он, конечно, немного заплыл, но видеть я им всё ещё мог.

Уж в чём-чём, а в мере Висс толк знала лучше кого бы то ни было ещё.

– Да нам и так неплохо. Да, подруга? – Саэри похлопала Айдру по плечу. – Тем более, что госпожа Висс ясно высказалась о наших навыках…

– Которые по какому-то нелепому стечению обстоятельств оказались ниже, чем у всемирно известного, пропахшего книжной пылью Даррика Саэля! – Экспрессивно бросил Эль-

кас. – Не обижайся, Даррик. Я шучу. Но в обители за тобой и правда не закрепилось славы хорошего бойца…

Я выдохнул, поднимаясь на ноги. Время отдыха почти подошло к концу, и Висс сейчас вернётся на нашу несчастную полянку, обильно политую потом и слезами пятнадцати человек.

– Просто у меня другие приоритеты, Эль. Я больше по магии, сам же знаешь. Да и «переросток» я, в общих группах таких не гоняют.

Двадцать лет, в то время как моим товарищам всем в районе пятнадцати-семнадцати. Я как мог цеплялся за обитель, искал различные ухищрения, проваливал экзамены, но всё равно не успел изучить всё содержимое библиотеки.

И даже половины её. Эх…

– Магия – это замечательно, но даже что-то простое слишком сильно бьёт по телу. – Поморщилась Айдра. – Этак с полчасика поколдуешь, и ноги потом отвалятся. А ходить-воевать как? С помощью Трона? Так его милость на такие мелочи не распространяется.

– Можно быть сколь угодно хорошим фехтовальщиком и бойцом, но когда тебя посреди боя ударит молния, опалит пламя или в грудину влетит невидимое пушечное ядро, все навыки и опыт обратятся в туфту. – Уверенно ответил я, отогнав грустные мысли. – Сам по себе я и двоих-то опытных воинов не одолею. А вот с магией всё будет иначе. В этом наше преимущество, о котором не стоит забывать.

– Даррик дело говорит. – Согласно угукнул появившийся из ниоткуда Зевек, с которым мы за прошедшие дни… ну, не спелись, конечно, но пришли к полному взаимопониманию.

Я делал свою работу так, что комар носа не подточит, а он прощал мне некоторые вольности в отношении быта. Взаимная выгода!

– Вы, господа капелланы, можете много больше нашего, потому как даром обладаете и обучены его пользовать, как самим захочется. Помню, разок госпожа Висс такой вал пламени подняла, что потом то кладбище от пепла раскапывали с неделю, и то не всё в пожаре уцелело! Немёртвые те вместе со своим колдуном-ублюдком истлели, даже косточек не осталось. А мечами мы б там чего смогли, да и какой ценой? Так-то!

– Вот когда я смогу вал пламени поднять, а не пшикнуть им на два метра, тогда и поговорим! – Продолжила гнуть своё Айдра. – Я лучше силы на укрепление тела потрачу, всё больше пользы будет!

Зевека резкий тон девушки, впрочем, не смутил:

– А есть у меня и такая история. Значится, как-то выгнали на нас еретики поганые натурального огра с седлом на башке. Так госпожа Висс с ним врукопашную…

– Отставить воспоминания, Зевек. Дуй к «голове» каравана, там тебя человек из местных дожидается. Выслушай его и спланируй маршрут так, чтобы мы прошли через нужное место не позже следующих сумерек.

– Сделаю, госпожа Висс! – Подобрался капитан, не услышавший шагов капеллана. Она и правда не шагала, а парила даже там, где, казалось, беззвучно никак не пройти.

И в бою тоже.

Проводив мужчину взглядом, Висс кивнула и окинула спокойным взглядом наши нестройные ряды. Зрелище ей открылось удручающее: одна половина «птенцов» умирала от усталости, а вторая пыталась в последние секунды отдыха впитать силу земли, не подавая ни малейших признаков жизни.

– А вы можете выдохнуть. Ваша тренировка на сегодня завершена.

– Что-то случилось? – Иногда люди замолкают на полпути, потому как хотят, чтобы кто-то задал уточняющий вопрос.

И сейчас был именно такой момент.

– Случился лесной сброд, страстно жаждущий вашего внимания. Это если жители деревеньки-на-холмах не запугали сами себя, конечно же. Так что, Даррик, у тебя появится воз-

можность показать, на что ты способен не только с мечом, но и с магией. А то болтать-то все горазды. – Висс перевела ехидный взгляд на остальных. – Вас это тоже касается. Не справитесь – отправлю обратно в обитель.

Она не смогла бы этого сделать даже при всём желании, но кто я такой, чтобы портить воспитательный эффект? По глазам вижу – товарищи по несчастью прониклись, и все как один решили сделать всё от них зависящее.

– А у деревеньки этой название хоть есть? И далеко до неё?– Хмуро спросил Харр, поднимая меч и вставая на ноги.

– Завтра ближе к закату будем на месте. – Проигнорировав глупую часть вопроса ответила капеллан. – А ты, Айдра, зря недооцениваешь свои силы в магии. Да, не каждому дано раскидываться чарами направо и налево, но в бою даже небольшой толчок может стать фатальным для твоего врага. А для остального есть ритуалы. В тот раз, о котором говорил Зевек, для атаки на кладбище я таким и воспользовалась.

– Я поняла, госпожа Висс. – Айдра ожидаемо склонила голову, видя в Висс безусловный авторитет.

А сама капеллан на это лишь вздохнула, видя, что её слова отклика в мозгах боевитой девки не нашли.

«Потому как тех мозгов там… кхм».

– Учебные мечи сдать и привести себя в порядок. На всё про всё у вас четверть часа, потом вы все должны стоять у моей палатки. Вопросы?

– Вопросов нет. – Ответил за всех я.

Висс кивнула и удалилась, а «птенцы», переглянувшись, помчались делать свои дела: умываться, менять одежду на ту, что поприличнее «тренировочной», справлять естественные потребности и прочая, прочая, прочая.

Лично я, пока никто не видел, заскочил в кусты, разделся и совершил невероятное по меркам Айдры святотатство – омыл свои телеса созданной магией водой.

Всего лишь слегка изменённое простенькое заклинание, но даже его, согласно кодексу, нельзя было применять «излишеств ради».

Считал ли я излишеством нежелание ходить потным и вонючим ещё несколько часов, до самой ночной стоянки, где приличного водоёма могло и не оказаться?

Естественно, нет! Это была самая что ни на есть насущная необходимость, ведь в отмытом виде я и чувствовал себя куда лучше, и мог исполнять свой долг перед Орденом и Троном безо всяких «но»…

Так или иначе, но по прошествии этих пятнадцати минут я был свеж, бодр и готов к новым свершениям. И стоял у палатки Висс, конечно же.

Остальные тоже успели подтянуться, но вот их состояние оставляло желать лучшего.

– Сияешь, как начищенный медяк. – Недовольно буркнул Харр, окинув взглядом мою физиономию.

– Расторопность и организованность творят чудеса, друг мой. – В ответ я потянулся, всем своим видом демонстрируя прекрасное самочувствие.

Правда, синяки и ушибы на это возмутились вспышками слабой боли, но я к такому уже давным-давно привык.

– Кто-то в курсе, по какой конкретно причине собрание?..

– Так сказано же. Этот… лесной сброд. – Элькас поморщился. – Не знаю, мелкая нечисть там или разбойники какие, но я бы с радостью кого-нибудь прибил уже сейчас.

– Ага, раз с «учителями» не выходит, да? Ха-ха-ха! – Харр заржал и по-дружески хлопнул парня по спине. – Смотри, что б самого вилами не проткнули!

– Брехня это всё, не может простой мужик опытного капеллана на вилы насадить! Сказки для того, что б молодёжь себя поосторожнее вела! – Огрызнулся Элькас. – И вообще, до следующего вечера не трогайте меня зазря.

Я отвёл взгляд и с трудом подавил улыбку, понимая, что мои товарищи, будучи заметно младше меня, просто нервничают.

Я и сам был как на иголках по всё тем же причинам.

«Никому из нас ещё не доводилось убивать разумных существ, будь то люди или нелюди. А Висс, похоже, решила это поскорее исправить».

Уж не знаю, сколько в том правды, но говорят, что после первого убийства человек в любом случае меняется. И на это нужно время.

А времени этого в пути у нас было больше, чем могло показаться.

Полы палатки хлёстко ударили друг об друга, и на свет божий вышла, во-первых, сама капеллан Лаэна Висс, а во-вторых – организатор каравана со своей… пусть будет «спутницей».

Я затруднялся иначе определить статус красивой молодой девушки, вокруг которой все носились, как с писаной торбой.

Но держалась она очень уверенно, смотрела на окружающих с превосходством, слугами командовала с пониманием, одежду носила приличную и создавала впечатление молодой аристократки из самых серьёзных.

Наверное, именно по последней причине я и старался держаться от неё подальше.

Проблем и так было выше крыши, а я не подросток, чтобы их приумножать ради смазливого личика, точёной фигурки и неясных перспектив.

– Все собрались? Замечательно! Итак, Даррик… – Я бы воздел очи к небу с воплем «почему опять я?!», но постеснялся это делать у всех на виду. – … так как ты самый старший в группе, я поручаю тебе следующее. Необходимо обеспечить юную магессу обильной практикой в использовании боевой магии…

– Которой я и так умею пользоваться, капеллан Висс. – Недовольно прервала нашу начальницу на пол-пути эта красивая, но пустоголовая девочка. Мир её праху.

Но каково было моё удивление, когда ожидаемой взбучки не последовало.

Висс улыбнулась многообещающе, после чего продолжила:

– Умеешь – значит, практика не понадобится. Даррик Саэль. – Она указала на меня, после чего бесцеремонно ткнула пальцем в «магессу», слишком юную для того, чтобы так называться. – Вейра Куорн. Даррик в этой группе наиболее сведущ в использовании магии. Он и будет отвечать за твои тренировки. Вопросы?

Я чуть наклонил голову, прищурившись.

– Маленькое уточнение, капеллан Висс. Вы в магии явно опытнее меня…

– Отказано. – Отрезала она, раскусив мою отчаянную попытку. – У меня нет времени на такого рода развлечения, а твоим товарищам, Даррик, это будет полезно. И тебе тоже.

– Я понял. В таком случае, я возьму на себя изменение расписания нашей группы?

«Потому что сейчас впихнуть в график тренировки с этой девочкой мы смогли бы лишь пожертвовав сном, но тогда соученики поднимут меня на вилы».

Висс коротко кивнула, со злым довольством глядя на надувшуюся и чрезвычайно недовольную Вейру Куорн.

Ну а мне оставалось только смириться с проблемами, которые неэфемерно перетекали из «потенциальных» в «реальные».

– Зевек поможет с этим, когда освободится. Все причастные к тренировкам будут освобождены от части караулов, так что, птенцы, не вздумайте отлынивать!

– Это всё, капеллан Висс?

– Да. Все свободны. Вейра Куорн в твоём распоряжении, Даррик. Обсудите всё как можно раньше, потому что я хочу увидеть начало занятий в самое ближайшее время. – Сказала она

перед тем, как степенно удалиться вслед за главой каравана, а меня оставить на растерзание злой миловидной блондинке и не слишком довольным товарищам-соученикам.

Я шумно выдохнул, хмуро посмотрел на Вейру, чем заставил её подавиться воздухом, после чего обернулся к своим «подопечным».

– Элькас, Саэри, Харр… – Я назвал их троих как тех, в чьих магических способностях был уверен. – Будете принимать участие в тренировках. Остальные могут быть свободны, тут ваших талантов маловато.

Последовали ли возражения со стороны отсеянных? Нет, ведь никто не горел желанием в довесок к обычным тренировкам изнурять себя магической практикой.

А вот «избранные» наоборот, в выражениях стесняться не стали, быстро вогнав «магессу» в краску. Она, кажется, и правда считала, что тренировки в её компании должны восприниматься за честь, а тут такой поворот случился.

– Так, отставить разговорчики. Приказ капеллана Висс слышали все, возражения тоже можете переадресовать ей. – Произнёс я, многообещающе улыбнувшись. – Если окажется, что нас будет слишком много – самых страждущих отправим обратно, протирать штаны и сёдла в караулах.

Я говорил с искренней верой в свой эфемерный пока что авторитет, опирающийся на волю Висс. И это, как ни странно, работало: буянить не стал никто.

А после я и вовсе разогнал народ по палаткам, оставшись, в конечном счёте, наедине с «магессой».

– Значит, Даррик Саэль. А не староват ты для новенького актуариуса? – Спросила Вейра Куорн, чуть наклонив голову.

Я обернулся, позволив себе рассмотреть её повнимательнее, параллельно выстраивая в голове «план на разговор».

Бесспорно, «магесса» была красива.

Невысокая, хрупкая и женственная, с приятной взгляду изящной фигурой, длинными светлыми волосами и живыми глазами цвета расплавленного золота, она представляла бы из себя приятный объект для созерцания, если бы не обстоятельства.

Вот так, вблизи, была отчётливо заметна белизна её кожи: почти фарфор, разве что не просвечивающий на солнце. Даже переодень её кто-то из дорогого на вид походного платья во что-то более приземлённое, всё равно была бы видна порода.

Осанка, манера держаться, превосходство и надменность во взгляде…

По моему опыту всё прямо-таки кричало о том, что такая девушка в дальней дороге сулит проблемы, но выбирать не приходилось.

– Значит, Вейра Куорн. А не слишком ли ты молода для магессы? – Не удержался от ответной шпильки я, с каким-то извращённым удовольствием глядя на то, как она снова пунцовеет. – Предлагаю оставить возраст за скобками и заняться делом. От тренировок, судя по тому, что я увидел, ты отказаться не можешь?

– Не могу. Но какой с тех тренировок будет толк? – Она недовольно поморщилась. – Я прекрасно умею пользоваться боевыми заклинаниями! И мне самой впору вас чему-то учить, а не выслушивать наставления от этой…

Вейра набрала в лёгкие побольше воздуха, но продолжить свою тираду не решилась.

– Поверь, надо тебе это или нет мы узнаем в первые полчаса. У тебя сейчас есть время?

– Хочешь оценить, на что я способна? – В её голосе прорезались нотки превосходства, вызвав во мне острый приступ раздражения.

Её пренебрежение могло бы меня и разозлить, если бы я не понимал, что от такой соплюшки, выросшей в теплице, не стоило ждать слишком многого. Даже мои соученики, будущие капелланы, выходили «в мир» теми ещё баранами.

А ведь нам целенаправленно прививали идеалы и догматы, учили ценить жизнь свою и жизни других людей, учили сдержанности и смирению…

Глядя на Вейру, я был уверен лишь в том, что окромя магии она обучалась разве что непростому искусству бесить собеседника «с первого взгляда».

– Именно. Так что? Тебя не затруднит уделить полчаса своего времени, чтобы определиться с тем, чему тебя придётся учить, и нужно ли учить вообще?..

Глава 3

– Так что? Тебя не затруднит уделить полчаса своего времени, чтобы определиться с тем, чему тебя придётся учить, и нужно ли учить вообще?

– Только если это позволит отделаться от настойчивого внимания капеллана Висс. И если окажется, что я уже лучше тебя в боевой магии, то ты замолвишь за меня словечко! – Высокомерно заявила девушка прежде, чем я задал направление на нашу с товарищами по несчастью злополучную полянку.

Располагалась она всего в паре минут неспешной ходьбы, но густая растительность начисто отрезала «область человеческих мучений» от непосредственно стоянки каравана.

Стоны, крики, стук мечей – всё тонуло в зелени и не достигало слуха отдыхающих людей, что сейчас нам было очень даже на руку.

Боевая магия бывает шумной, а зазря кого-то тревожить я не хотел.

Ещё прибегут посмотреть – вот чего мне не хватало!

– Итак… – Я вышел в центр полянки так, чтобы лагерь остался по правую руку. За счёт этого туда, скорее всего, не улетит ничего лишнего. – Вставай напротив. Начнём с того, в каких путях ты сведуща. Только честно.

Её фырканье будет сниться мне во снах, до того часто я его слышал за эти жалкие пять минут.

– Воля и Форма. Ещё Разум, но он ведь к делу не относится, верно?

– По-честному, бездарь на пути Разума никогда не овладеет серьёзной боевой магией. В бою концентрации, выносливости и устойчивости перед Кромкой не хватит…

Кромка была бичом любого одарённого, так как через неё в наш мир какая только хтонь попасть ни пыталась. Достаточно было расслабиться, не уследить, вымотаться – и на этом всё.

Как только одарённый теряет контроль, его тело становится своего рода вратами для худших кошмаров, известных человечеству.

«Такого или убивать… или убивать».

Я покачал головой и продолжил:

– Но в общих чертах мне всё ясно, а расспрашивать тебя в подробностях слишком долго. Остальное проверим на практике. Готова?

Я убрал пальцы с рукояти закреплённого на поясе меча, освободив обе руки. Но использовать решил только левую, чтобы всё было честно.

– А что мы будем…

«Три, два, один. Время вышло».

Специально ограничив свою скорость, я сделал шаг в сторону, направив согнутую в локте левую руку на девушку. Раскрыл ладонь и начал «вкручивающее» движение всем запястьем.

Параллельно поверх материального, направляющего жеста-триггера сформировалась сама основа заклинания, и в сторону «магессы» устремился значительно ослабленный «воздушный кулак».

Полупрозрачный снаряд лениво преодолел пятнадцать метров, толкнув девушку в грудь и сбив её с ног.

Её попытка защититься и поднять магический щит, зачитав мелодичный, но бесполезный в бою речитатив, закономерно провалилась.

– Это твой самый «быстрый» щит? – Спросил я, наблюдая за тем, как она неловко, путаясь в платье, поднимается на ноги.

– Ты даже не предупредил! И я не успела подготовиться!

«Теперь я понимаю чувства наставников обители, когда малявки от горшка два вершка возмущались теми же самыми словами».

– В бою никто не предложит тебе дуэль, и тем более не станет вслух зачитывать заклинания. – Я покачал головой. – Если ты не способна на чистых рефлексах и молча, максимум – с произнесением одного слова-триггера поднять щит или атаковать, то в боевой магии ты полный ноль.

Что было чистой правдой, ведь одна-единственная стрела могла легко отправить к Трону такого горе-чародея, как Вейра Куорн.

– Магов всегда прикрывают войска!

– Что-то я не вижу при тебе даже парочки самых захудалых вояк. – Я демонстративно развёл руками и огляделся. – С которыми, тем более, тоже нужно уметь работать сообща. Первый попавшийся «защитник» будет балластом, а не помощником.

Я выдержал паузу, сложив руки за спиной.

– А теперь атакуй тем, что сможешь использовать максимально быстро.

Внутренне я подобрался, пусть и старался выглядеть максимально расслабленно.

Таким образом я провоцировал девчонку на ошибки, и попутно проверял, насколько она стрессоустойчива. Пока никаких аномалий, исходящих от Кромки, не ощущалось, но то ли ещё будет?

«После обидной промашки, видя моё пренебрежение, она должна выложиться на полную».

– Ты уверен? Магией ведь и убить можно, а заклинания у меня не такие… – Она прервалась на полуслове, пытаясь подобрать подходящее слово. – … гуманные.

– Атакуй. Просто учитывай, что тушить этот лес придётся нам вдвоём, если что.

Я попытался слегка разрядить обстановку неловкой шуткой вместо того, чтобы читать лекцию о возможностях изменения мощности заклинаний.

Исключительно для того, чтобы не подбрасывать в топку её недовольства свежих дровишек.

– Я предупреждала, «если что». – Вейра подняла обе руки, почти скороговоркой зачитав узнаваемое заклинание из не самых убойных.

Фактически, это был сжатый в ядро воздушный кулак, хоть и с сюрпризом «от исполнителя»: она умудрилась расщепить изначальную структуру заклинания, взять её под контроль и запитать, в итоге запустив не один, а два снаряда. По одному с каждой руки.

И целилась, что примечательно, не прямо в меня, а влево-вправо, что затрудняло манёвры и не позволяло пафосно шагнуть в сторону, как я планировал сделать изначально.

«По крайней мере, этому её научить успели…».

Привычный вкручивающий жест, дополненный сжатием кулака – и навстречу только-только сформировавшимся ядрам устремляется мощный воздушный поток в форме толстого горизонтального росчерка.

Продавить противостоящее ему заклинание он не сможет, но столкновение как минимум ослабит ядра, а как максимум – собьёт их с траектории, оставив мне достаточно времени для уклонения…

От раздавшегося завывающего грохота на мгновение заложило уши. Но прежде, чем в воздух взметнулась пыль и мелкий сор, я успел заметить, как оба ядра разошлись в стороны.

Впору было вставать в расслабленную позу и продолжать формировать образ «наглого, но сведущего наставника», да только тонкий укол проснувшегося чутья заставил меня с этим повременить.

И не зря: облако пыли вспучилось, и из центра его вылетело ещё одно ядрышко размером с яблоко. Таким нельзя ни убить, ни травмировать.

Зато сбить с ног оно могло запросто.

А ещё уклониться от «подарочка» я не успевал, и мне пришлось принимать его на поспешно сформированный магический щит.

– Неплохо! – Прикрикнул я спустя секунду, убедившись в том, что больше в меня ничего не летит.

Кромка от активного чародейства девушки даже не дрогнула, и рисковать меня добить, запуская что-то ещё, чтобы «показать свою мощь», магесса тоже не стала.

Я же поспешно вышел из затрудняющего нормальное дыхание и очень медленно оседающего облака сора и пыли.

– Импровизация или отработанная ранее связка?

– Импровизация. – Хмуро ответила та, глядя на улыбающегося меня, вышедшего на свет божий. – Как?

– Первую атаку отклонил встречным ударом. От второй закрылся магическим щитом.

Я провёл в воздухе рукой, сложив указательный и большой пальцы «колечком». На мгновение передо мной вспыхнул бледно-пурпурный барьер.

– Это очень… быстро! – Теперь она смотрела на меня не с раздражением и недовольством, а с искренним удивлением.

– Это примерно тот уровень, которого ожидают от «боевого одарённого». Боевые маги способны и на большее. – Не просто так все немногочисленные «сливки» обычно забирают себе именно маги, а Ордену оставляют тех, кто не подходит для становления магической элитой. – Именно щит будет тем заклинанием, которое ты, поначалу, будешь отрабатывать до автоматизма и на наших тренировках, и в дороге. Потому что без него никуда, а маг со стрелой в глазнице – бесполезный маг.

– А атакующие заклинания?

– Только после того, как ты полностью овладеешь щитом. И под «полностью» я имею в виду использование заклинания молча, по жесту, в любых условиях. Если справишься с этим за то время, что мы будем в пути, то это уже будет огромным достижением…

Я не задирал нос, потому что понимал: превосходя Вейру в боевой магии, я начисто проигрываю ей во всех остальных направлениях многогранного магического искусства.

Капелланы были воинами, обученными одарёнными, защитниками Трона, борцами с ересью и стражами человечности, но никак не магами.

Нас дрессировали, заставляя отрабатывать до автоматизма пару-тройку основных заклинаний, после чего смещали фокус на всё остальное, необходимое члену Ордена для несения службы.

Боевые искусства, магия, этикет, политика, мирознание, тактика и стратегия, внутренние правила и догмы – всё это требовало времени.

При этом от появления неофита в стенах обители до его выхода «в поля» проходило в лучшем случае десять-одиннадцать лет. Это я растянул срок до четырнадцати, но таких прецедентов у нас не случалось почти полтора века: я успел в этом убедиться, когда искал способ задержать своё «становление капелланом».

Куорн же, несмотря на юный возраст, с самого детства была посвящена магии и только магии. И точно знала на порядок, а то и на два больше заклинаний, чем обычный капеллан-актуариус.

При этом значительную часть её арсенала мои товарищи чисто физически не потянут, ведь магический потенциал «среднего» капеллана ограничен.

И если подвести итог, то она вполне могла поднапрячься, и за счёт одного лишь опыта быстро отработать до автоматизма несколько заклинаний вроде щита и пары универсальных атакующих чар.

А вот пресловутый «средний» капеллан не мог взять и с наскока погрузиться в магию как в науку.

Потому что у него нет ни наставников, ни книг, ни знаний, ни времени на это.

– И много заклинаний ты так «отработал»?

– Тридцать семь.

– Серьёзно? – Её глаза округлились до размеров чайных блюдец. – А сколько всего заклинаний ты знаешь?..

Я и заметить не успел, как Вейра Куорн уже успела пристроиться по правую руку от меня с ясно читаемым намерением вытянуть ответы на все свои вопросы.

– Если считать то, что я уже применял, то около сотни. А если учитывать ритуалы, истинные литании, известные мне в теории заклинания… четыреста примерно. Но ничего сложного или масштабного среди них нет.

Честнее было бы сказать, что ничего такого не было в библиотеке обители, но я всегда старался придерживаться «правила трёх».

Умеешь считать до десяти – скажи, что умеешь до семи, и остановись на трёх.

– По поводу твоих тренировок. Ты уже можешь начинать отрабатывать щит. Для начала – скорость его установки. Жест рекомендую тот, который я тебе показывал.

Я сложил указательный и большой пальцы левой руки колечком. Практично, удобно и эффективно. Даже если рука изначально занята, именно этот жест удастся изобразить быстрее всего.

А ещё мышцы этих двух пальцев сложно серьёзно повредить в бою, что тоже немаловажно: плох тот капеллан, который теряет возможность использовать часть арсенала после того, как ему по пальцам прошлись дубинкой.

– Я не против начать практику уже сегодня… – Задумчиво протянула магесса, отслеживая мою реакцию.

Перемены в её ко мне отношении, конечно, слегка напрягали. Но я, к счастью, мог объяснить это логически, что в случае с женщинами удавалось не всегда.

Сейчас Вейра просто заинтересовалась возможностью улучшить свои навыки в боевой магии, поняв, сколь низкими они оказались на деле.

– Сегодня никак не выйдет. Капеллан Висс подготовила для нас кое-какую работёнку на завтра, и я предпочёл бы сберечь максимум сил.

– И почему я не удивлена? – Блондинка вскинула бровь, живой мимикой своего лица передав с десяток эмоций одновременно. – Тогда… Через день?

– Верно. Ты не многое потеряешь, если будешь усердно практиковаться с установкой магического щита. На ходу, верхом, за едой, сидя под… кхм. – Я замаскировал заминку покашливанием, вспомнив, что я не со своими товарищами-раздолбаями говорю. – В общем, практикуй установку щита везде, где возможно…

К этому моменту мы уже дошли до стоянки каравана, и мне на глаза попались остальные актуариусы. Они собрались у нашего места для костра, что-то бурно обсуждая в ожидании момента, когда, наконец, «дойдёт» готовящаяся каша.

Всего шесть человек, потому что с большей частью птенцов мы расстались через пять дней пути: им надо было в другую сторону.

И если мне не изменяет память, через три дня отделятся те, кто не вошёл в нашу «могучую кучку» из пяти человек, включая меня. А раз я начал об этом раздумывать, то нелишним будет прикинуть сроки «обучения» Вейры.

– К слову, Вейра, докуда ты движешься с нашим караваном?

Магесса хмыкнула:

– Даже об этом не знаешь? Пункт назначения у нас один и тот же… – Сказала она вроде бы равнодушно, но вот её взгляд отразил нетерпение.

И я не стал разочаровывать девушку, позволив удивлению всплыть на своём лице:

– Правда? Не ожидал. И что же магессе понадобилось в пограничной крепости на самом отшибе? Там же кроме варваров, полуразумных тварей и всякой тёмной швали вообще ничего нет на многие километры вокруг?

Знания я ценил, а знания, которые могли спасти мою шкуру ценил особо.

Так что грехом было бы не поинтересоваться.

– Примерно то же самое, что и тебе, капеллан. Только если ты будешь разбираться с последствиями, то я должна разыскать причину. – Развернувшись, девушка улыбнулась и окинула меня очень странным, малость пугающим взглядом. – Хорошего вечера, Даррик Саэль.

Я на автомате попрощался с Вейрой Куорн, но всё равно ещё несколько секунд смотрел ей вслед, ожидая, пока забуксовавшие извилины в мозгу не начнут нормально шевелиться.

И простоял бы я так ещё порядком, если б меня не окликнули.

– Дар, чего застыл?! – Элькас был в своём репертуаре, ничуть не стесняясь орать на всю округу. Даже юная магесса дёрнулась и обернулась. – Иди уже к нам! Что там узнать-то удалось?

– Всего понемногу. – Я аккуратно уселся на землю перед костром, между Элькасом и Саэри. Напротив, обсуждая особо ретивого «наставника» из свиты Висс, устроились Харр и Айдра, а по правую руку – Элиса и Ярикс, которым уже через три дня предстояло отпочковаться, прибыв на место службы в какой-то заштатный городишко.

Они были самыми младшими, вот их и определили, куда безопаснее.

Опыта набираться.

– А если конкретизировать? Времени-то вы там порядочно провели. И громыхало что-то. Проверял нашего мага на прочность?

– Просто небольшой тест в духе обители. Щиты ставить в момент опасности она не умеет. Боевые заклинания применяет тоже долго. Но сил у неё немеряно, и выдумка присутствует. Даже чуть меня не подловила…

Я как мог кратко пересказал товарищам всё, что удалось узнать о Вейре Куорн… из того, что относилось к её навыкам, с которыми нам и работать.

Никакого субъективного представления о её характере и чего-то личного озвучено не было, что несколько расстроило прекрасных дам. Они тут разве что ставки не делали на то, подерёмся ли мы с этой «несносной девчонкой», или наоборот «каким-то чудом сойдёмся характерами».

Что подразумевалось под последней фразой я даже пытаться осмыслить не стал, потому как чревато.

Не родился ещё мужчина, способный правильно и с первого раза понять женщину.

– Ты её проверил… и всё? Дальнейшая словесная пикировка ни к чему не привела? – Харр, спрашивая, даже не оторвался от своей чашки.

Слишком важным был процесс поиска в каше кусочков мяса.

– А что мне с ней было делать? В «словесной пикировке», как ты выразился, победителей не оказалось, язычок у неё подвешен. А дальше мы и говорили-то только по делу…

– Жаль, жаль. Я бы посмотрел на эту засранку, победи ты на её «поле боя». – Недовольно хмыкнул парень, бросив взгляд на Элькаса. – По нам она хорошенько прошлась на днях. Всем досталось.

Я вскинул бровь. Этот эпизод жизни соучеников как-то ускользнул из области моего внимания, и это было само по себе не очень хорошо.

– Дай угадаю. Ты и Элькас пытались подбивать к ней клинья?..

Ответ не потребовался, ведь оба здоровяка одновременно переменились в лице.

Харр так и вовсе покраснел, быстро спрятав лицо в своей чашке.

– А досталось в итоге и правда всем кроме тебя, Дар. – Хихикнула Саэри. – Мы думали, что ты из-за этого магичку по большой дуге обходишь, если честно.

– Чтобы не попасться под её горячую руку. Колокольчики-то она обещала всем нашим поотрывать, кого рядом увидит. – Со смешинкой во взгляде кивнула Айдра.

– Не буду спрашивать, что и как вы сделали, чтобы добиться такого эффекта. – Я закинул в рот ложку каши. Пересолено, но есть можно. – И напоминать о том, какие кары посулила капеллан Висс всем, кто будет нарушать дисциплину я тоже не буду.

– Ты только что это сделал. – Харр наклонился к котлу, споро навалив себе добавки.

– Сделал что?..

Остаток вечера так и прошёл: за болтовнёй и обсуждениями, за моими попытками приободрить товарищей перед завтрашней «побочной» миссией, за чтением и, конечно же, за отдыхом.

Следом наступила и пролетела ночь, солнце поднялось над горизонтом – и мы двинулись в путь, как происходило уже семь раз до этого…

[Арка II: Столкновение] Глава 4

День проходил практически как обычно, пока из-за очередного холма не выплыла неровная, дрожащая, кажущаяся живой граница древнего леса. И царапающее горизонт светило уже окрасило её в приторно-жёлтый, так что деревья предстали перед нами во всём своём контрастном великолепии.

Яркие оттенки, тени, размеренное движение в такт порывам ветра…

И нахлынувшее осознание: мы пришли туда, куда так стремились.

Все актуариусы ждали прибытия в «то самое» место, где нас должно было ждать боевое крещение. Конечно, Висс не торопилась делиться подробностями, и даже Зевеку что-то нам рассказывать запретила.

Но лесов в этой местности было мало, да и мы понимали, что едва ли «лесной сброд» скрывается в полях.

Так оно и оказалось.

Я пришпорил лошадь, выехав чуть вперёд. Прислушался к своим ощущениям, но Кромка тут была на удивление спокойна и молчалива. Недавно поблизости никто не колдовал, а единственный магический след указывал только на то, что на днях вдоль местной речушки бродила какая-то зверюга, связанная с Потоком…

– А ты полон сюрпризов, Даррик. Кто разрешил покинуть походный порядок? – Я вынырнул из пограничного между бодрствованием и медитацией состояния, тут же поймав насмешливый взгляд поравнявшейся со мной капеллана Висс.

«Похоже, мои манипуляции не остались незамеченными. Интересно…».

– Прошу простить. Как тот, у кого лучше всего обстоят дела с чувствительностью к магии, я решил выйти вперёд. Всего лишь настороженность перед лицом потенциальной угрозы. – Я склонил голову, признавая за собой «ошибку».

– Похвальное стремление обезопасить себя и товарищей, но с такого расстояния «прислушиваться» к Потоку бесполезно. – Я посмотрел на неё недоумённо. – Леса, особенно древние и с такими вот деревьями-гигантами, прекрасно скрывают магические эманации. Под их прикрытием можно спрятать небольшую армию, и никто этого не заметит, пока не зайдёт глубже.

– О таком не рассказывали в обители…

– Как и о многом другом из того, что вы будете вынуждены познать на своём опыте.

Она усмехнулась то ли ехидно, то ли грустно.

– Внимай, пока есть такая возможность, и не торопись сбегать из-под крыла орденариуса, к которому будешь приставлен.

Я кивнул:

– И не собирался, капеллан Висс. Это ведь то самое место, где может скрываться «лесной сброд»? – Иначе быть не может, но спросить я обязан.

– Совершенно верно. Собирай своих и готовьтесь к выдвижению. Караван встанет на стоянку чуть дальше, у реки… – Она указала пальцем на изгиб в рельефе, за которым скрывался ручей-переросток. – … а мы углубимся в лес. Подробности будут, когда наш отряд отдалится от каравана. Вопросы?

– Нет вопросов, капеллан. Разрешите идти? – Та кивнула, и я развернул коня, быстро объехав караван по кругу и собрав за собой вереницу из шести капелланов-актуариусов.

С этим не возникло никаких проблем, ведь каждый из них уже был «при полном параде», и сосредоточенно ждал команды на выдвижение.

Иной подход нашего капеллана и не устроил бы.

Правда, прошло ещё с полчаса, прежде чем сам караван дополз до стоянки, а мы, наконец, двинулись следом за Висс.

– Итак. Сегодня я буду наблюдателем. Вся работа и командование – на вас. Жители из той деревеньки долго ждали хоть кого-то, чтобы сообщить о банде душегубов, от их же селения и отколовшихся. Скрываются они в этом лесу, численность – от десятка, в зависимости от того, скольких им удалось сагитировать из других селений. Пленных брать не нужно, всю шваль, какую найдёте – под нож. – Её взгляд прошёлся по нашим лицам, выискивая малейшие следы сомнений. Но никто и глазом не повёл… по крайней мере, пока. – На счету у этой банды как минимум с десяток человек, так что не вздумайте их жалеть. Вопросы?

– Мы в чём-то ограничены, госпожа Висс? – Спросила Айдра, всем своим видом выражающая недюжинный энтузиазм.

– Ни в малейшей степени. Лидера отряда выбирайте сами. Задача – найти и уничтожить противника в кратчайшие сроки. – Она ухмыльнулась. – От того, как быстро вы справитесь, зависит то, как много вам удастся поспать перед завтрашним днём. А если вы меня разочаруете, птенчики, то лёгким он вам точно не покажется…

Я сглотнул, понимая, что эта-то угроза как раз легко реализуема, в отличие от «отправки в обитель». А солнце уже низко, и времени у нас мало.

Вся надежда на то, что часть леса вдоль тракта невелика, а недалёким крестьянам не пришла в голову мысль углубиться в самую чащу.

Пришпорив лошадь и выехав перед всеми, я моментально привлёк их внимание:

– В командиры предлагаю себя. Возражения? – Возражений не последовало даже от Элькаса. – Отлично. Слушайте внимательно. Времени мало, но и наши цели наверняка находятся недалеко от тракта. В чащу зайдём с левой стороны, двигаясь единой группой.

Я махнул рукой в сторону леса, усиленно вспоминая все наставления по тактике и стратегии, которые отложились в голове за годы учёбы.

– Спешиваемся прямо здесь. Я и Айдра идём впереди, Саэри и Харр – за нами, дальше капеллан Висс, Элиса и Ярикс. Элькас – замыкающий. Ну-ка, попрыгайте!

Никто перечить не стал, и каждый член отряда наглядно продемонстрировал, что ни у кого ничего не бренчит и не звенит сверх меры. Даже капеллан Висс, отчего я на миг впал в ступор.

– Не разумнее ли будет продвигаться широкой цепью? – Вставил свои пять грошей Элькас. – Раз времени мало. В темноте мы точно ничего не найдём.

– Территорию вдоль тракта мы успеем прочесать и так. А если этот сброд ушёл вглубь леса, то таким составом мы будем бродить среди деревьев неделю, и в итоге их просто спугнём. – Пояснил я нечто на мой взгляд очевидное. – Выдвигаемся!..

Оставив коней у самого тракта, под присмотром дозорных каравана, которые всё ещё находились в зоне прямой видимости, мы преодолели ещё с километр по дороге, после чего сошли с неё в сторону и углубились в древний лес.

С ориентированием на местности у меня проблем не было, так что мы не петляли, не «качались» из края в край и вышли с другой стороны чащи менее, чем через сорок минут.

И, что неудивительно, не встретили по пути никого и ничего.

– Переходим на другую сторону. – Я кивнул на тракт, который, как я и предполагал, пронизывал лес в самой узкой его части, многократно повышая наши шансы кого-то найти. – Построение…

Но не успел я договорить, как меня окликнула Айдра:

– Дар, там. Видишь? – Она взглядом указала направление.

Я обернулся, прищурился – и спустя десяток секунд действительно заметил нечто, выбивающееся из общей картины.

Нечто рукотворное.

– Группируемся. Дальше идём осторожно и тихо. По сторонам смотрим в оба!..

Уже через пару минут мы вышли к окружённому высокой травой холму, на котором и возвышалось сие «произведение искусства».

Очищенная от растительности площадка была усеяна расколотыми камнями, прижимающими к земле обрывки бесцветной ткани. В её центре перехваченные бечёвкой палки образовывали нечто вроде плотной ограды, а венчала композицию «шапка» из хвороста и сухих цветов.

А ещё от сооружения ощутимо так попахивало гнилью, особенно вблизи.

– Святой Трон! – Прошептал Элькас, когда я, проверив объект на наличие магических сюрпризов, аккуратно спихнул шапку в сторону. – Ребёнок?

– Был. – Я поджал губы. В то время, как все кроме Висс отвели взгляды, а Саэри даже попыталась проблеваться, я заставлял себя смотреть, ища следы чего-то, что встречалось мне в трактатах об еретических культах.

Частично иссохшая кожа, обтягивающая кости. Редкие следы попыток падальщиков поживиться добычей, почему-то не зашедших дальше. И никаких следов истязаний, мучительной смерти или проведённых при жизни ритуалов.

Ребёнка просто зарезали, высушили и бросили здесь.

Магических эманаций, опять же, я не ощущал даже в упор, а Кромка угнетала своим зловещим молчанием. Теперь это казалось не спокойствием водной глади, а кратковременным затишьем перед страшным штормом.

– Тут тропинка. Часто ходят. – Айдра, как наиболее стойкая среди всех остальных, снова продемонстрировала своё превосходство в прикладных дисциплинах. – Дар?

Я выпрямился, окинув взглядом окружающий нас лес. Самый обычный, ничего примечательного кроме того, что мы уже обнаружили. Лиственные деревья вперемешку с еловыми, высокая трава и кустарник, цветы, насекомые и прочая живность.

Никаких неявных признаков прорывов из-за Кромки или применения еретического колдовства.

Если тут и обосновался кто-то особенно неприятный, то произошло это недавно.

– Молодец. По ней и пойдём. – Я посмотрел на Висс, но, помня её слова о том, что она лишь наблюдатель, решил даже не пытаться что-то у неё спрашивать. Если потребуется, то капеллан сама возьмёт на себя командование. – Не шумим и без приказа в бой не вступаем, что бы там ни происходило. Саэри, в норме?

– Я нормально. – Слегка бледная, она кивнула, крепче стиснув рукоять меча.

Так как узкая тропинка не подразумевала возможности передвижения двойками, нам пришлось вытянуться цепью. И порядком попетлять, натыкаясь на всё новые и новые «хижинки» с трупами внутри.

Только у последнего я ощутил крайне неприятный, если не сказать – мерзкий магический фон, и тогда же Айдра вскинула руку, призывая всех пригнуться.

Что мы и сделали, спустя несколько секунд разобрав среди шелеста листвы шум шагов.

«Двое, и совсем близко».

Я оттопырил в сторону левую руку, жестами скомандовав группе освободить тропу.

Получилось не быстро и не слишком тихо, но наши гости производили слишком много шума, чтобы услышать хоть что-то.

Перехватив взгляд присевшего на противоположной стороне тропы Элькаса, я так же, жестами обозначил «его» цель, способ устранения и «крайнюю точку», видимую с наших позиций – одинокую молодую берёзку.

Ну а остальным скомандовал готовность на случай, если что-то пойдёт не по плану.

И минуты не прошло, как из-за густой травы показались обычные на первый взгляд крестьянские мужики. Простая одежда, самодельная обувь, заросшие лица. У одного в руках был

топор, а вот у второго, больше ругающегося, чем разговаривающего, в руках был большой, брыкающийся мешок.

К счастью, носильщиком оказалась «моя» цель, и к моменту, когда пришло время действовать, я уже подобрал подходящее заклинание из своего арсенала.

Мы с Элькасом вскочили одновременно, но капля вязкой маслянистой жидкости окутала лицо «моего» крестьянина даже раньше, чем выпущенный моим напарником и разогнанный до скоростей стрелы камень настиг второго.

Мужик с топором крякнул и полетел на землю, в то время как я уже нёсся вперёд, на ходу обнажая меч.

Я замахнулся… и на какую-то долю мгновения замер.

Меня остановили не сомнения и не то, что я не был готов убить, а то, что по каким-то причинам я не испытывал по этому поводу вообще ничего.

Полный вакуум и отсутствие хоть какого-то эмоционального отклика.

Норма или ошибка? Не знаю.

Но промедление могло стоить кому-то жизни, а этого я, как лидер, допустить не мог.

Короткий росчерк – и оглушённый Элькасом «крестьянин» хватается за рассечённое горло, скребя по нему пальцами, покрытыми мерзкими фиолетовыми струпьями.

Я продвигаюсь вперёд, сближаясь со вторым негодяем. Плавное движение – и второй «крестьянин», хватаясь за рассечённую руку, роняет мешок.

Крик мужчины гаснет в пузыре всё ещё удерживающей его голову жидкости, а пинок в живот бросает его на землю: несмотря на приказ Висс, этот нужен был нам живым.

Подойдя к беспомощному ублюдку, я отточенным в обители ударом отправил будущего пленника в беспамятство.

Только после этого сосредоточился и развалил структуру заклинания, позволяя ему вдохнуть.

– Харр, Айдра, займитесь «языком». Где, сколько, всё по обстановке. – Бледные, но собранные, они кивнули, проследовав к нашему пленнику. – Саэри, Элиса, на вас ребёнок. Элькас, Ярикс, дозор.

Я же встал и огляделся. Вокруг стояла благодатная тишина, если так можно было выразиться в наших обстоятельствах. В кронах деревьев мелькали птицы, где-то далеко ухал готовящийся к ночному променаду филин.

Пальцы, да и все руки, вопреки той заминке и правда подрагивали после того, как я осознанно убил человека…

«Или нечто на него похожее» – я прервал зарождающуюся попытку заняться самобичеванием, после чего присел перед трупом на корточки.

Пальцы мертвеца, как я и заметил ранее, были сплошь покрыты фиолетовыми струпьями, образующими сложные узоры. Лицо было почти нормальным, но из-под бороды проглядывали аналогичные признаки болезни, скверны или пагубного воздействия тварей из-за Кромки.

Поморщившись, я распорол рубаху «крестьянина»… и на пару секунд замер, силясь обмозговать увиденное.

Всё, что касалось первого убийства, сразу отошло на второй план, выпустив на первый тот ужас, который стращал ещё наших предков. Ужас не перед ночью, хищником или врагом, а перед тем, кто выглядит, как ты, но при этом человеком не является.

Ужас перед чужаками, перед нечеловеческим в человеке.

Чуть выше нижнего ряда рёбер у «этого» торчали зачаточные, карикатурные подобия маленьких когтистых ручонок, а вдоль шеи тянулся своеобразный костяной ворот, немного не доросший до того уровня, на котором ударил мечом я сам.

«Повезло».

– Что это, Трон побери, такое?! – Тихо выдохнула Элиса, заметив новые детали в облике урода, которого я сейчас рассматривал. К ней сразу присоединились все остальные, кроме полностью оправдавших моё доверие Харра, Элькаса и Айдры.

Они хоть и обернулись на секунду, но тут же вернулись к выполнению своих задач.

Понимали, что паника может быть смерти подобна.

– Успокойся! – Отрубил я, слегка повысив голос. – Элиса, Саэри, вытащите уже ребёнка из мешка, наконец! Ярикс, вернись на позицию! Капеллан Висс?

– Это и правда за гранью того, с чем вы готовы совладать самостоятельно. – Произнесла она, присев рядом со мной. Холодная, собранная. Даже эха язвы и стервы, муштровавшей нас в пути, не осталось. – Но я вмешаюсь, только если вы начнёте ошибаться.

– Дар, этот мальчик совсем плох... – Тихо произнесла Саэри чуть в стороне.

Я обернулся и посмотрел на девушку, перед которой лежал едва шевелящийся и словно бы потерявший волю к жизни ребёнок лет семи.

По нему было видно, что, описывая произошедшее с теми мертвецами, я ошибся в последовательности. Не «убили, высушили и поместили в идол», а «высушили, убили и поместили».

Лично я не понимал, как в этом тельце, больше напоминающем обтянутый кожей скелет со впалыми слепыми глазами, вообще теплилась жизнь.

И сомнения сподвигли меня к тому, чтобы попытаться осмотреть ребёнка магическим путём.

Даже поверхностный ритуал Познания совместно с моим собственным чутьём мог подсказать, что, как и зачем с ним делали. К сожалению, ничего больше, ведь для спасения было уже слишком поздно: мальчонка умирал.

– Оставьте его и отойдите, дайте мне пару минут. Пока подстрахуйте наших с «языком». – Коротко бросил я, уже всецело поглощённый следующей задачей.

Задачей интересной, хоть и жуткой. Такой, от которой вдоль хребта табунами бегали мурашки, а дыхание перехватывало от жалости к невинным жертвам и чистой, незамутнённой ярости, направленной на тех, кто позволил себе это с ними сотворить.

Но параллельно во мне существовало воодушевление, подпитываемое гордостью.

Я понимал, что никто из всех моих соучеников не способен на то, что собирался сделать я. И даже матёрым орденариусам не факт, что покорится такая наука.

Ведь мало было правильно прочесть заклинание и запитать его силой. Нужно было направить его, как должно, и безошибочно интерпретировать полученную информацию.

Года в библиотеке, сотни изученных книг, бессонные ночи за изучением магии, ухищрения в попытках остаться в обители ещё на год, унижение от «провалов» – всё это было ценой, уплаченной за эти возможности.

Возможности, которые ближе магам, чем капелланам.

Пять опорных точек, пять путей Потока. Ряд простейших символов-рун, на которые завязано моё собственное понимание предстоящего ритуала. Тихий, распевчатый речитатив, связывающий все прочие составляющие воедино…

Первая, диагностирующая и собирающая данные стадия магического творения пролетела в один миг. В мозгу взорвалась сверхновая, принёсшая с собой знание и окончательное, обречённое понимание: мальчик действительно уже не жилец.

Нечто инородное в теле не позволит ему прожить дольше двух-трёх дней, а если я продолжу ритуал…

«Его не станет в ближайшие минуты».

Но иначе мы не получим никакой информации. Не сможем подготовиться к тому, с чем можем столкнуться. Не узнаем, как долго существует культ. Не выясним, что за тварь собрала вокруг себя этих отщепенцев и еретиков.

«Он умрёт от руки своих спасителей».

Дитя уже обречено. Каждая минута такого существования приносит ему страдания и оскверняет душу. Долг капеллана – искоренить нечисть, даже если ради этого приходится идти на жертвы.

– Ни одна невинная душа не сгорит зазря. – Произнёс я ритуальную фразу, после которой на несколько секунд установилась полная тишина.

Тут не было тех, кто не понимал бы, что это значит.

Жертва во благо. Обмен одной жизни на множество.

Капеллан Висс, на которую я устремил свой взгляд, кивнула. Она поняла и поддержала моё решение, а во мне что-то окончательно надломилось. Эмоции притупились, на передний план вышла задача и понятные мне алгоритмы её выполнения.

А я впервые позавидовал тем, кто сейчас мог отвернуться и не видеть.

Ритуал скачком перешёл на следующую стадию.

По Кромке прошла слабая волна. Мальчик дёрнулся, а его рот распахнулся в беззвучном крике. Я опустил веки, уходя ещё глубже в состояние медитации и направляя на Познание все силы, какие удалось собрать.

Плоть, кости, органы. Лишнее. Не только в грудной клетке, но и в конечностях, в мозгу. Везде. Разделённое, но единое. Бесконечно мерзкое, живое, копошащееся…

Готовое отстаивать своё.

«Вот, почему падальщики не пожирали трупы».

Пальцы погрузились в почву, но даже так я ощущал, как конечности потряхивает от напряжения. Чужеродное в теле ребёнка отчаянно сопротивлялось, и у меня никак не выходило продавить это сопротивление. Я будто бился головой о стену, или пытался сделать что-то, что являлось невозможным…

«Жизнь поддерживает чуждое. С мёртвым будет проще».

Пришедшее изнутри осознание не заставило меня усомниться ни на миг.

Вырвав ладонь из сырой земли, я потянулся за кинжалом, заткнутым за пояс. Нащупал шершавую, тёплую рукоять. Где-то на периферии восприятия кто-то охнул и выругался, но я не мог, не имел права отвлечься даже на секунду.

Выхватив оружие, я замахнулся, прицелился – и вогнал проскользнувший между рёбер клинок в плоть, пронзив сердце и прекратив мучения того, кто никогда не должен был оказаться в подобной ситуации.

Не должен был. Но Орден ошибся. Мы, капелланы, ошиблись. Упустили из виду это место, находящееся всего в неделе пути от обители.

И расплачиваться за это пришлось и этому мальчонке, и всем тем, кто погиб до него.

А если я ошибусь или моя рука дрогнет, то он не станет последним, вовсе нет. Потому что не было никакой Твари из-за Кромки, которая подчиняла бы людей своей воле, изменяла и перековывала их тела по своему подобию.

Зато были чуждые.

Паразиты. Поработители. Хуже, чем чума. Намного смертоноснее и опаснее. Поэтому пленник ничего не скажет: он заражён, а значит подконтролен чуждому. Эта мерзость затаится, распространится. Пройдут десятилетия – и чуждое даст новую поросль.

И тогда содрогнётся весь регион, а счёт жертв пойдёт на сотни и тысячи.

В истории так уже случалось, и повторения не желал никто.

«Ни одна невинная душа не сгорит зазря».

Последний рывок, отчаянная попытка пробиться через защиту этой мерзости – и она поддаётся. Я касаюсь чужеродной, обжигающе-ледяной связи. Десять. Двадцать. Тридцать. Сорок. Пятьдесят нитей. И все тянутся в одно место. Близкое место, пропитанное страхом, ненавистью и готовностью ко встрече с нами.

Они понимают, что их выводок найдут и уничтожат, если выживет хоть кто-то из нас.

И они уже идут.

– П-поток хранит. – Руки резко онемели и подкосились, а я едва не упал лицом в землю, когда меня подхватили и помогли подняться на ноги. Пара похлопываний по щекам – и картинка перед глазами прояснилась. – Капеллан, там…

Я ткнул пальцем в одному мне известном направлении.

– … полсотни, может, больше. Все собраны в одном месте. Молодой… рой. Чуждые, занимающие людские тела. Они знают о нас, и они собираются избавиться ото всех свидетелей. – Слова давались тяжело, но с каждой секундой моё самочувствие лишь улучшалось. Магического отката в привычном понимании этого слова не было: сил я потратил мало. Но прямой контакт с чуждым, с их связанными разумами, серьёзно ударил по нервной системе. – Нужно предупредить остальных…

– Трон стоит – устоим и мы. Ты молодец, Даррик. – Мне показалось, или она потрепала меня по голове? Висс? Невозможно. Наверное, мне досталось сильнее, чем я предполагал… – Ярикс! Бегом к каравану, поднимай всех по тревоге! Элиса, Саэри, присмотрите за ним!

Меня почти толкнули в объятия боевых подруг, подхвативших меня, словно мешок с подгнившей картошкой, и это сравнение идеально описывало моё самоощущение в данный момент.

Но я не мог просто взять и расслабиться. Не здесь и не сейчас, не после того, что уже пришлось сделать. Первое убийство? А как насчёт первой принесённой жертвы во благо? Нет. Я не буду сидеть и смотреть.

«Я убью столько этих тварей, сколько смогу!..».

– Я почти в норме. Ещё немного, и смогу держать меч. Глазом моргнуть не успеете… – Отзываюсь, пытаясь подобраться и выпрямиться. Получается плохо, но я хотя бы стою на своих двоих, вижу и слышу.

Висс, сделав два широких шага, одним выверенным движением срубила бесполезному пленнику голову, отопнув её в сторону. На всякий случай.

– Это ложное ощущение. И не спорь! – Бросила капеллан перед тем, как начать раздавать инструкции остальным.

Все готовились к бою, планируя выйти на «оперативный простор» – к тракту, заняв позицию с ближайшей к нам стороны.

Так тварям, захоти они атаковать в лоб, придётся переть по открытой местности, пусть это и всего лишь дорога в десяток метров шириной. Хорошее решение, до которого я, каюсь, в своём текущем состоянии не додумался: считал, что мы окопаемся где-то тут.

– Я смогу идти. – Спокойно и ровно произнёс я, смерив взглядом своих «телохранительниц». – Тем более, до тракта отсюда немного осталось.

Элиса посмотрела на меня беспокойными глазами:

– Ты точно в порядке? После… всего этого? – Её взгляд метнулся к трупу жертвы, а моё лицо на миг дрогнуло.

«Нет, девочка, мне сейчас хреново как никогда. Но это не значит, что я не смогу сражаться. Я готовился четырнадцать лет, и теперь как никогда ясно понимаю, к чему и зачем».

– Меня не так легко вывести из строя, подруга. – Хмыкнув и демонстративно размяв шею, я повёл плечами. – Капеллан Висс, мы готовы идти следом за вами!

Та обернулась, окинула меня оценивающим взглядом… и кивнула.

«Сразу бы так».

– Их правда полсотни, Даррик? – Спросила Саэри, когда мы, разбившись на три группы, двинулись в сторону тракта. Висс явно не собиралась оставлять «раненого» без присмотра, поэтому дамы продолжали меня охранять.

Остальные разбились на двойки и шли чуть впереди, чтобы своевременно среагировать на угрозу.

– Правда. И среди них могут быть старейшие особи, в которых от человека уже ничего не осталось. Они опасны, не бросайтесь на них сломя голову. Лучше забросайте издалека заклинаниями, пока не убедитесь, что тварь издохла.

Говорить было всё легче и легче, а спустя несколько минут, когда впереди показалось полотно дороги, разделяющее лес на две части, я уже мог сказать, что «бывало и хуже».

Поэтому я не замолкал:

– И готовьтесь к неприятным сюрпризам. Чуждые могут выглядеть почти как люди, но ничего не помешает какому-нибудь уродцу отрастить под одеждой панцирь…

Это было одновременно и сильной, и слабой стороной чуждых. Пока они скрывались, их боевой потенциал оставался на уровне самых обычных людей-фанатиков. Но если им требовалось больше, то достичь этого они могли только через изменение своих тел.

Лишние конечности, костяная броня, габариты – всё это быстро разрушало их маскировку, после чего на место прибывал Орден.

Или не прибывал, но тогда опустошению подвергались целые регионы, как не единожды случалось в истории Империи.

– Выше нос. – Я попытался подбодрить их хотя бы так, заметив, что мои «телохранительницы» расклеились. – Нет такого врага, с которым не справился бы Орден…

Помогло это или нет я, к своему вящему сожалению, узнать не успел. Спереди до моего не самого чуткого слуха начали доноситься странные, пугающие звуки.

Топот и треск сминаемой растительности, а после – жуткий вой.

– Встать в строй! – Висс одним плавным движением обнажила меч, встряхнув массивный наруч на левой руке. Тот сверкнул, и по металлу пробежали молнии.

Её примеру последовали все те, кто ещё не держал наготове оружие, и в течение нескольких секунд мы встали не слишком плотной цепью: сейчас полноценный строй навредил бы, а не помог.

– Готовьтесь! По моей команде бейте магией, цели – те, что будут строго перед вами! В ближний бой вступать как можно позже!..

Я крепче стиснул рукоять, ощущая, как слегка покалывает пальцы то ли от напряжения, то ли от последствий ритуала. В голове крутился список из всех тридцати семи отработанных до автоматизма заклинаний, а пальцы левой руки то и дело порывались сложиться в жест-триггер.

Впереди, среди тонущих в подступающих сумерках деревьев, на нас нёсся страшный, но не бессмертный враг. Достаточно не паниковать и действовать аккуратно, чтобы выжить и выйти из боя абсолютным победителем.

Так писали ветераны в трактатах. Так учили наставники.

Так, в конце концов, подсказывали мои собственные инстинкты, для которых выживание было приоритетом номер один.

И всё же, когда взгляд различил среди теней первую тварь, страх ненадолго сковал всё тело. Рука с мечом застыла, а дыхание перехватило. Я с трудом сглотнул вставший в горле ком, моргнул – не помогло.

К страху присоединилась пока ещё слабая паника, прежде чем откуда-то справа, там, где находилась Висс, не донёсся её мощный, уверенный и кипящий от гнева голос:

– Да будет жив Человек – и нерушим Трон!

Мой взгляд резко сфокусировался на самой крупной из тварей, прущей чуть позади первой волны.

Более, чем двухметровая, широкая, как сарай, туша, могла похвастаться двумя парами уродливых рук, каждая из которых сейчас сжимала камни или брёвна.

Низко посаженная, будто бы сплюснутая сумасшедшим скульптором плоти, его голова покачивалась в такт шагам, а отливающая смрадным пурпуром плоть бугрилась от мощи сокрытых под ней мышц.

Такого не зарубишь мечом, и даже просто схватиться с ним в ближнем бою может оказаться фатальной и последней ошибкой в жизни.

– Да будет нерушим Трон – и непреклонен Порядок!

Воздух, вода, лёд… Нет, тут поможет только огонь. Что-то самое мощное из мне доступного, усиленное настолько, насколько можно.

Расстояние – сто. Оптимальное – тридцать. Даже самое жаркое пламя не убьёт тварь сразу. Нужно учесть это. Значит, сорок или пятьдесят. А избытки вырывающейся из структуры силы направить на подпитку чистой стихии и, возможно, защиту.

Трудно, но выполнимо. Единожды, правда.

– Да будет непреклонен Порядок – и неиссякаем Поток!

Теперь уже все кроме меня зачитывали вслух девиз Ордена, от каждого слова которого разум очищался, а тело наливалось силой.

Всё шло к тому, что мои товарищи окажутся на пике силы и готовности через двадцать-тридцать секунд, когда расстояние уже сократится до минимального, а я не смогу ударить, не рискуя задеть своих.

«Ждать команды нет смысла. Висс не представляет себе мои реальные боевые возможности, а объяснить ей это я не успею».

– Да не иссякнет Поток – и не умолкнут сердца!

Набрав в грудь побольше воздуха, я провёл пальцами по плоскости клинка, оставляя на том слабо пульсирующие, грубые и примитивные руны проведения магической энергии.

Тихо, чтобы не перекричать и не сбить своих, начал зачитывать сложную, лишённую наиболее массивных блоков формулу заклинания. И всё равно оно было настолько тяжёлым, что мне приходилось расширять его функционал и устанавливать границы жестами левой руки и мыслеобразами, застывающими в воздухе в виде тусклых рун.

На плечи опустилась эфемерная каменная плита, заставившая меня покачнуться. И Кромка, которой я позволил вздрогнуть, привлекла внимание Висс.

Я надеялся на то, что ей хватит времени и опыта осознать происходящее, но не следил за этим: некогда было.

– Не умолкнут сердца – пока Мы храним их!..

Последние слова заклинания. Последние жесты. Последний рывок, вытягивающий из меня львиную долю магических сил.

И если ритуал Познания выматывал ментально и психологически, то монструозный конструкт, собранный «на коленке», выжимал все соки из физического тела.

Так нельзя было использовать магию…

Но у меня не было выбора, ведь вслепую вверять свою жизнь Висс я не собирался.

Щелчок – и из точки передо мной начало расплываться белоснежное вращающееся пятно, в котором проглядывали складывающиеся в сложнейшую систему язычки пламени.

Левую руку сразу же обожгло, но я не опустил её, понимая, что только так можно задать направление костыльного заклинания. Волосы затрепетали, уши заложило от рокота буйствующего в тесной клетке огня, а выступившие в процессе слёзы испарились от неописуемого жара.

Кромка жадно вздрогнула, выжидая, пока моя воля ослабнет, но я не имел морального права доставить обитающим там тварям такой радости.

– Структуризация. Активация!..

Последние строки речитатива сорвались с моих губ, и я отдёрнул руку за миг до того, как сдерживающая огонь структура чар раскрылась.

Вперёд, треща и сжигая всё на своём пути, устремился поток свирепого пламени.

Набирающая мощь волна разошлась конусом и накрыла сразу с полтора десятков тварей, докатившись и до самого страшного на первый взгляд врага. Тот попытался метнуть в мою сторону бревно, но сбоку в его руку впилась молния Висс. Он покачнулся, взревел – и пропал из виду в буйствующем, всеочищающем огне.

А я вскинул мерцающий в отблесках пожара меч: это ещё не конец.

Взгляд зацепился за близкое движение, но прежде, чем я успел отреагировать, рядом появилась Саэри. Её серия отточенных ударов обрушилась на объятый огнём силуэт чуждого, и тот безвольно повалился на землю.

– Дар, оттянемся назад! Тут невозможно биться, огонь слепит!

Я коротко кивнул, начал пятиться и заметил, что остальные уже отступили подальше от магического огня, вязкими каплями цепляющегося за деревья, кустарники и траву.

Сам по себе он должен был исчезнуть в течение пары минут, но это не значило, что после него не останется обычного пламени.

– Это было что-то! – Бешено и с восхищением во взгляде заявила Элиса, когда я поравнялся с нею. – А ещё раз так сможешь?!

– Едва ли. – Я качнул головой. Силы во мне ещё оставались, но в таком состоянии я рискнул бы повторить трюк только в том случае, если бы на кону оказалась моя жизнь. – Я достиг предела крутых заклинаний на ближайшую неделю…

Звук разрубаемой плоти, падение тела – и из теней вынырнула Висс, за которой, вращая головой во все стороны, показалась и Айдра. У обеих мечи были в крови, а их облик указывал на то, что без ближнего боя на их фланге не обошлось.

Это у нас я основную массу сжёг, а вот те твари, что наступали слева и справа, остались здравствовать.

– Мы об этом ещё поговорим после того, как всё закончится. – Произнесла капеллан сурово, но без того огонька, который предвещал бы серьёзное наказание. – Дальше драться сможешь?

– Смогу. – Я кивнул, уверенно поведя плечами.

– Смотри мне. – Мы одновременно обернулись на звук, заметив вернувшихся со своих позиций Харра и Элькаса. – Готовьтесь. Они вот-вот опомнятся и попрут, как в последний раз.

Но ни через минуту, ни через две чуждые так и не показались. А наши обеспокоенные взгляды устремились на юг, туда, где под охраной Кредо Висс осталось чуть больше сотни человек.

И среди них магесса, которая может в силу возраста начать геройствовать.

Глава 5

– Они, Трон их побери, развернулись к каравану! – Бросил Элькас, резко обернувшись к Висс. – Мы должны пойти следом!

Но капеллан ответила не так, как все ожидали:

– Там целое Кредо, они справятся. Ярикс успеет всех предупредить.

– Против этих тварей даже воины Ордена не сдюжат, без магии-то. – Неожиданно вмешалась Айдра. – Будут потери и среди Кредо, и среди всех остальных

– Если мы бросимся за ними сломя голову, то потери будут уже у нас. – Капеллан ответила с небольшой задержкой. – Будем продвигаться осторожно, и если поймём, что они действительно напали на стоянку, ударим в спину. Чуждых стало меньше, а значит упал и совокупный интеллект всего роя. И психический шок вдобавок.

Я поджал губы.

С одной стороны, Висс была права. Единовременная гибель множества особей серьёзно бьёт по всем остальным, а резкое сокращение численности нарушает неестественную связь чуждых.

В такой ситуации у Кредо были все шансы продержаться до нашего прибытия. Ведь один орденец в бою со всякой мерзостью стоил четырёх солдат Имперской армии, и это не было преувеличением.

А их там было двенадцать.

«Вопрос в том, каковы будут потери. Если уцелела хотя бы одна полностью изменившаяся тварь, или у роя наготове масса боевых особей…».

Перед глазами встал отчего-то размытый женский силуэт со светлыми волосами и нагловатой ухмылкой. Вейра Куорн. Почему мне было до неё какое-то дело? Потому, что кроме этой магессы на сотню километров окрест нет никого, кто разделял бы мою страсть к магии?

Или мне было жаль девчонку, которая могла сгинуть ни за что, со своими-то навыками?..

– Капеллан, у меня есть идея. – Я дождался, пока взгляд Висс остановится на моём лице. Мягкий жест-триггер – и в воздух поднялась вереница светлячков, разлетевшихся в стороны. – Мы должны выйти на тракт, тут недалеко. И уже по нему быстро вернуться на стоянку. Он достаточно широк, чтобы чуждые не смогли где-то затаиться, да и такого манёвра они от нас не ждут.

Тяжёлый, оценивающий взгляд капеллана-орденариуса прошёлся по мне, выискивая что-то, что могло бы послужить аргументом против.

Но идея эта была эффективна, а все мои соученики мигом ею загорелись. Они поняли, что только так мы успеем прийти на помощь вовремя, а не тогда, когда мёртвых на стоянке станет больше, чем живых.

Окончательное решение было принято уже через несколько секунд:

– Все могут призвать светлячков? Отлично. Идём вереницей, контролируем окрестности. – Сама Висс призвала чуть меньше этих ярких искорок, чем я, но и этот результат уже был более чем убедительным на фоне актуариусов. – И будьте наготове!..

Глубокий вечер, лесная чащоба и отсутствие луны на небосводе – ничто из этого не способствовало быстрому продвижению среди травы, кустарника, корней, ухабов, поваленных деревьев и растянутой то тут, то там паутины.

Но светлячки остальных, влившись в мой хоровод, дали достаточно света, чтобы мы могли с лёгкостью обнаружить в радиусе двадцати метров даже белку.

Спустя несколько минут мы выбрались на тракт, припустив по нему бегом и не встретив никаких неприятных сюрпризов вплоть до самой окраины леса.

Отсюда всё ещё не была видна сама стоянка – до неё оставалось около пары километров. Но вот отблески пламени костров и факелов, которых стало больше, чем обычно, показывали, что Ярикс добрался до остальных и сообщил им об угрозе.

Это радовало. А вот звуки, разносящиеся над окрестными холмами – нет.

Редкий грохот, командные выкрики, болезненные вопли… чуждые так выть не будут, а это значило, что твари уже успели накинуться на наших людей.

– Капеллан, каждый в своём темпе? – Бросил я, поравнявшись с Висс. Уже активное, усиление тела позволяло как уменьшить, так и увеличить интенсивность воздействия заклинания, за счёт чего я мог серьёзно ускориться… понятно, какой ценой.

– Нет. Одиночек чуждые завалят трупами, это их основной метод убийства капелланов. – Висс на бегу оглянулась. – Ускоряемся, вместе!

Дважды повторять ей не пришлось.

Каждый тут понимал, к чему может привести промедление.

И пусть стремительный бег гарантировал, что на место мы прибудем не в самой лучшей форме, но мы – капелланы, а риск – это часть нашего дела.

Правого дела, во исполнение которого каждый из нас был воспитан и обучен.

Десять минут. Обычно это не много и не мало. Но сейчас, когда я бежал, придерживая рукой меч на поясе и напрягая глаза в попытках заметить врага раньше, чем он заметит меня, эти шестьсот секунд растянулись неимоверно.

Нас подстёгивали крики людей, раненых и умирающих. Грохот разлетающихся в щепу повозок. Потусторонний вой глоток чуждых и, конечно же, знакомые мне хлёсткие удары воздушных снарядов, раскидываться которыми мог только один человек во всём караване.

«Чуждые не тупы. Они выберут её приоритетной целью, если ещё этого не сделали. Разумно будет обеспечить магу прикрытие» – отстранённо подумал я, взбегая на вершину холма и окидывая взглядом представшую передо мной удручающую и мрачную картину.

Полторы сотни метров, но отсюда уже видна сама стоянка.

Получив весточку, наши люди успели поставить часть телег и повозок в круг, соорудив тем самым оборонительный периметр.

Но минимум в двух местах он был прорван, и как распластавшиеся тела охранников каравана, так и уродливые туши чуждых у образовавшихся брешей показывали, что штурм завершился.

Люди долго держались, но в итоге пропустили врага вглубь.

Паршиво, ведь окромя самих повозок тут не было ничего, что могло бы послужить укрытием и препятствием для врагов.

«Мой максимум на пределе сил – десять минут» – промелькнула пугающая мысль, отразившая все мои сомнительные успехи в направлении магии плоти. Я никогда не блистал в ней особым талантом, и в обучении ограничивался приемлемым минимумом.

Кто же знал, что в первую же стычку именно от этой, «варварской» магии будет зависеть моё выживание?

«Нужно было прикладывать больше усилий. Но чего уж теперь…».

Пробормотав формулу заклинания и проведя двумя пальцами по клинку, я оставил на металле полосу света, спустя секунду весело занявшуюся язычками очищающего пламени.

Взвесив нагрузку, уже лёгшую на тело для поддержания этой магии, я развеял светлячков, перенаправив освободившиеся силы на усиление зрения и слуха.

Мир тут же посерел и стал чётче, а моих ушей коснулся дополнительный букет прежде неслышимых звуков.

– Я пойду вперёд и найду Вейру. Если дела там будут идти паршиво, запущу в воздух синюю искру. – Бросил я Висс и, не дожидаясь её дозволения, сорвался с места.

Слишком дорого сейчас было время. А наказание за самоуправство я потом приму с гордостью или с раскаянием, в зависимости от результата.

Первым перемахнув через облучок телеги и разрубив череп истерзанного чуждого, копошащегося на земле, я продолжил бег, на ходу оценивая обстановку на поле боя.

По левую руку оказалось больше всего и мерзких тварей, и людей. Там держала оборону охрана каравана и большая часть свиты Висс, совместными усилиями не подпуская чудовищ к беззащитным.

А вот по правую руку, там, где оставленные внутри периметра повозки были или разбиты в труху, или опрокинуты, возвышался провоцирующий мерзкую дрожь во всём теле силуэт чуждого, давно переставшего даже отдалённо напоминать человека.

Он был высок: почти четыре метра ростом. И не массивен, а изящен в своём гротескном уродстве. Передвигающийся на пяти лапах, – шестая была оторвана, – он размахивал вокруг себя сразу четырьмя конечностями, увенчанными костяными лезвиями.

И делал это, пытаясь нанизать на них не абы кого, а Зевека.

Тот был плох, и уклонялся едва-едва, пытаясь перетянуть на себя внимание от вжавшейся спиной в борт телеги испуганной магессы, вокруг которой стенала от напряжения Кромка.

Времени разрабатывать сложный план не было.

Вскидываю левую руку, преодолевая искромётную боль в нервах и мышцах. Сложный жест – и с пальцев, обжигая кожу, срывается ветвящаяся молния.

Белоснежный росчерк бьёт точно в «талию» чуждого – место, с противоположных сторон которого торчали и нижние, и верхние конечности. Разряд распространяется по всему телу урода, прожигая в панцире ветвящиеся дорожки, белёсыми полосами тлеющие на тёмной туше.

Испытывая страшную боль, чуждый клекочет по-птичьи и послушно разворачивается, даря Зевеку и Вейре несколько секунд на отступление.

– Ну давай, выродок, покажи, чего ты стоишь! – Кричу, понимая, что эта мерзость наверняка понимает по-человечьи. – Твоего сородича в лесу я лично запёк заживо, гниль!

И чуждый, застыв на секунду, действительно бросается на меня с самыми недвусмысленными намерениями.

Почти сразу магесса разрывает дистанцию. Нараспев произносит заклинание – и в спину монстра бьёт одиночное воздушное ядро, толкающее его в мою сторону.

Уже сблизившись, я не упускаю момента, врубаясь в сочленение одной из повреждённых лап чуждого, на которой безвольно болтается тело павшего бойца Кредо.

Каждая конечность твари была усеяна многочисленными шипами – обратными зацепами, с которых не могли соскользнуть даже мёртвые.

«Ужасное, мерзкое порождение извращённого разума!..».

– Он тут не один, парень!.. – Кричит Зевек одновременно с тем, как я отскакиваю в сторону, избегая неприятного знакомства со вспарывающим землю костяным лезвием.

Позади раздаётся торжествующий вой, и я не глядя выставляю щит, в который всем своим весом влетает неожиданно объявившаяся человекоподобная тварь.

Взмах, шаг в сторону – и нелюдь валится на землю, обильно орошая её чёрной кровью из рассечённого почти до хребта горла, охваченного золотым очищающим пламенем.

– Вас точно полсотни было?.. – Шепчу себе под нос, вновь разглядывая гигантского чуждого.

Попытка отрубить монстру лапу не увенчалась успехом, потому что даже сочленения у него по прочности мало чем отличались от металла. На моём мече после удара появилась парочка зазубрин, а руки всё ещё потряхивало от отдачи.

И огонь Трона тоже не особо повредил мерзости, хоть и просочился куда-то вовнутрь.

Сейчас нам бы сильно помог вал магического пламени, но я больше не мог себе позволить разбрасываться настолько сильной магией. Каждое заклинание приближало момент моего бессилия, и так маячившего в опасной близости.

И снова тварь клекочет, распахивая похожий на птичий клюв. Мелкие чёрные, с алыми углями внутри глазки фокусируются на мне, и громадина приходит в движение.

Одновременно с этим, не иначе как прибыв на зов старшей особи, из теней выныривает ещё несколько чуждых, на этот раз вооружённых чем попало: от палок и дубин до трофейных мечей, снятых с тел наших людей.

«Дело – дрянь. Если эта образина решит прорываться к Вейре…» – я смотрю на движущегося ко мне гиганта, понимая, что в периметре из телег особо не побегаешь.

«Я просто не смогу её прикрыть ото всех сразу. Проклятье!».

Но под моим пристальным, мелькающим из стороны в сторону взглядом человекоподобные чуждые игнорируют магессу, растягиваются цепью и начинают приближаться, отрезая мне и капитану Кредо один из путей отступления.

«Повезло. Они выбрали своей целью нас… и это меняет всё».

Секунда на анализ – и я бросаюсь вперёд, прямо на пару вооружённых мечами худосочных чуждых.

Их тела, издалека и в полумраке напоминающие людей, с каждым шагом приобретают всё больше уродливых черт, среди которых я пытаюсь высмотреть что-то, что могло помочь им в бою. Но учесть всё оказывается невозможно.

Костяные пластины, прорывающиеся из-под одежды, лишние конечности, мелькающие позади хвосты – ткни во что угодно, каждый элемент нёс угрозу.

«Значит, придётся полагаться только на свои рефлексы. Рефлексы уставшего, держащегося исключительно на магии тела».

Сближение, удар, звон столкнувшейся стали. Плавное движение, клинок стекает по клинку, резкий тычок – и чуждый с диким воем оседает следом за выпавшим из разрубленной лапы мечом.

Шагаю в сторону, но боль всё равно обжигает висок: камень, брошенный третьей, неучтённой тварью, чуть не расшибает мне голову.

Ещё один шаг, попытка парировать размашистый удар «мечника», отточенное движение – и дыхание перехватывает, а глаза расширяются от удивления. Мерзкий монстр, не глядя на своё отлетающее в сторону запястье, кидается на меня, распахивая пасть и выпуская когти…

Серебристое лезвие Зевека сверкает почти перед самым моим лицом, врубаясь в череп чуждого и наполовину в него погружаясь. Опомнившись, вздрагиваю от скрежета скользнувших по нагруднику когтей уже мёртвого ублюдка, шагаю в сторону и вбиваю клинок под рёбра очередной твари.

Та визжит, но не умирает, и я вынужденно выпускаю с левой руки простое ветряное лезвие, срубающее верх черепушки монстра, который упокаивается только после этой очевидно смертельной раны.

«Они не люди, и то, что моментально лишает человека боеспособности, для подобных тварей может быть сродни комариному укусу».

Птичий клёкот раздаётся почти над самым ухом. Но за миг до того, как на нас обрушиваются острейшие костяные лезвия, в бок твари бьют сдвоенные воздушные ядра.

С диким визгом гигант теряет равновесие и валится на землю, вспарывая грунт всеми конечностями в отчаянных попытках подняться. Но Вейра, выкладываясь на полную, не позволяет ему этого, раз за разом используя одно и то же, засевшее в её скованном страхом разуме заклинание.

И мы с Зевеком пользуемся этими секундами сполна, успевая вырезать всех чуждых, призванных этой мерзостью на свою защиту. Отдельные особи пытались оттянуться к нам с дру-

гого фланга, но орудующие там Висс с остальными актуариусами убивали всех тварей, рискнувших показать им спину.

Что я отметил даже вот так, краем глаза – это то, что капеллан больше пеклась о «птенцах», чем шинковала врагов.

«Ожидаемо, хотя её помощь нам бы не помешала».

А гигантский чуждый тем временем поднялся на ноги, воспользовавшись тем, что Вейра выдохлась и вынужденно прекратила обстрел.

Я же, вырвав меч из затихшего трупа последнего человекоподобного врага, прошипел:

– Как ты ещё дышишь, тварь?!

Чуждый хромал и покачивался. Его панцирь покрывали трещины и раны, опорные лапы почти не работали, две верхние конечности висели вдоль тела переломанными обрубками, но он всё равно бросился на меня при первой возможности, попытавшись разрубить надвое.

Неудачно: костяной клинок, прочертив дугу, вонзился в борт одной из крытых повозок, намертво в нём увязнув.

А я, на пределе возможностей анализируя всё происходящее, сбил в сторону метнувшееся мне наперерез второе лезвие, сблизился с чуждым…

И сунул левую руку чуть ли не внутрь самой большой, сочащейся чёрной сукровицей раны на его теле.

– Пламя. Безграничный. Активация! – Три отрывистых «замыкающих» слова сокращённого речитатива, и мощный взрыв отбросил меня назад.

Я покатился по земле, собирая телом все камни и кочки, но меча не выпустил.

Остановился, вскочил на ноги, заморгал и понял, что вокруг пляшут сплошь светлые пятна, а в ушах стоит противный звон.

Вспышка пламени ослепила усиленные магией глаза.

Не успел я толком сориентироваться, как на фоне раздался надрывный, отчаянный выкрик знакомого речитатива. Я дёрнулся в сторону, но запнулся за что-то и растянулся на земле.

Гулкий удар и треск магического щита заставили меня сжаться от ужаса липкого осознания, а после меня уже подхватили за руки и с силой потянули назад…

Зрение вернулось только спустя пару минут, а до этого момента я ориентировался на пробивающиеся сквозь звон звуки, до белизны сжимая рукоять меча и постоянно дёргаясь.

Мягкий голос Саэри пытался успокоить меня, а её руки – удерживали на месте, но я не мог, никак не мог слепо ей довериться.

Всё моё естество бунтовало против того, чтобы оставаться настолько беззащитным, но я ничего не мог с этим поделать. Слепой, почти глухой, с выветрившейся из тела после потери концентрации магией, я был сейчас даже более уязвимым, чем малолетнее дитя.

Лишь в одном я был уверен: это ужасное ощущение отпечаталось на подкорке моего сознания, став одновременно и самым худшим кошмаром, и тем, что я уже пережил в реальности.

И даже после того, как бой закончился, я ещё долго приходил в себя.

– Спасибо. – Произнёс я, преодолевая боль в пересохшем горле.

Вейра Куорн, прижимающая к себе какую-то книгу и только-только вернувшаяся сюда, в наиболее безопасное место, полное раненых, села на землю рядом со мной.

– Ты тоже меня спас. Висс уже сказала, что ты ослушался её приказа. – Пауза. – Спасибо за это.

Я попытался улыбнуться, но вышло только поморщиться: висок, рассечённый камнем, вспыхнул болью, многократно усиленной из-за ослабленной и «перегретой» магией нервной системы.

– Это долг капеллана. Я мог сделать больше остальных, и я сделал. – Обведя мутным взглядом неровный периметр из телег, которые понемногу растаскивали в стороны, я прищурился. – Много погибших?

– Тридцать один человек. Семнадцать из охраны каравана. Они вышли вперёд, когда решили, что на них нападают одичавшие крестьяне… – Тихо и с искренней, отягощённой болью тоской произнесла девушка.

– А что наши… что люди Ордена?.. – Зевек не мог просто стоять и смотреть, как даже несколько человек совершают групповое самоубийство об толпу чуждых.

– Пытались их остановить, но не вышли за тогда ещё формируемый периметр.

– Это было наваждение. – Неожиданно раздался хриплый голос капитана, откуда-то приковылявшего. – Их было много, и чуть поодаль держалась старшая особь. Она-то и нащупала самых уязвимых. Хвала Трону, что смогла лишь выманить, а не подчинить.

– Проклятые твари. – Я только и мог, что сказать эту пару слов.

Описать их точнее… можно было, но для кого и зачем? Тут каждый пережил тяжелейший бой, и оттого понимал, с чем мы столкнулись.

– Даррик?

– Да? – Я покосился на Вейру.

– Научи меня боевой магии. И в пути учи, и уже там, когда прибудем. – Магесса помолчала немного. – Пожалуйста.

– Сделаю, что смогу. – Я слабо кивнул, ощущая, как постепенно опускаются веки. Я до последнего боролся со сном, даже пытался участвовать в беседе, но в какой-то момент сознание взяло – и отключилось.

Темнота смыла боль в истерзанном магией теле и позволила хотя бы ненадолго, но отрешиться ото всего пережитого.

Первая кровь, первая жертва, первый бой на самой грани…

Слишком много для одного дня.

Глава 6

– …рик. Даррик! – Я разлепил глаза и вскочил, едва не впечатавшись лбом в лицо склонившейся надо мной Саэри. Та отступила, подняв перед собой руки: – Тише, всё нормально! Капеллан Висс устраивает собрание.

– Собрание? Какое, к чёрту, собрание? – Я заозирался. Повозки, тюки с вещами, обгорелый остов телеги чуть в стороне, тревожно бьющая копытом об землю лошадь…

Перед глазами промелькнули события вчерашней ночи, и в голове неприятно кольнуло. «Испытание», дети, первое убийство и первая жертва. Культ. Битва, самоуверенность, треск чужого магического щита… и беспомощность.

Поморщившись, я отложил в сторону одеяло, которым меня кто-то заботливо укрыл.

– Я не знаю, но присутствовать должны все. И… – Девушка замялась, наблюдая за тем, как я поднимаюсь. – Ярикс умер от ран.

– Что?

Я обернулся, пристально посмотрев на её лицо. Покрасневшие глаза. Расчертившие лицо мрачные тени.

Она не шутит, как бы мне ни хотелось обратного.

– Я… Я понял. Скоро буду.

Саэри почти сразу убежала, на ходу утирая выступившие слёзы, а я окончательно проснулся.

Размялся, бегло себя осмотрел и понял, что ранения мои многочисленны, но несущественны: несколько ссадин и гематом, рассечение на виске, ожоги и общая слабость.

Последняя пройдёт со временем, так как причиной являлось злоупотребление магией и отсутствие нормального отдыха.

Нескольких часов сна явно было недостаточно. И пока я как следует не отосплюсь, все мышцы будут ныть, кости – зудеть, а желудок – пытаться исторгнуть из себя то, чего в нём не было.

«Тяжела судьба самоуверенного идиота. Но я всё равно справился неплохо. Наверное…» – подумал я, умываясь водой из фляги и закрепляя на поясе меч, выдержавший тяжёлый бой не в пример лучше своего хозяина.

После этого оставалось лишь двинуться вслед за Саэри, туда, где собралась толпа, и откуда в небо уходили столбы подхваченного ветром дыма от погребальных костров.

Чёрные, с серыми вкраплениями, они резко контрастировали с начавшим светлеть безоблачным небом, прорубая его и деля на неравные части.

Каждый такой столб – несколько осыпавшихся прахом жизней, которые Орден не смог спасти. Охранники. Торговцы. Прибившиеся к каравану крестьяне…

И среди них – Ярикс, талантливый крепыш со слишком большим для него мечом. Актуариус, которому пророчили выдающееся будущее… и выпустили из обители в неполные шестнадцать лет.

«Выжил бы он, будь ему хотя бы на год больше? Вероятно. Я ещё пару лет назад не вышел бы из такого боя живым, вот уж в чём нет сомнений…».

Тут, за периметром из брошенных телег и повозок, собрались все караванщики.

В основном мужчины, хотя встречались и женщины, и дети. Через одного люди возносили мольбы Трону, прося направить усопших, наградив по делам их. Кто-то поминал и Истинных магов, а кое-где звучали незнакомые мне имена деревенских «божеств».

Но не все держали себя в руках, и временами то тут, то там раздавались выкрики и звучал скорбный плач, уносящийся вслед клубам дыма.

Люди оплакивали павших, но отчего-то я чувствовал себя здесь лишним. Неспособным разделить их горе. Подвёдшим их. Не оправдавшим надежд.

И оттого – чужим.

Я прибавил шагу, подойдя к капеллану Висс со свитой и моими товарищами, которые держались чуть в стороне.

– Капеллан. Друзья… – Я обозначил кивок, от которого у меня чуть помутилось в глазах. Сглотнул вставший в горле ком. Хотелось сказать что-то ещё, но я не стал.

Не зная обстоятельств, неверным словом можно было легко обидеть тех, для кого Ярикс был больше, чем просто «одним из».

– Даррик. Ты успел вовремя, чтобы попрощаться с павшими. – Висс посмотрела на меня строго и холодно. Бледная, чуть осунувшаяся, эта женщина больше всех прочих корила за потери не кого-то ещё, а себя.

Я встал по левую руку от Элькаса, который застыл, словно каменное изваяние, и смотрел на занимающиеся пламенем дрова массивного костра. Поверх лежали укрытые тканью тела, среди которых оказался и капеллан-актуариус.

Ему, в отличие ото всех прочих, вложили в руки орденский меч, в отблесках огня окрасившийся в пламенеющее золото. Не излишество, а традиция. Ритуал.

Признание того, что Ярикс погиб в бою, и не зазря, а всецело исполнив свой долг.

Никто из нас не проронил и слова, потому что мы и не знали даже, что можно сейчас сказать. Висс была не в том состоянии, чтобы толкать речи. Я опасался сделать хуже. Элиса, с которой Ярикс был ближе, чем с кем-либо ещё, заходилась в безмолвных рыданиях, пока Саэри пыталась её успокоить. Айдра, сжав кулаки и натирая пальцами капелланский перстень, оставалась сама себе на уме.

Парни тоже ушли вглубь своих мыслей, принимая и осознавая тот факт, что и они, и окружающие люди – смертны. И порой смертны внезапно.

– Всё. Пойдёмте. – Низкий, тяжёлый голос Висс вырвал меня и всех остальных из глубин саморефлексии. – За мной.

И мы пошли, точно утята за мамой-уткой. Растерянные, морально раздавленные… это в большей степени относилось к остальным, но и я ощущал что-то такое. По крайней мере, мысли вроде «мне на них наплевать» больше не появлялись в голове, а боль утраты и поражения ощущалась тяжёлым, осевшим где-то в груди камнем.

Да, поражения. Можно сколь угодно говорить о том, что чуждые пали, что мы истребили рой, но цену, которую за это пришлось уплатить, лично я считал неоправданно высокой.

И что самое страшное – если бы не смерть Ярикса, гибель остальных трёх десятков человек я бы проигнорировал, сочтя, что «так оно и должно быть».

– Садитесь, разговор будет долгим.

Висс дождалась, пока мы расположимся вокруг костра. Сложила руки за спиной и встала так, чтобы все мы могли без труда её видеть.

Собралась с мыслями, и продолжила:

– Мы – капелланы. – Произнесла она веско. – Мы – опора Трона и Империи. И мы гибнем куда чаще, чем может показаться. Потому что у нас есть долг, и долг этот заставляет нас раз за разом сталкиваться с самыми чудовищными порождениями материального и нематериального миров. Рано или поздно, но капеллан погибает. Этого не избежать. Ни мне, ни вам…

Я слушал, но вместе с тем мой взгляд блуждал по лицам тех, кого я теперь мог назвать товарищами, ничуть не кривя при этом душой. Все они, пусть лично я этого и не видел, сражались, проливая свою и чужую кровь. И не дрогнули, не отступили. Выстояли.

Показали, что на них можно рассчитывать не меньше, чем на ту же Висс.

Харр Салекс. Один из тех, кого я никогда не воспринимал всерьёз. Он сидел, наклонившись и спрятав лицо за сцепленными в замок ладонями. Торс и правая рука его были частично

скрыты повязками из серой ткани. Обычно наполненный энергией, парень сейчас казался бледной тенью себя прежнего.

Элькас Вёрн. Потенциально – лидер нашей «группы птенцов», уступивший это право мне. Крепкий весельчак, не обделённый чувством юмора и меры. Неглупый, но тоже обзавёлся первыми боевыми отметинами, сокрытыми под повязками на запястье правой и на предплечье левой руки. Он, в отличие ото всех прочих, поймал мой взгляд и «кивнул», медленно закрыв и открыв глаза. Глаза серьёзные, собранные. Взрослые.

Саэри Х`айа. Красивая, миниатюрная, крепкая для своего телосложения девушка с беспокойством поглядывала на Элису, но слушать капеллана Висс всё равно не забывала. Я не видел на ней повязок или чего-то похожего, да и морально она держалась молодцом. Самая гибкая среди нас, или просто сфокусированная на заботе о подруге? Не знаю.

Айдра Кийс. Не по-женски сильная и статная, почти всегда пышущая силой, сейчас она померкла, словно пламя на почти истаявшей свече. Всю её левую руку покрывала одна большая повязка, тянущаяся от запястья до плеча. Во взгляде – глубокие раздумья, но большего я понять был не в силах. Что в ней изменила битва? Станет ли она теперь другой? Начнёт больше ценить магию, или наоборот, сфокусируется на следующем уровне невозможных тренировок?..

Последней, занявшей место с краю, оказалась Элиса. Сжавшаяся в комочек и будто бы пытающаяся взять и исчезнуть, она мыслями находилась где-то далеко отсюда. Но слушала, кивая в такт словам Висс. Не сломалась, хоть и надломилась.

Даже в такой ситуации выучка Ордена показала себя с лучшей стороны, подарив ей оплот стабильности в жизни.

И, наконец, капеллан Лаэна Висс. Старшая среди нас, полноценный орденариус, которой доверили сопровождение «птенцов» в караване. Её лицо сейчас напоминало восковую маску, отражавшую холодную собранность, но не безразличие.

А вот в глазах женщины смешалась целая буря чувств. Сожаление и принятие. Твёрдость и неуверенность. Ярость и самоконтроль.

Что чувствовала она, взяв на себя ответственность за «птенцов»? Начав нас учить и тренировать в пути? Решив устроить это «испытание», закончившееся бойней и гибелью Ярикса?..

Я не был большим знатоком душ человеческих, предпочитая общению книги.

Но даже гипотетически ставя себя на её место, я испытывал далеко не самую приятную гамму ощущений. А ведь мне и так было, в чём себя корить, начиная от своей подготовки и заканчивая решениями, едва меня не погубившими.

Опоздай Вейра со своим щитом на секунду-две, и мой путь завершился бы даже раньше, чем скончался Ярикс. А она могла ошибиться. Её могли отвлечь уцелевшие враги. Она могла сосредоточиться на защите себя вместо того, чтобы тратить последние силы на постановку удалённого щита.

Слишком много неопределённости для того, кто всегда и везде искал надёжность и фундаментальность.

А Висс, не обращающая внимания на то, что я слишком долго её разглядывал, продолжала говорить. Она пыталась одновременно и привести «птенцов» в чувство, и закрепить в них продвигаемые в Ордене постулаты: жертвенность, долг, смирение.

Три столпа, без которых было слишком легко потерять себя, лишиться цели и мотивации идти вперёд.

– … важно лишь то, что вы оставите после себя. Что сделаете, что измените, и чем поможете человечеству. Сколько жизней сохраните. – Висс почему-то задержала на мне взгляд. – На этом пути нет места эгоизму. И только поняв это, вы по-настоящему станете капелланами. Можете идти отдыхать. Сегодня мы путь не продолжим, нужно зализать раны. Даррик, задержись.

Моим товарищам не потребовалось много времени для того, чтобы разойтись.

– Да, капеллан Висс?

– Как ты себя чувствуешь? – Сразу и в лоб спросила она, глядя мне прямо в глаза. – Общая слабость, истощение, раны?

– Ничего такого, с чем не помог бы обычный сон, капеллан Висс. – Честно признался я.

Правда, ожог я всё равно обработаю. И висок. На всякий случай.

– Ты уверен? Уровень и масштабы магии, которую ты применил в течение часа, оставили ощутимый след за Кромкой. И они не могли не повлиять на твоё тело. – Висс пыталась подобрать не столь громкое слово, но у неё ничего не вышло. – Даррик, надеюсь, мне не нужно напоминать, чем чревато достижение Предела и попытки колдовать на силе воли?..

Я покачал головой, внутренне поморщившись:

– Я осознаю опасность, и могу поклясться чем угодно в том, что я не вышел за Предел и даже не приблизился к нему настолько, чтобы это стало опасным. Я понимал, что делаю, капеллан.

– Не возражаешь против осмотра? Ничего необычного, просто заклинание анализа, направленное на твою энергетику.

– Мне повернуться спиной?

Висс покачала головой, в два шага обойдя меня по кругу и водрузив обе ладони мне на плечи. Почти сразу я ощутил вторжение чужой магии в своё тело: анализ капеллан применяла так же ловко и быстро, как я – щит.

– Не напрягайся. Даже если ты магически одарён сверх всякой меры, нагрузка на организм всё равно должна быть велика… – Женщина замолчала и сосредоточилась, собирая информацию. И это было то же самое, что я проделал с мальчиком в лесу, но проще, мягче, без сопротивления и летального исхода.

Минута, и Висс уже сделала определённые выводы:

– Что ж, действительно, ничего критичного. Есть следы злоупотребления магией пути Плоти, но не столь значительные, чем даже у Айдры. А вот что касательно нервной системы, то тебе придётся какое-то время пить один отвар. Его составляющие заберёшь у Зевека.

– А могу я узнать, что это за… отвар? – Алхимия не входила в перечень того, что изучали капелланы, так что мне было искренне интересно, что опытный ветеран счёл для себя полезным и, главное, научился готовить.

– За этим – к Зевеку. – Отрезала женщина, отмахнувшись от моего любопытства. Но почти сразу тон её изменился, став более… доверительным? – Скажи, Даррик, почему ты раз за разом проваливал испытания в обители? Ведь не из-за страха перед окружающим миром, верно?

Я знал, что однажды этот вопрос будет озвучен кем-то наблюдательным. Но очень уж резко наступил этот не самый прекрасный день.

И выворачиваться сейчас не было ни сил, ни желания.

– Я не успевал изучить содержимое библиотеки, капеллан Висс. Поэтому я пытался задержаться в обители на как можно больший срок. – Поговаривают, что честность – лучшее оружие лжеца? Вот и проверим. – Собирал знания для дальнейшего осмысления.

На некоторое время установилось молчание. Руки Висс всё так же лежали на моих плечах, а её саму я не видел. Просто ждал, вслушиваясь в дыхание женщины и пытаясь представить себе её реакцию на такое «признание».

– Ты мог попытаться стать одним из теоретиков-новаторов. С твоим упорством и умом это было вполне реально. – Наконец произнесла она.

Чуточку растерянно, стоит заметить, произнесла.

– В теоретики отбирают наименее сильных одарённых из Ордена, капеллан. Я узнавал. А мой магический потенциал ещё в детстве был выше, чем у одногодок. Значительно выше.

– Для тебя могли бы сделать исключение…

– Так не делали никогда за последние семьсот лет. – Чистая правда. Это я, перелопатив половину архивов, могу утверждать с уверенностью.

И снова пауза.

– Что Кэрвин, что все наставники обители неверно определили твои мотивы, Даррик Саэль… – В голосе Висс зазвучали задумчивые и немного ехидные нотки. – Я давно говорю, что методы Ордена в обучении аколитов устарели. И ты тому прямое доказательство. Но что ты планируешь делать теперь?

Я пожал плечами, стряхнув её руки и поднявшись на ноги. Обернулся.

– Исполнять свой долг капеллана. Служить там, куда отправят. Набираться опыта. Искать знания, где возможно. – Я ухмыльнулся, поддавшись сиюминутному порыву, и добавил: – Ничего из того, что могло бы вам не понравиться.

Как я и ожидал, Висс такой ответ в ярость не привёл. И даже более того, её отношение, как бы сказать… переменилось. Стало чуть более «своим», чем всего секунду назад.

– Слишком прямо. – Она покачала головой. – Смирение, Даррик Саэль, смирение. Не все будут готовы закрывать глаза на попрание малых постулатов Ордена.

– Всего лишь вопрос трактовки… – Мне было, что ещё сказать по этому поводу, но я решил перевести тему, пока не стало слишком поздно.

Моё измученное сознание явно не было готово к серьёзным диалогам, и уже завтра я точно буду жалеть о многом из того, что сегодня было мимоходом озвучено.

– Разрешите вопрос, капеллан? Как… как погиб Ярикс? И что вообще происходило, пока я занимался той крупной особью?..

Висс моментально помрачнела:

– Он пытался остановить людей, которых одурманили и выманили чуждые. Часть отбил, но сам получил серьёзные раны. Помощь оказали слишком поздно. – Холодно отрезала она. – Об остальном узнаешь у кого-нибудь ещё. Свободен.

– Благодарю, капеллан. – Я неглубоко поклонился, развернулся и двинулся прямиком к своей лежанке… или тому, что от неё осталось.

Нужно было привести в порядок раны прежде, чем сознание меня снова покинет, смявшись под напором самых разных, но обязательно тяжёлых мыслей о том, что даже победа может внезапно обернуться поражением…

Глава 7

– Час от часу не легче… – Пробормотал я, разминая обожжённые пальцы. От своей магии сложно получить травму, но ваш покорный слуга справился: вся пятерня, судя по её цвету и фактуре кожи, принадлежала не человеку, а побывавшей над костром курице.

Ничего критичного, но неприятно: теперь ещё с неделю придётся постоянно менять бинты, ожидая, пока мази и подстёгнутая магией регенерация сделают свою работу…

Уже смеркалось, когда я, наконец, вылез из палатки, окинув взглядом изменившийся за эти часы лагерь. Почти пропали следы ночного боя, зашумели людские голоса, застучали молотки и завизжали пилы, шум которых прерывался витиеватой руганью пытающихся успеть с ремонтом караванщиков.

В воздухе колом стояла причудливая смесь не всегда приятных ароматов, а поодаль чадили ямы, набитые трупами чуждых.

Люди же, казалось, не обращали на это внимания: они растянулись вдоль берега реки, моясь, отдыхая и собираясь у вечерних огней на поздний ужин.

Среди таких групп я и разглядел приметных орденцев, тихо к ним подойдя:

– Зевек, я по поручению от капеллана Висс. Мне нужен некий «отвар» для нервной системы. Можешь подсказать, где искать?..

– О, Даррик! Проспался? – Капитан улыбнулся, едва меня увидев, и приветственно махнул рукой. – Знаю про отвар, при мне он. Ты подходи-подходи, не стой, как не родной!

Что удивительно, сидящие за одним с ним костром воины Ордена в стороне не остались:

– Да, господин капеллан, присаживайтесь! Мы вам нальём кой-чего, за победу!

– И за спасение нашего капитана! – Продолжил речь товарища жилистый и высокий мужчина, на земле рядом с которым лежало переломленное копьё и стояла наполненная до краёв, нетронутая кружка.

Я окинул этих людей взглядом, выискивая… что? Фальшь? Лицемерие? Но тут не было ни того, ни другого. Эти люди просто отдыхали. Тихонько праздновали то, что сегодня им, собравшимся вокруг костра, удалось выжить.

Не всем: среди сожжённых оказалось трое бойцов из Кредо. Трое их товарищей, по которым невозможно было не скорбеть…

Но орденцы, казалось, уже привыкли к такому положению дел.

«А ведь простые воины наверняка гибнут куда чаще капелланов. Без магии, без права голоса. Но на отчаявшихся людей они точно не похожи…» – промелькнула шальная мысль, пока я, добродушно кивая, раскланиваясь, пожимая протянутые руки и принимая похвалы, устраивался рядом с ними.

– Благодарю, не стоит… – Но кружку мне в руки всё же впихнули. – Зевек и сам бы отлично справился.

– Не справился бы. – Мужчина отхлебнул из своей кружки и покачал головой. – Этот погонщик был чертовски умным и осторожным, а чуть что – бросал в бой порабощённых. Ещё и магичка наша изображала из себя бревно на поле боя, позволила загнать себя в угол. Тьфу!..

Сплюнув, Зевек поморщился и продолжил:

– Ты вовремя появился, Даррик. Опоздай ты на полминуты, и помогать было бы уже некому.

Я медленно кивнул, осмысляя услышанное:

– Та старшая особь была… погонщиком?

– А то ж! – Голос подал мужчина, положивший рядом с той кружкой кусочек сыра. – С три десятка человек он за собой приволок. Из тех, кто якобы в лихие люди подался с окрестных деревень.

– Гнилые и исхудавшие были, словно их где-то в овраге хранили до лучших времён. – Поморщился Зевек. – Но чуждые и не на такое горазды. Всё равно их в первой волне пустили, что б оборону прорвать. Ублюдочные паразиты…

– И я их не почувствовал. – Я нахмурился, отхлебнув того, что мне налили. Это оказалась разбавленная медовуха, которой легко напиться не напьёшься, но вкус почувствуешь.

Зевек наклонился и ободряюще похлопал меня по плечу:

– Уже то, что ты нашёл логовище тварей и посчитал, сколько их там, сильно нам помогло. С чуждыми ни в чём нельзя быть уверенным, а мага, способного вот так влезть в их мозги, рядом обычно не оказывается.

Мужчина поморщился, а взгляд его помутнел от выползших наружу неприятных воспоминаний.

– А капеллан Висс?..

– Опасное это дело, ритуалы такие без подготовки творить. Да и капеллан нам в бою обычно нужен. Вы же чаще по одному-двое держитесь, каждый на вес золота. – Я кивнул. Логично. – Не иначе как Трон помог с тем, что мы наткнулись на чуждых таким составом.

– В противном случае нас бы всех ночью пустили на мясо. – Поддакнул ещё один орденец, салютуя кружкой и расплёскивая медовуху. – За капелланов! За Орден!

– За Орден!..

Мешочек с травами для отвара я получил только спустя час, вдосталь наговорившись с орденцами и узнав много нового из того, о чём не пишут в книгах… и отдохнув при этом душой.

Почему-то именно их компания, весёлая, простая и своя в доску, позволила мне выдохнуть. Обособиться от тоски, пронизывающей остальных людей, переживших ночную бойню.

И разглядеть в их хохоте, улыбках и словах наглядный пример того, как можно и нужно справляться с утратой.

Да, в Ордене нас учили тому, что смерть – неотъемлемый спутник капеллана, защитника Трона, жизнь которого сродни прогулке по острию клинка. Каждый из нас знал, с какими мыслями идти в бой и умирать в нём. Как провожать в последний путь товарищей, делая это достойно, а не размазывая по лицу слёзы, кровь и грязь.

Прах к праху, дух – к Трону, и этим всё сказано.

В теории.

Реальность же оказалась другой, и каждый воспринял произошедшее по-своему.

Харр с Айдрой как ударились в тренировки ранним утром, так и продолжали истязать себя до сих пор. Саэри и Элиса наоборот, впали в состояние смиренного ожидания, ничего не делая и ни на что не обращая внимания. Элькас же, как самый зрелый среди моих соучеников, отдыхал и размышлял, сохраняя видимость спокойствия.

А Висс чего-то ждала, оценивая нас со стороны: кто и к чему в итоге придёт, какие черты проявятся в «птенцах», переживших свой первый серьёзный бой?..

Так или иначе, но утром караван продолжил свой путь.

Мы так же несли дежурства наравне с орденцами и тренировались. Я учил Вейру Куорн боевой магии, подойдя к вопросу с изрядной долей основательности: всё равно нам предстояло провести вместе не один месяц.

Она же, пытаясь держаться со мной на равных, делилась знаниями о магии.

Бесценными, стоит сказать, знаниями, потому что едва ли треть из её рассказов хотя бы вскользь упоминалась в книгах Ордена.

Как сказали бы по этому поводу наставники обители, «это не наша специализация». А нынешний я послал бы их к чёрту. Потому что не изучай я магию сверх обычного, находись на уровне «стандартного» актуариуса моих лет, не проведи ритуал Жертвы…

Я был бы уже мёртв. Как и многие другие люди, пережившие ту ночь.

Не знаю, какие выводы сделали остальные, но я окончательно убедился в том, что магия – это моё всё. Только магия может дать достаточно силы. Только с помощью магии можно выжить и защитить всех тех, кто нуждается в этой защите.

Что Орден, как не раз говорила капеллан Висс, закостенел в своих правилах и традициях. Радикально? Да.

«Но меня это устраивает, а большего и не надо».

Когда впереди показались городские предместья, люди оживились. На дорогу кое-где высыпались детишки, предлагающие купить всякую всячину, от «талисманов на удачу» и поделок до простенькой выпечки и различной снеди. Дороже, чем если покупать у их же родителей, но наверняка дешевле, чем то же самое продавали на рынках.

Поэтому нет-нет, да отделялся от каравана человек-другой, возвращаясь нагруженным всякой мелочёвкой и не только.

А потом вдалеке выросли пятнадцатиметровые, каменные стены города Визегельд.

Он был обширен, занимая оба берега могучей полноводной реки. И, насколько я успел узнать из разговоров с попутчиками, проживало тут около сотни тысяч человек. Много ли для города? Не очень.

Зато для оплота цивилизации в двух неделях пути от северных границ – совсем даже наоборот.

– Даррик! – Я обернулся, нащупав взглядом приблизившегося Элькаса. Рядом с ним, хмурясь, на своём скакуне ехал и Харр. – Капеллан Висс просила передать, что в городе мы на полтора дня. Продолжим путь послезавтра ранним утром, место сбора – северные ворота. А до этого момента мы предоставлены сами себе!

Как по писаному заявил он.

– И ты отвечаешь за то, чтобы мы не «портили репутацию Ордена, нарушая его постулаты», ага. – Невесело процитировал узнаваемым тоном Харр.

– А наши боевые подруги? – Я задал уточняющий вопрос.

– Их капеллан уже «прибрала к рукам» для каких-то своих дел в городе. – Элькас пожал плечами. – Они слишком сильно расклеились, вот она и решила лично ими заняться…

– Это Айдра-то расклеилась? – Харр коснулся топора, который теперь соседствовал с его же мечом на поясе. – Она каждому из нас фору в энтузиазме даст. Тот бой только поспособствовал тому, чтобы она стала ещё более яростной.

Я задумался:

– Висс не могла оставить Айдру в стороне. Саэри с Элисой не дуры, поняли бы, что она о них так заботится. И заботу эту они бы приняли в штыки…

Это вообще была больная тема для всего Ордена: женщины, физически более слабые, не желали довольствоваться вторыми ролями. А, становясь капелланами, они во всём старались держаться на равных с мужчинами, отчего зачастую и страдали.

– Хм. Я об этом и не подумал даже… – Элькас качнул головой. – Откуда ты такой умный вылез, Даррик?

– Из библиотеки. – Я пожал плечами. – Но, парни, я могу надеяться на то, что вы не пуститесь во все тяжкие, едва мы войдём в город? Если хотите развеяться, я попрошу парней Зевека взять вас с собой. Они в таких делах понимают куда больше…

А ещё орденцы искренне считают, что после первого боя переспать с кем-то – лучший способ сбросить напряжение и вернуть в душу гармонию. И в этом они ничем не отличались от любых других солдат, ограниченных в видах развлечений…

Насколько я мог судить по книгам, конечно же.

– Буду благодарен. – Коротко кивнул Харр, отвернувшись. Но покрасневшее лицо у него спрятать всё равно не вышло.

– А я, пожалуй, откажусь. – Элькас в противовес другу мотнул головой. – Хочу найти нормальный боевой молот, если такие тут продаются. И всё время уйдёт только на это.

– Молот? А меч чем плох?..

– Тем, что плевать чуждые хотели на меч! – Отрезал Элькас, недовольно поморщившись. – Я не могу, как ты, объять оружие пламенем Трона и поддерживать так долго. А обычная сталь этим тварям почти ничего не делает.

– Только с мечом мы тренировались с детства, да и не просто так это оружие признано в Ордене самым универсальным. Как по мне, так лучше тебе сосредоточиться на отработке того же пламени. Потенциал есть, вопрос лишь в навыке…

Элькас посмотрел на меня тяжёлым, задумчивым, помутневшим взглядом.

Его пальцы до белизны сжали поводья:

– Той ночью мы окружили погонщика, Даррик. Раненого, почти дохлого, выглядящего так, словно он вот-вот развалится. И не смогли ничего ему сделать, пока он бесновался и пытался тебя прикончить. Отчаянно пытался, будто кроме тебя для него никого больше и не существовало. Его только щиты магички и останавливали…

Его голос дрогнул, и последнюю фразу Элькас почти прошептал.

– Будь иначе, и мы бы потеряли ещё нескольких. Может, погиб бы даже кто-то из нас. А убить его смогла только капеллан Висс, молотом Таска. Орденца, которого эта мерзость насадила на лапу.

Он сглотнул, продолжив со зловещим удовлетворением:

– Она переломала погонщику все оставшиеся лапы, раздробила тело и размозжила голову. Только тогда он подох.

Меня отчего-то передёрнуло, а в памяти всплыли те слова, которые я почти прокричал гигантскому чуждому. Я тогда руководствовался тем, чтобы отвлечь внимание от Вейры. И в моменте непонятно было, получилось ли.

Но, судя по словам Элькаса, получилось даже слишком хорошо.

– На такие случаи лучше иметь в загашнике пару-тройку специализированных бронебойных заклинаний… – Начал было я, но Элькас перебил меня недовольно, повысив голос:

– Что ж ты его ничем таким не жахнул, а?!

– Вымотался! – Я огрызнулся, но быстро взял себя в руки. – Думаешь, ритуал и огненный вал Трон вместо меня организовал? Нет, Элькас. Я в первый раз использовал что-то столь масштабное «в поле», и под конец уже был близок к Пределу и тому, чтобы начать жечь свою же жизнь. И даже так моего последнего заклинания оказалось недостаточно, чтобы убить ту тварь…

А ведь я бил в упор, по открытой ране и изо всех сил, так, что взрывом меня не просто откинуло, но и ослепило. Только погонщик всё равно уцелел, и доставил остальным ещё немало проблем.

«И без помощи Вейры я бы погиб совершенно бесславной смертью…».

– Тише, парни, тише. Внимание привлекаете. – Успокаивающе произнёс Харр. – Элькас, не мне это говорить, но магия – это действительно сила. И Даррик с её помощью сделал впятеро больше, чем любой из нас.

Элькас сплюнул. Его лицо приобрело сначала возмущённое, а спустя миг внутренней борьбы – виноватое выражение:

– Прости. Вы оба правы. И в том, что магия способна решить эту проблему, и в том, что Даррик спас наши задницы. Но у меня нет ни времени, ни книг, чтобы научиться так же. А с оружием я обращаться умею, усилять тело – тоже. С молотом мне будет спокойнее.

Как ни прискорбно, но в этом он был прав от и до.

– Всё верно. Но о магии тоже не забывай. – Я постарался сделать так, чтобы это не прозвучало слишком назидательно. – Я научу тебя подходящим заклинаниям, пока мы ещё не разбежались. И тебя, Харр.

Элькас ответил по прошествии нескольких секунд, кивнув на приближающиеся городские врата:

– Ладно, давайте завязывать с этими разговорами. И… спасибо, Даррик. Я правда постараюсь запомнить всё, что ты решишь мне показать.

– Никаких проблем, друг мой, никаких проблем…

Я выпрямился в седле, внутренне радуясь тому, что конфликт не вышел за рамки обычного спора. Было бы очень неприятно испортить отношения с Элькасом за несколько дней до того, как мы с Вейрой оставим караван и продолжим путь на север, в крепость.

Но по заклинаниям нужно хорошенько подумать, подобрав что-то простое и нетребовательное к магическим силам.

А караван тем временем остановился у ворот, и вперёд вышла Висс…

***

– Значит, сестра, новоиспечённый актуариус, вошедший в прямой ментальный контакт с роем, сейчас с вами? – Высокий, крепко сложенный и уже начавший седеть капеллан обернулся, кивнув своему помощнику в форме воинов Ордена. Тот развернулся и бегом направился куда-то в город. – Кто он?

Висс сложила руки на груди, глубоко вдохнула, готовясь устроить целую отповедь… но в конечном счёте успокоила эмоции:

– Даррик Саэль, двадцать лет. – Местный капеллан удивлённо вскинул бровь. – Он умело водил наставников за нос, раз за разом проваливая испытания. Изучал магию, и достиг в ней больших успехов. Стоит признать, что даже я не повторила бы то, что показал он в первом же своём бою. Поразительные стойкость и сила разума. И я не считаю, что он мог как-либо пострадать или, тем более, «заразиться».

Последняя фраза звучала не как предположение, а как утверждение.

– Все мы склонны считать своих учеников людьми лучшими, чем они есть, сестра Висс. – Не согласился капеллан. – И вам известны наши порядки. Мы не можем впустить в город потенциальных заражённых без надлежащей проверки.

– Тогда вам придётся осмотреть без малого восемь десятков человек. – Висс пожала плечами. – В контакт с чуждыми вступили все до единого.

– И мы сделаем это. Отведите в сторону свою свиту и остальных учеников, а мои люди организуют проверку для всех прочих. – Капеллан отвернулся и поднял руку, серией витиеватых жестов заставив подобраться немногочисленных орденцев из числа уже своей свиты. – Мы начнём, когда сюда прибудут братья и сёстры из обители.

Несмотря на начавшиеся волнения, ни одного человека дальше так и не пустили. Прошёл целый час, прежде, чем к южным воротам прибыла группа во главе с четырьмя орденариусами Визегельда.

И только тогда началось то, что седой капеллан скромно называл «осмотром».

Людей выстроили в очереди, предварительно лишив личных вещей. Заводили по одному в пост городской стражи, заставляя раздеваться и тщательно осматривая тела, выискивая следы проникновения личинок чуждых под кожу или в глотку.

Этим они и удовлетворялись, потому как времени со столкновения прошло не так много.

Магические ритуалы проводили лишь над теми, кто попадал под подозрение: раненые, «украшенные» застарелыми шрамами, странно себя ведущие.

Весь груз каравана был перерыт от и до. Найденные кости и части панцирей изъяли и уничтожили, а тех, кто додумался взять с собой страшные трофеи, увели на допрос.

Все актуариусы прошли через ту же процедуру, что и остальные люди, после чего их формально впустили в город.

Но этим правом никто из них не воспользовался: абсолютно все, включая орденцев, остались ждать Даррика и Висс, привлекая тем самым ненужное внимание…

***

– Проходи. Садись. – Седой капеллан кивнул на простой деревянный стул, сиротливо стоящий посреди небольшой комнатушки. – Меня зовут Роэн, Роэн Сивар. Я представляю отделение Ордена в Визегельде. Твоё имя и ранг?

– Даррик Саэль. Капеллан-актуариус.

Я ответил спокойно, пусть даже обстоятельства моего знакомства с собратьями по ордену оказались не самыми приятными.

Меня заставили сдать оружие, доспехи и личные вещи на проверку, так ничего и не вернув. А по дороге сюда каждый встречный смотрел на меня так, словно я являлся по меньшей мере еретиком-отступником с десятилетним послужным списком.

И даже в этом помещении, откуда выход был один, Роэна Сивара, этого немолодого и опытного капеллана-орденариуса, сопровождали вооружённые бойцы Ордена, готовые в любой момент пустить в ход мечи.

Немного успокаивало только то, что здесь же находилась и Висс, недовольно взирающая на всех вокруг и пока играющая роль безмолвного наблюдателя.

– Ты понимаешь, почему оказался здесь?

– Не совсем, капеллан. – Я покачал головой. – Но подозреваю.

Его молчание заменило неозвученный вопрос, и я продолжил:

– Я проводил ритуал Познания над заражённой жертвой без сосуда-посредника и надлежащих приготовлений…

– Верно. – Мужчина кивнул. – Ты знал, что попытки вступления в контакт с роем чуждых напрямую – это неоправданный риск? Что такой контакт подставляет под удар разум одарённого, проводящего ритуал?

– Да. Я отдавал себе в этом отчёт и принял все надлежащие меры предосторожности. В частности, потеряй я сознание или контроль – и ритуальный круг разрушился бы, а жертва – погибла.

– И тебе не было жаль невинного ребёнка, Даррик? – Капеллан прищурился, а я отчётливо ощутил растущее раздражение.

«Что, Кромка раздери, он такое несёт?».

– Он уже был обречён. Жертва во благо – это один из основных постулатов Ордена.

– Одна жизнь в обмен на десятки? Знаю, знаю. – Мужчина деловито покивал. – Но ты хотя бы представляешь себе, какие муки мальчик испытывал?

Я крепко сжал веки на секунду, анализируя услышанное. Жертва, муки… Очевидно, эти вопросы задаются не просто так. Он зачем-то хочет вывести меня из себя. Лишить самоконтроля. Ищет, куда бы надавить, чтобы сделать больнее.

Подозревает в заражении чуждыми? Но почему тогда метод проверки отличается от общепринятого? Какие-то местные традиции?..

«Не важно. Раскрыться или подыграть – вот, в чём вопрос».

– Его душа не сгорела зазря. – Я постарался вложить в слова как можно больше эмоций, заставив дрожать голос. И не сказать, что это было слишком сложно, ведь Роэн меня бесил

неимоверно. – Своими муками он подарил жизнь десяткам других людей… и помог нам уничтожить рой.

– Если бы чуждых было так легко истребить, Империя давно бы спала спокойно. – Капеллан убрал руки за спину. – Что ты чувствовал, когда коснулся разумов чуждых, Даррик Саэль?

– Отвращение. Ярость. – Слова сами сорвались с языка. – Чуждость. Желание уничтожить эту мерзость любой ценой.

– И что они сказали тебе?

Я почувствовал, как где-то внизу, под полом, заструились потоки магии.

«Вот, это уже больше похоже на правду…».

– Ничего. Я не углублял контакт до такой степени, да и не смог бы этого сделать. – Тут я солгал. Смог бы, будь у меня желание сойти с ума. – Моей целью было определение направления и численности врага, и я этой цели достиг.

– Ты советовался с капелланом Висс перед тем, как провести ритуал?

– Да. – Я хорошо помнил тот обмен взглядами, значивший для меня больше любого разговора.

– Ты остановился бы, потребуй этого капеллан Висс?

– Да. – Потому что тогда я ещё не знал, с чем мы столкнулись.

Роэн сделал пару шагов в сторону, выдержав затяжную паузу:

– Ты уверен, что твоя ненависть к чуждым – твоя собственная, а не навязанная?

– Да, я уверен в этом.

– И ты готов поклясться Троном, что сохранил контроль над собой?

– Да. – Я ответил незамедлительно. Потому что любая заминка была бы сродни приговору.

А капеллан тем временем приблизился и наклонился. Его лицо застыло рядом с моим, настолько, что я смог разглядеть в его глазах что-то кроме напускной суровости.

– Тогда почему погонщик чуждых атаковал именно тебя, Даррик Саэль? – Медленно, чеканя каждое слово произнёс он. – Ты уверен, что не стал его целью по какой-то особенной причине?..

А чужая магия тем временем коснулась моего тела, проверяя его на наличие лишних элементов. Я это делал и сам не единожды, поэтому ничего не опасался.

«Иронично то, что здесь и сейчас они применяют всё тот же ритуал Познания…».

– Он знал, кто и как уничтожил множество его сородичей. Я сам ему об этом сказал.

– Зачем?

– Мне нужно было отвлечь внимание от мага, путешествующего в составе нашего каравана. Он не знаком с боевой магией, и не смог бы защитить себя.

– Почему ты говоришь о Вейре Куорн как о мужчине?

– Потому что её пол не имеет значения. – Я качнул головой.

«Не говорить же ему, что это всего лишь осторожная попытка перенаправить наш диалог в другую сторону?».

– Ты нарушил приказ капеллана Висс из-за своего беспокойства о маге, Вейре Куорн… – Удовлетворённо произнёс Роэн Сивар. Нащупал моё «слабое место», ага. – Испытываешь ли ты к Вейре какие-то особые чувства, капеллан-актуариус Даррик Саэль?

«Это оказалось даже слишком легко».

– Нет. – Отрезал я. – Нас не связывает ничего кроме общего интереса к изучению магии.

– Тогда по какой причине ты ослушался своего старшего товарища и наставника, в подчинение которому ты был передан?

«Честно ответить на этот вопрос я и сам себе не смог бы, стоит признать».

– Долг капеллана – защищать невинных. Я слышал, как применялась боевая магия, и знал, что могу вступить в бой раньше остальных. Времени согласовывать план не было, а риск я счёл умеренным.

– Второй раз за один день ты «счёл риск умеренным» и поставил свою жизнь под угрозу. И только единожды у тебя было на это дозволение… – Мужчина продолжил угрожающе: – Я спрошу ещё раз: по какой причине ты ослушался приказа капеллана Висс?!

Я демонстративно скрипнул зубами, в мыслях взвешивая каждое слово. Чего он от меня ждёт? Дерзости и попыток огрызнуться. Попыток более явных, делающих меня уязвимым.

Он их получит.

– А я отвечу ещё раз: потому что долг капеллана – защищать невинных. Я знал, что Вейра Куорн – не боевой маг, а я сам могу оставить отряд и вступить в бой раньше. Я старше и сильнее остальных, и в той ситуации я не видел смысла себя ограничивать.

Что почти правда со скидкой на то, что я действительно хотел защитить Вейру, как наиболее привлекательную для чуждых цель.

– Ты пытаешься оправдать прямое нарушение субординации!

– Вы не правы, капеллан Роэн. – Я позволил уголкам своих губ едва заметно приподняться. – Я отвечаю на вопрос. А за нарушение субординации с меня должна спрашивать капеллан Висс. Не вы.

Роэн застыл, глядя на меня исподлобья. Магия, которую контролировал кто-то извне, начала отступать: ритуал завершился.

Я тоже замер в ожидании, надеясь на то, что капеллан не вернётся к теме моей самоуверенности и моей же магии. Пусть лучше думает, что я пускаю слюни по Вейре, и видит в этом единственный мой изъян.

– Слишком много самоуверенности и даже гордыни. – Капеллан повернулся, бросив взгляд на Висс. – Забирай своего ученика, сестра. Он чист.

– Чист?.. – Бросил я, изобразив на лице удивление. – Вы меня проверяли?!

Если начал играть роль, нужно делать это до конца. Потому что никто не поверит в то, что задетый за живое молодой мужчина так просто смирится с тем, что его «раскачивали» на эмоции ради проверки, а он этого и не понял.

– Не держи на меня зла, Даррик Саэль. – Роэн Сивар глубоко кивнул, почти поклонившись. – Это наш долг, и поступить иначе мы не могли.

– Мне известны совсем другие методы проверок, капеллан Роэн!

Пусть я и знаю уже, что они не слишком эффективны в свету того, что их не переписывали веками.

– Они устарели, и…

– Не препирайтесь. Даррик, за мной. – Висс, наконец, подала голос, избавив меня от необходимости и дальше изображать из себя того, кем я не являлся.

– Как скажете, капеллан…

Сейчас я хотел забрать свои вещи, найти постоялый двор поприличнее и как следует отоспаться. Но, как говорят некоторые, хочешь рассмешить Истинных Магов – расскажи им о своих планах…

[Арка III: Сердцебиение]. Глава 8

Сразу отправиться на заслуженный отдых мне не позволила капеллан Висс.

Она отослала девушек прямиком в местную обитель Ордена, дождалась, пока уйдут Элькас и Харр с орденцами, спровадила Роэна сотоварищи и только тогда, кивнув на глухую стену одного из домов, решительно направила меня к ней.

– У тебя накопилось множество вопросов, Даррик. – Не спросила, а утвердила блондинка. – Я на них отвечу. Но перед этим… ты помнишь, что я говорила по поводу смирения?

– Да, капеллан Висс. – Я склонил голову. – Я не сдержал эмоций. Всё было слишком… неожиданно, и отлично от того, что я знал о способах проверки на заражение.

Висс вздохнула:

– Именно, Даррик. Ты знал, как Орден обычно проверяет людей. И что можно сделать, чтобы свести эффект от проверки к нулю. – Мои глаза приоткрылись, а в голове яркой звездой вспыхнуло понимание. – Понял теперь?

«Я явно ещё не до конца отошёл от боя, раз не дошёл до этой мысли самостоятельно».

– Понял. – И снова кивок. – Это… логично.

– Роэн – не враг. Надеюсь, ты это хорошо понимаешь, потому что внутренние конфликты в Ордене нам не нужны. – Висс скрестила руки под грудью, направив взгляд на снующих по улицам людей. – Он исполнял свой долг.

Уже смеркалось, но город всё ещё дышал, даже не думая засыпать. Гигантский по местным меркам, Визегельд не шёл ни в какое сравнение со всем тем, что мне приходилось видеть раньше.

Рядом с нашей обителью находился городишко на семь тысяч человек, но он и рядом не стоял с военным оплотом северной границы.

Тут одних только солдат было около десяти тысяч, и это в условно-мирное время.

– Я понимаю и не таю обиды, капеллан. Все мы преследуем одну цель – служить надёжной опорой Трону и человечеству.

От меня Долг потребовал принести в жертву ребёнка, от Роэна – изобразить из себя невесть что, старательно втирая соль в свежие раны и провоцируя меня на эмоции.

«Главное отличие в том, что моя жертва была не напрасна, а вот его спектакль – да».

– Хорошо. Тогда… – На лице Висс всплыла ехидная ухмылка. Та самая, которую все мы привыкли видеть во время тренировок. – … что у тебя с Вейрой Куорн?

Я не смог сдержать разочарованного вздоха, обратив на Висс полный усталости и укора взгляд.

– Мне правда нужно повторяться?

Женщина качнула головой:

– Нет. Но помни о том, что привязанности погубили многих капелланов. И смерть в этом контексте – не самое худшее. – Она отстранилась от стены дома, сделав шаг вперёд. – Не повторяй чужих ошибок.

– И не думал, капеллан Висс.

– Очень на это надеюсь. – Висс кивнула удовлетворённо. – День и место сбора тебе известны. Если что-то потребуется – ищи меня в местной обители Ордена.

– Благодарю за беспокойство…

Последняя фраза была сказана вслед удаляющейся женщине, созерцать которую со спины было так же приятно, как и раньше. И я, поймав себя на этой мысли, с усилием отвёл взгляд, растерев лицо обеими руками:

– Отставить, Даррик! – Собственный шёпот прозвучал отрезвляюще. – Сейчас не время. Совсем не время…

Минута ушла на то, чтобы очистить разум и вернуть себе привычную прозрачность мыслей и стремлений. Потом я застыл, осматриваясь и прикидывая, куда лучше всего направиться: за Харром, раз пошла такая пьянка, или в торговый район?..

Только тогда нахлынуло осознание того неприятного факта, что города-то я не знаю.

И за полчаса из края в край его не пересечь, настолько большим он был…

Взгляд скользнул по окрестностям, остановившись на стражниках, сбившихся в кучку и что-то обсуждавших. Один из них заметил мой взгляд, но почти сразу отвернулся.

Боится.

«Хуже было бы, только начни меня проверять при всём честном народе» – промелькнула недовольная мысль.

Близкое столкновение с чуждыми само по себе было значимым событием даже в масштабах Визегельда. А уж тщательная проверка целого каравана с перекрытием южных ворот – и подавно.

И пусть никто не трубил на каждом углу о моей роли в битве, но у людей есть глаза, рты и уши. Не заметить особого внимания к моей персоне они не могли, а это значит, что скоро поползут слухи…

– Хорошо, что мы тут надолго не задержимся. – Я цокнул языком перед тем, как накинуть на голову капюшон, поправить меч на поясе и двинуться в центр города.

Без конкретной цели я брёл вдоль основной улицы, лавируя среди людей и присматриваясь ко всему, что попадалось на глаза.

Идущие по своим делам горожане. Торопящиеся покинуть Визегельд крестьяне с пустыми мешками и повозками. Стражники, хохочущие и снисходительно поглядывающие на местных оборванцев.

Увидел даже незнакомого брата по ордену, но тот так спешил по своим делам, что меня не заметил. А жаль: вот у кого можно было бы спросить о приличном месте для постоя…

Мои мысли в то же самое время бесновались в голове, мечась от темы к теме. Харр и Элькас. Саэри, Айдра и Элиса. Висс. И… Вейра, образ которой слишком часто вставал перед глазами из-за того, что сегодня каждый счёл своим святым долгом заподозрить меня в привязанности к ней.

Бесспорно, магесса была красива и умна, а её область интересов лежала там, где я чувствовал себя словно рыба в воде. Вот только это ничего не меняло. Я был капелланом, а она – магом. Меня могли отправить когда и куда угодно, а она подчинялась себе самой.

Даже если бы Вейра нравилась мне как девушка, я тем более не стал бы вредить и себе, и ей попытками создать такую связь…

Когда вокруг зашелестело, я дёрнулся было, но спустя секунду понял: дождь. Всего лишь дождь, вынуждающий людей ускоряться или искать укрытие под сводами торговых лавок, питейных заведений и таверн.

Я не стал суетиться, произнеся формулу заклинания, опустившегося на плечи невидимой вуалью. Капли, только что грозящие промочить меня до нитки, бессильно застучали, разбиваясь об эту преграду. Идеальное исполнение.

– О! – Рядом остановился мужчина в годах, окинув меня нетрезвым взглядом. Покачнулся, едва не упав. – О-о-о! Колдун, Трон тебя ети!..

Я обернулся. Смерил наглеца взглядом, постаравшись выглядеть как можно более сурово… и, знаете, помогло. Мужичок резво подобрался и скрылся за дверьми таверны, избавив меня от лишних беспокойств.

Сразу же оттуда раздалась ругань, но я уже стремительно уходил прочь, наслаждаясь тем, что на улицах почти никого не осталось. Редкость даже в небольшом городишке, не говоря уже об оплоте севера.

«Нужно было идти с Харром» – подумал я, выйдя на одну из городских площадей.

Просторная, к ночи избавившаяся от торговых палаток и толп людей, она могла похвастать лишь массивным мраморным монументом, изображающим опустившегося на одно колено истинного мага.

И стоял он на постаменте, поверхность которого покрывали вереницы имён и дат.

Монолит Памяти, рядом с которым я, прищурившись, безо всякого труда разглядел укрывшуюся от дождя теми же чарами фигуру.

Вейра. Стоит, задумчиво глядя на монолит и не замечая ничего вокруг себя.

«Хорошо, что так».

Я сжал кулаки, развернулся и двинулся в противоположном направлении, завернув в третью попавшуюся мне на пути таверну. Прошёл, минуя пьянчужек, прямиком к стойке, за которой стояла дородная женщина-хозяйка и возвышалась целая стена из бочек.

– Вина. И горячего, если осталось что-то нормальное. – Я достал три таллера, водрузив их перед собой. – Комната на ночь есть?

– Почто не быть? Есть. И вино, и рагу. – Женщина покивала деловито. – Пять таллеров, стало быть, за всё…

Я прищурился, глядя в эти наичестнейшие глаза. Сбросил капюшон, открыв приметный капелланский ворот. Женщина вздрогнула, а спустя секунду затараторила:

– Три, три таллера-то, обсчиталась, господин капеллан! Как раз последняя комната осталась, как вас ждала, чесслово!..

– Меня устраивает. – Я позволил ей стянуть со стола монеты. Отошёл от стойки, окинул зал взглядом и занял место подальше от камина и основной массы людей, сев спиной к стене.

Спустя пять минут передо мной уже водрузили литровый кувшин разбавленного вина, кружку, чашку с исходящим паром рагу, ржаной хлеб и кусок сыра.

И так как за день я оголодал о-го-го как, к поглощению съестного я приступил незамедлительно и с полной самоотдачей. Как вдруг…

– … нет комнат? Совсем?

– Только общая, вашмилость! – Женщина-хозяйка раскинула руками. – И та вам в три таллера обойдётся…

Я тихо выдохнул. Зажмурил глаза. Голоса никуда не пропали, и Вейра исчезать тоже не торопилась. Она так же растерянно выспрашивала, где ещё поблизости есть постой, когда я допил вино и поднялся со своего места, направившись к стойке.

И немного опередил вояку в подпитии, который целенаправленно двигался к Вейре, явно собираясь рискнуть здоровьем. Спустя секунду, впрочем, его перехватили его же собутыльники, принявшись оттаскивать и отговаривать от сомнительной идеи «познакомиться с барышней».

«А ведь я хотел как лучше. Но, видно, на всё воля Трона…».

– Вейра. – Наградив хозяйку таверны суровым взглядом, я улыбнулся магессе. – Не ожидал тебя здесь встретить.

– Даррик? – Девушка удивилась совершенно искренне. Значит, у монолита она меня и правда не заметила. И всё равно пришла сюда… – Разве ты не должен быть с остальными, ну… своими?

– Нас насильно в обитель не загоняют, если ты об этом. – Я повернулся к хозяйке таверны. – Комнат и правда нет?

– Никак нет, господин капеллан! Токмо общие койки остались, по пол-таллера… кхм!

– Эй! – Вейра ожидаемо вскинулась на такую несправедливость, но я не дал ей продолжить. Отсчитал шесть грошей, положив монеты на стойку.

– Девушка заночует в моей комнате. И оставьте для меня одну койку. – Хозяйка, сначала запунцовевшая, резко поскучнела и кивнула, а я обернулся к Вейре. – Не ужинала?

– Нет! И я не… – Она приготовилась было возмущаться, но её запал иссяк на полуслове. С недовольно-удивлённого, лицо магессы приняло задумчиво-надутое выражение, с которым она обратилась к пытавшейся сурово её облапошить женщине: – Сколько за ужин?

Та ответила тихо:

– Таллер, госпожа…

Вейра покосилась на меня, дождалась кивка и расплатилась за обещанную еду.

– На будущее, советую уточнять, за что ты платишь. Под едой могут подразумевать и корку хлеба с водой. – Усмехнулся я, вместе с девушкой вернувшись за «свою» часть одного из общих столов.

– Ты же здесь ел. И тебя она… – Вейра кивнула на хозяйку сего заведения. – … обманывать не хочет, почему-то. И во сколько тебе обошлась комната? Я заплачу!

Сопротивляться и отказываться от такого «обмена» она не стала. И то хлеб.

– Два таллера. Ты раньше никуда не ездила?

– Меня сопровождал Олаф, организатор каравана. Но он погиб… там. А сама я… – Она мотнула головой, пододвинув ко мне пару серебряных монет. – … нет, не ездила.

«И вот эта девочка, не понимающая даже, что и сколько стоит, дралась насмерть с чуждыми. Троном клянусь, это не нормально».

– Полагаю, спрашивать, почему ты решила остановиться здесь, а не в местах поприличнее, смысла нет никакого?

– Я не успела дойти до этих «мест поприличнее». Увлеклась прогулкой…

Я хмыкнул, глядя на лицо Вейры. Она совершенно не умела врать.

– Что ж, такое случается. Но в следующий раз лучше заранее ищи место для ночлега, а уже потом «гуляй», сколько вздумается. – Я опёрся об стену.

Спинок у лавок, естественно, не было.

Хозяйка принесла Вейре ужин, вдобавок водрузив передо мной кружку вина. Всем своим видом она демонстрировала крайнюю степень раскаяния, а это была попытка удостовериться в том, что я не начну вот-вот причинять справедливость.

– Ты сильно меня выручил. Не знаю, где бы я искала комнату посреди ночи. – Установившуюся тишину Вейра прервала, лишь покончив с едой. – Спасибо.

– Пустое. – Я отмахнулся, улыбнувшись. – Я, в отличие от тебя, могу заночевать и в общей комнате, и под открытым небом, если придётся.

Правда, мне хотелось оказаться в нормальной постели, но ведь впереди всё равно будет ещё одна спокойная ночь. Тогда и отосплюсь.

– А тебя точно обучали в Ордене? – С улыбкой и безо всякого намёка на серьёзность спросила Вейра. – Ты совсем не похож на своих товарищей…

– Просто ты пока не видела других капелланов, которые предпочитали проводить свободное время за книгами…

Мы проболтали ни о чём ещё с полчаса, перебрасываясь шутками и ненавязчивыми взаимными комплиментами.

А после Вейра начала отчаянно зевать, и я спровадил её спать. Не забыл при этом повесить на ручку двери её комнаты простейший одноразовый сигнальный оберег, коих у меня в запасе было аж два десятка.

Просто на всякий случай.

Только после этого, удовлетворённый своей предусмотрительностью, я добрался до общей комнаты, найдя «свой» сундук-лежанку. Снял броню, меч и вещмешок, спрятав всё ценное под грубо сколоченной крышкой.

Проковырявшись пару минут, я и тут смог приспособить ещё один оберег, после чего, наконец, принял горизонтальное положение, закрыл глаза и попытался обособиться от дыхания, хрипов, сипов и скрипов, издаваемых «соседями».

Но сон не шёл. На периферии сознания засела надоедливая, не прекращающая жужжать мошка, отгоняющая сон прочь и навевающая смутное чувство тревоги.

Я ворочался, пытаясь найти источник этого ощущения, но откуда бы тому было взяться в комнате, полной дрыхнущих пьяных крестьян?

«Перенапрягся, что ли?..» – я тихонько встал со своего места, повёл плечами и так же тихо двинулся ко второму, не запертому на ночь и ведущему во внутренний дворик выходу из тонущей в тишине таверны.

Никого не встретив по пути, я выбрался на свежий воздух и вдохнул полной грудью: здесь мне стало получше.

Минуты потянулись одна за другой, а я, подперев спиной початый тюк сена, начал откровенно клевать носом. Сон, который не шёл там, в комнате, снаружи навалился на меня с новой силой.

А когда я окончательно расслабился, пригревшись на новом месте, в голове раздался мощный колокольный перезвон.

Я вскочил, бешено озираясь. Секунда, другая – и сон окончательно отступил…

«Звон. Звон! Обереги!..» – я пулей бросился ко входу в таверну, едва не вышибив дверь и влетев в коридор второго этажа. Дверь, ведущая в комнату Вейры, стояла нетронутой, а сам оберег не выглядел активированным.

«Ничего? Значит, мой сундук…».

Чувство тревоги взвыло с новой силой, и я кубарем бросился вперёд.

Раздался грохот, по полу застучала щепа. Я развернулся, вскинул левую руку, сложил нужный жест – и второй удар пришёлся на магический щит. Отступая, я одновременно и усилил зрение, и выбросил вперёд пару светлячков, вырвавших из полумрака силуэт пьяницы-наёмника, который сжимал в руках спинку переломившегося стула.

– Именем Ордена, стоять! – Но здоровяк оказался глух к моим словам, бросившись вперёд так, словно от этого зависела его жизнь.

Я шагнул назад, скрутив ладонь левой руки и послав вперёд значительно ослабленный воздушный снаряд. Свист ветра, удар, грохот – и горе-нападавший сполз по стеночке, потеряв сознание.

Я замер, прислушиваясь к своим ощущениям и слуху.

Таверна просыпалась. На лестнице показались первые разбуженные шумом люди. Дверь, ведущая в комнату Вейры, приоткрылась, и заспанная, но готовая использовать магию девушка осторожно выглянула наружу:

– Что тут… Даррик?

Я дёрнулся, беззвучно отключив второй зазвеневший оберег.

– Не спрашивай. Я и сам не знаю, какого Трона сейчас произошло. Хозяйка! – Дородная женщина объявилась тут несколько секунд назад, но пока не торопилась что-либо говорить. – Отправь кого-нибудь за стражей. У нас тут попытка кражи и нападение.

Очевидно, что в мой сундук влез именно этот перепивший крепыш. И, похоже, я сильно его задел тем, что «отодвинул» от Вейры, раз он решился на такое.

События дальнейшей ночи не дали мне ни единого шанса на то, чтобы по-человечески выспаться. Прибывшая стража опросила меня и всех свидетелей, убедилась, что ничего из сундука не пропало, после чего уволокла буяна в местные казематы.

На словах ещё ничего, но на деле тянулось это так долго, что заснул я лишь под утро.

И то – беспокойным, тревожным сном, дёргаясь от каждого шороха, по-всякому прокручивая в голове одну-единственную мысль:

«Вот так и делай людям добро. Буйные северяне, что б их!..».

Глава 9

В полдень, едва я продрал глаза и вышел в общий зал, ко мне с неожиданной просьбой обратились стражники: они хотели замять ночное происшествие.

Естественно, самим им это было не надо, но вот протрезвевший и оценивший дела рук своих наёмник страстно возжелал компенсировать неудобства всем пострадавшим.

Хозяевам таверны он уже заплатил за разбитую мебель, повреждения стены и беспокойство, а мне от его лица всучили полный таллеров кошель, кратко описав ситуацию.

Пьянчуга очень не хотел, чтобы капеллан потребовал наказать его по всей строгости законов Империи, ведь нападение на членов Ордена каралось всегда одинаково: смертью. Он Троном клялся никогда больше не брать в рот ни капли спиртного, и даже один из стражников набрался смелости, пообещав присматривать за «непутёвым родственником».

И этого оказалось достаточно, чтобы я махнул рукой и отпустил их с миром.

Уже после, понимая, что следующим утром мы покидаем последний город на нашем пути, я собрал свои нехитрые пожитки, надел доспехи, повесил на пояс меч, оплатил постой – и в спешке направился в торговый район.

Вейры в таверне к этому моменту не оказалось, но комнату она, со слов хозяйки, оплатила и на вторую ночь тоже. Благодаря этому я знал, где искать девушку поздним вечером.

И мысль, что я обладаю этим знанием, почему-то была приятной и тревожной одновременно.

К середине дня в Визегельде уже вовсю кипела жизнь: на улицах было не протолкнуться, повсюду раздавались голоса, от края до края мелькали гружёные повозки и телеги, несла дежурство многочисленная стража.

В этой суете никому не было дела до одного-единственного человека. И если вчера на мне ещё задерживали обеспокоенные и встревоженные взгляды, то сегодня всё было иначе.

Я смог спокойно уточнить у местных дорогу и в приподнятом настроении начать свой поход по торговым рядам.

Покупал то, на что копил ещё в обители: кое-что из «нетрадиционной» для Ордена одежды, полезные в быту мелочи, простые магические травы, писчие принадлежности.

Особенно дорого мне обошлась качественная бумага для ведения своего личного Кодекса или, как иногда говорят, Гримуара. Удалось отыскать также солидную, безликую кожаную обложку, и прямо на месте, не без помощи мастера-книжника, присоединить её к артефактному корешку.

И на это ушла вся полученная от наёмника компенсация.

Так, буднично и без помпы, я сделал то, к чему актуариусы обычно приходят спустя пару-тройку лет службы. И не случайно: вопреки своим ожиданиям, в пути я не просто оттачивал навыки, но и узнавал что-то новое, спасибо Вейре. А сходу запомнить всё то, о чём она говорила и будет говорить, было невозможно.

Поэтому гримуар придётся как нельзя кстати, ведь нам запрещено доверять некоторые сакральные знания обычной бумаге.

Я шёл меж торговых рядов с улыбкой, одной рукой поглаживая раздувшуюся сумку. Несмотря на неспокойную ночь и исхудавший кошель, моё настроение уверенно покоряло новые высоты.

Я всем своим естеством чувствовал, как становлюсь лучше себя прежнего.

Как совершенствуюсь не только в магии, но и в неоднозначном искусстве бытия капелланом…

И всё равно где-то на глубине сознания, словно застарелая заноза, сидела та ночная тревога. Переутомление, отсутствие нормального сна, непривычная обстановка – всё это сказывалось на мне не лучшим образом.

– И долго ты планируешь тут шататься, Дар? – Вышагивающий со мной по правую руку Харр, глупо улыбающийся и явно очень довольный жизнью, снова начал ворчать.

– Я ведь предупреждал, что со мной тебе будет скучно. – Я пожал плечами.

– Было нескучно, пока ты что-то да покупал, объясняя, зачем. А теперь мы ходим кругами… – Парень развёл руками, будто бы пытаясь указать на всё сразу. – И ты не признаёшься, чего ради.

– А нужно обязательно ходить ради чего-то?

Он хихикнул:

– Никогда не поверю в то, что ты вдруг решил просто погулять. Не после твоих ночных приключений…

Я же, оценив подколку, гаденько ухмыльнулся:

– Не хочу слышать это от того, кто «наприключался» на сорок таллеров за одну ночь.

– Это другое! – Возмутился Харр так, как мог только он.

Громко, но совершенно беззлобно.

– Может быть. Но, насколько я знаю, тебя с Элькасом тоже отправили в какую-то дыру. Наслаждайся цивилизацией, пока можешь, друг мой… – Меланхолично ответил я, продолжая вышагивать по улицам.

– Наша дыра поменьше вашего с магичкой дыра. Там хоть городок, а не пограничный форт. – Фыркнул Харр, переходя на заговорщицкий шёпот. – И, к слову, ты слышал о том, что конкретно творится у границ?

Я напрягся: он всегда так делал, когда собирался сообщить о чём-то очень важном, и никогда ещё эти вести не оказывались чем-то приятным.

– Ты это о чём?

– Не слышал, значит… – Мой товарищ покивал удовлетворённо. – А я вот вызнал, что говорят люди. На северных границах уже с полгода живые мертвецы мелькают. Дошло до того, что деревенские с насиженных мест снимаются и перебираются южнее. Чернокнижники, мол, житья не дают…

Я помассировал виски.

– Это только слухи, или там реально что-то происходит?

– Было б неплохо, окажись эти слухи всего лишь слухами. – Парень поморщился. – Но ведь и нас не просто так раскидывают по всей границе. Местные капелланы болтают, что через Визегельд и с других обителей пополнение проходит. И орденариусы тоже…

Он шумно выдохнул, бросив на меня серьёзный взгляд.

– А ещё со всех регионов к опустевшим шахтам ссылают каторжников, но и с ними что-то там неладно.

– Это очень дурно пахнет, друг мой. Очень дурно. – И я сейчас ни разу не драматизировал. – Что остальные?

– Сообщу им утром. Но капеллан Висс наверняка и так обо всём знает. – Он пожал плечами. – Это мы как слепые котята, а она-то в курсе, что в Империи происходит.

– Факт. – Как ни прискорбно было это признавать, конечно же. – А я-то надеялся, что нас помаринуют год-другой в относительно безопасных местах…

– Знаешь, после боя с чуждыми живые мертвецы – не такой уж и плохой вариант. Они хотя бы тупые… – Харр поморщился, отвернув ближе к краю улицы. Я шагнул следом. – Чуждые бросались на нас слаженно, с пониманием, знаешь? Им ведь всё равно на то, что ты проколол им сердце или вскрыл грудину. С такими ранами они могли ещё с минуту шевелиться, и как!..

Я ободряюще опустил ладонь на плечо друга, но промолчал. Мне нечего было добавить, но я мог хотя бы выслушать и поддержать на правах «старшего».

– Пока с десяток тварей наседает, одна может прыгнуть, повалить человека и вцепиться в горло. И ты её хоть в лоскуты поруби – она не отцепится. Только магией спасались, и то – не всегда. – Он раздосадованно махнул рукой. – Ты же знаешь, какой из меня колдун. На месте наставников я б себя плетьми обхаживал каждый день, если б знал, что нас ждёт! А они что? Хорош с мечом – значит, хватит?!

Харр сжал кулаки от бессилия так, что кожа побелела. Секунда, вторая, и плечи его опустились, а он сам на пол-тона тише бросил:

– Извини, сорвался. Прямо как Эль теперь, да? – Лицо парня скривилось в презрении к самому себе. – И всё же… лучше нежить, Дар, лучше нежить.

Я мягко улыбнулся, потянув его в сторону, к весьма приметной двери, в стороне от которой раздавался знакомый дробный перестук дерева о дерево, шум и воинственные мужские выкрики.

Уж не знаю, сам ли Трон нас сюда привёл, но нашему весельчаку-Харру точно следовало выпустить пар не только в койке, но и с оружием в руках.

Вернуть уверенность в своих силах, которую чуждые убили вместе с теми, кого ему не хватило сил защитить.

– Не раскисай, здоровяк. – Я толкнул массивную дубовую дверь, первым войдя внутрь и потянув за собой товарища. – Есть тут кто?!

– Кого болотяги принесли?! – Грубый окрик, и в пустующем холле объявился мужчина в униформе стражника, но без брони. Зато меч на поясе у него имелся, да и взгляд мог легко убить преступника-другого, до того угрожающим он был.

Правда, изменилось это за секунду, ушедшую на осознание:

– Э?! Господа капелланы, какая честь!

– И тебе не хворать, боец. – Пусть этому «бойцу» и пора уже в отставку, но мне не сложно, а ему от такого обращения приятно. – Мы с моим товарищем хотим взглянуть на вашу тренировочную площадку. Есть же тут такая?

– Как не быть, господин капеллан?! Прошу за мной! – Вытянувшись, он развернулся и повёл нас через хитросплетения коридоров с многочисленными дверьми.

За одной как раз и обнаружился выход на обширнейший внутренний двор, который когда-то давно засыпали песком, но с той поры ограничивались в лучшем случае ежегодной прополкой сорной травы.

Иными словами, «тренировочная площадка» давно поросла дикой зеленью, а основную массу песка втоптали в грязь ещё деды здешних бойцов.

Что, впрочем, не сказалось негативным образом на их форме и навыках: крепкие и подтянутые, бились они довольно неплохо для обычной стражи, пусть и полностью прекратили свои тренировки, едва нас заметив.

– Капелланов – приветствуем! – Гаркнул один, усатый, крепкий и высокий, самый старший из всех. Он попытался отсалютовать мечом, но вышло не очень, и жест смазался в нечто неопределённое.

– Приветствуем!.. – Прогорланили остальные, всем своим видом демонстрируя непонимание и растерянность.

Я же понял, что местное отделение Ордена не балует частыми визитами даже стражу.

А стоило бы: как-никак, капелланы должны быть на короткой ноге с теми, кто способен помочь в нашем непростом ремесле. Хотя бы для того, чтобы вовремя разглядеть угрозу где угодно.

– Вольно, орлы! Рад видеть, что тренировки у вас налажены! Хвалю!.. – А теперь можно перейти к сути. Я повернулся к нашему сопровождающему, тихо бросив: – Найдётся тут пара тренировочных мечей для меня и моего товарища?

– Конечно найдётся, господин капеллан! А вы к нам какими судьбами?..

– Решили заглянуть по случаю. Посмотреть, как обстоят дела у наших коллег, обеспечивающих безопасность и покой в Визегельде. – Немного лести, и вот уже этот мужчина готов взорваться от переполняющего его довольства.

«Люди-люди, почему вы почти всегда одинаковы?..» – подумал я прежде, чем продолжить:

– И часто ваши люди так тренируются?

– Так каждый день, ваша милость! Не все разом, конечно, места нет для такого… но на каждого по два-три дня в неделю приходится! Не заплываем, значится, жирком, да… – Мужчина обернулся, найдя взглядом одного из растерявшихся молодых стражников. – Беляк, два меча тренировочных сюда приволоки, да поживее!..

Я проследил взглядом за бегом сорвавшегося с места «Беляка», как парня ласково прозвали, видимо, за выгоревшие до белизны волосы.

Но с капелланами у них тут строго, иначе и не скажешь. Чтоб в городе при обители с нами так носились – и не мечтал никто!

– Значит, уровень держите достойный. Похвально. А кто из них лучший? – В голове окончательно сформировался план, как одной стрелой прикончить двух зайцев.

И Харру помочь, и со стражей «пообщаться» так, чтобы это не выглядело злоупотреблением властью, что в Ордене не одобряется.

– А вам, стало быть, зачем, господин капеллан? – Неуверенно задал вопрос наш сопровождающий. – У нас тут Сол да Рокан есть, оба хороши. Вон, фехтуют, да…

Я проследил за его рукой. Двое парней возрастом где-то между мной и Харром действительно хорошо фехтовали, да и статью обижены не были.

«То, что надо».

– Харр, что скажешь? Попрактикуешься с подающими надежды элитами? А потом со мной, покажем, что и капелланы не даром свой хлеб жуют? – Под конец своей речи я подмигнул товарищу, и тот заулыбался:

– Отчего б не попрактиковаться, а?..

Пока мы ждали Беляка с «нашими» мечами, старший стражник уже успел втолковать всем остальным, что к чему. И даже организовал нечто вроде «всеобщих смотров».

Откуда-то ещё на площадку успело прийти полтора десятка человек сверху, из которых больше половины оказались «при полном параде» – с оружием и в броне, явно прямо с патруля сюда завернули.

Все они с уважением к нам относились, предвкушая недурственное зрелище, и Харр, смею заверить, им его сполна предоставил.

Сначала он фехтовал один на один с Солом – парнем с кожей цвета бронзы, поджарым, сухим и очень ловким. Они с полминуты кружили по «арене», пробуя друг друга на зубок, а после начали раз за разом сходиться в стремительных стычках – только морщиться от звонкого древесного перестука успевай.

Харр был более умелым и сильным, Сол – опытным и юрким. В плане чистой «физики» это был паритет, но о навыках нельзя было сказать того же.

Школа Ордена превосходила «обычную» на голову. Больше стоек, движений и ударов. Всестороннее раскрытие сильных и проработка слабых сторон. Глубже понимание схватки. Системный подход к подготовке, а не хаотичный и зависящий исключительно от того, кто попался в наставники.

Могло ли быть иначе, при таких-то исходных?

Нет, не могло.

Сол оказался без оружия и на лопатках трижды за две минуты, после чего его сменил Рокан – внешне настоящий северянин, сочетающий в себе грубую мощь и хищные повадки. Он наблюдал за боями Харра, сделал выводы – и потому попытался навязать моему товарищу рукопашный бой.

С закономерным, обидным для крепыша итогом: тело капеллана тоже обязано было быть оружием, и при том смертельно опасным.

Когда и у Рокана ничего не вышло несколько раз кряду, они уже вдвоём с Солом стали наседать на Харра, вынуждая того выкладываться, если не на полную, то близко к тому.

А ко мне обратился наш сопровождающий:

– А вы, господин капеллан, не желаете с нашими старшими-то побиться? Они очень уж просят! – Я хмыкнул, покосившись на «старших», среди которых не было никого сильно меня взрослее. Некоторые, явно рассчитывая на моё согласие, даже доспехи сбросить успели, и теперь разминались, стоя в сторонке.

Их энтузиазм меня по-хорошему впечатлил, так что я не стал обижать их и отвечать отказом.

– Для этого я и просил принести два меча. Кто будет первым?..

Пока стражи Визегельда определялись с очерёдностью, я успел размяться, приловчившись к балансу тренировочного меча. Толстые металлические кольца, расположенные у гарды и вдоль клинка, придавали ему вес, благодаря чему оружие не ощущалось «игрушечным».

– Я первым пойду. – Вперёд, поведя плечами, вышел верзила на голову меня выше, но при этом пауже в плечах. – Господин капеллан?

Я кивнул на место напротив:

– Занимай позицию. И нападай, я готов.

Вдох, выдох. На окружающий мир привычным образом опускается приглушающая все звуки пелена, а взгляд фокусируется на застывшем передо мной мечнике. Его стойка, напряжение в мышцах, направление взгляда – я учитывал всё.

И в момент, когда он бросился вперёд, выполнив простой удар сверху-вниз по диагонали с подскоком, я шагнул навстречу. Не быстрое и не сильное, но точное и выверенное движение отвело клинок моего оппонента чуть в сторону, позволив мне легонько пройтись деревяшкой по его пальцам.

Я не собирался ломать ему кости, так что просто обозначил удар и, к его чести, стражник признал промашку, разорвав дистанцию и сразу опустив меч:

– Как?!

– Ты бьёшь под неправильным углом. Смотри... – Парень оказался понятливым, встав в стойку для «плохого» удара. Я медленно, демонстрируя дыру в защите, повторил всё то же самое, шлёпнув деревяшкой по его пальцам. – Видишь? Снова встань в стойку. И доверни запястье… да, вот так. Понял?

Я дважды стукнул лезвием меча по гарде, теперь прикрывающей его руку.

– Да, господин капеллан!..

– Тогда давай, уступи место следующему бойцу. – Я улыбнулся, постаравшись придать себе вид довольный, лихой и слегка придурковатый. Как показали последовавшие за этим два часа – получилось неплохо, и среди стражи я моментально стал своим.

И Харр, с которым мы под конец встали напротив друг друга, тоже.

– Без магии и рукопашки? – Он чуть наклонил голову, покачивая деревянным мечом.

– Естественно. Фехтование же. – Я пожал плечами, встав в универсальную стойку, оставляющую широчайшее пространство для манёвров.

Харр кивнул и припал к земле, показав, что отсиживаться в защите он не намерен.

Мы пошли на сближение одновременно и сходу, без «предварительных ласк» обменявшись чередой быстрых и сильных ударов. Стук дерева о дерево, натужный звон металлических колец-утяжелителей, шелест сапог, сминающих грязь и траву, тяжёлое дыхание – мы сходились раз за разом, вместе с собой заставляя смещаться и обступивших нас довольных зрителей.

Тут уже не было необходимости сдерживаться, так что мы работали на пределе своих сил и умений, показывая всё, на что была способна Орденская школа боя.

А судя по шепоткам и восхищённым выкрикам, у нас неплохо получалось.

Что стражники, что подтянувшиеся на шум армейские офицеры одинаково сильно увлеклись тем, как на их глазах находили подтверждение легенды, байки и россказни о капелланах – членах Ордена.

Рыцари без страха и упрёка. Неодолимые бойцы, могущественные чаротворцы и защитники невинных. Судьи и палачи.

Лучшие среди людей, несущие на своих плечах неподъёмный груз ответственности…

Шаг назад, ещё один. Выпад и сближение, череда ударов. Мечи сталкиваются, сцепляясь гарда к гарде, но мы не навязываем друг другу ближний бой. Обмениваемся взглядами и вновь расходимся, чтобы не останавливать дуэль и не превращать её в рукопашную свалку.

И снова мы идём друг на друга, выжимая из мышц всё, на что те способны. Мы бились как в последний раз, ступая у самых границ допустимого на тренировках…

И нам это нравилось.

Харру – потому что он больше всего сейчас хотел вновь поверить в свои силы, и спарринги позволили ему это сделать. Мне – потому что бой позволял отвлечься от тяжёлых дум и ненавистной, зудящей на подкорке тревоги.

Но всё рано или поздно заканчивается, так что и я в какой-то момент поймал Харра на грубой ошибке, обезоружив парня и замерев напротив с мечом, острие которого смотрело ему точнёхонько в грудь. Зрелищно, хоть и бесполезно в реальном бою.

– Согласись, в этот раз было близко. – Ухмыльнулся тот, потирая запястье.

– Близко. – Согласился я перед тем, как толпа, осознав произошедшее и выйдя из ступора, разразилась радостным гулом и ринулась к нам.

Последующие минуты превратились в череду похлопываний по плечам, вопросов и просьб, а закончилось это ни много, ни мало, а застольем в нашу честь. При этом за общим столом кто только ни побывал: старшие городской стражи, солдаты Имперской армии и их офицеры…

Даже собрат по Ордену из местного отделения заглянул на огонёк, выразив своё неудовольствие тем фактом, что мы, мол, парализовали работу сотни человек.

Ему хоть и поспешили налить кружку-другую, но с весельем всё равно пришлось закругляться: вечерело, и стража уже нужна была на улицах Визегельда.

Зато мы поняли, почему местные, имея в городе отделение Ордена на два десятка капелланов, так редко с ними встречались. Наши братья и сёстры слишком рьяно следовали Кодексу, блюдя даже незначительные, по-всякому трактуемые постулаты…

– Хорошо, что у парней обнаружился «чёрный ход». – Хмыкнул Харр, поправляя доспехи. – Я бы не выдержал очередной порции проповедей от этого замшелого ортодокса…

– Ты явно перепил, друг мой. – Я похлопал Харра по плечу. – Давай-ка доберёмся до таверны, пока ты не нашёл себе на задницу приключений…

– Нам. – Веско отрезал он. – Ты же меня не бросишь, а?..

К счастью или к худу, но вопреки состоянию моего довольного жизнью товарища, до таверны мы добрались без особых проблем.

Закончились ли на этой ноте мои приключения на сегодня?

Хотел бы я сказать, что да, но…

«Всегда есть это чёртово „но“!».

Глава 10

Я повесил на ручку комнаты Харра сигнальный талисман, устало выдохнув.

Дотащить его окончательно расплывшуюся от алкоголя тушу было непросто. А ещё сложнее – сторговаться с жуликоватой, потерявшей последние крохи совести хозяйкой за одну из оставшихся к вечеру коморок.

Сам себя Харр жильём не обеспечил, рассчитывая переночевать в отделении Ордена Визегельда. А вот я о нём знал только то, что оно где-то есть.

В итоге пришлось раскошелиться на несколько монет, лишь бы пристроить перепившего бедолагу на ночь недалеко от себя, а значит – под присмотром.

И я как раз наворачивал за обе щёки мясную похлёбку с куском сыра вприкуску, когда порог таверны пересекла Вейра.

Девушка сразу меня заметила, но по пути к моей части общего стола сделала крюк, заказав ужин и для себя тоже.

– Даррик, хорошо, что ты здесь. – Она уселась напротив, деловито водрузив локти на стол. – Ты как, в кондициях для серьёзного разговора?

Я вскинул бровь, а в голове промелькнуло всё то, что мне довелось почерпнуть из книг о «серьёзных разговорах» с девушками и женщинами.

– Я не пьян и не слишком устал, так что – да, в кондициях. – Не доедая, я отодвинул чашку в сторону. – Так о чём пойдёт речь?

– О нашем задании. Помнишь, я говорила о том, что нас отправили на север с одной целью? – Я кивнул, мысленно выдохнув: пронесло. – Так вот, это была не совсем правда. Вернее, совсем правда, но не вся…

Вейра поджала губы, а её лицо напряглось и посуровело. Она явно подбирала слова, и это мне нравилось всё меньше и меньше.

– То, что я должна найти настоящую причину, из-за которой у границ происходит что-то неладное – это правда. Но ещё меня попросили по пути проверить одного мудрого и влиятельного мага нашей Башни, Астрофа Глассиуса. Он живёт здесь, в Визегельде, и последние тридцать лет считается «хранителем» региона, если так можно выразиться. Ничего, что я обрисовываю всё вот так, в общих чертах?

– Наоборот. – Я покачал головой, улыбнувшись. – О том, что у магов творится между собой я не знаю и, наверное, знать не хочу. А то ещё затянете в свой круговорот интриг…

– Боишься? – Девушка прищурилась, но как-то тускло, без привычной искры.

«Совсем на неё не похоже».

– Не хочу влезать в то, в чём не разбираюсь. – Я откупорил свой кувшин, наполнив чашку вином. – Но ты продолжай, продолжай.

Вейра чуть дёрнулась, когда мощные руки хозяйки таверны поставили перед ней посуду с едой и питьём. Она дождалась, пока дородная женщина отойдёт в сторону, и только тогда продолжила:

– Так вот. Сегодня я ходила к Глассиусу. И выяснила, что он уже два месяца как пропал. Собрал свою гвардию, взял ещё четыре отряда военных и отправился к северным границам. С тех пор – тишина. Ни гонцов, ни даже магических весточек… – Тревога, прорезавшаяся в голосе магессы, заставила меня нахмуриться. Вот и причина её необычного поведения. – А в его Башню стало невозможно попасть. Дело плохо, Даррик.

– Звучит и правда паршиво. – Честно признался я, отхлебнув вина. – Но, может, он решил, я не знаю, заняться исследованиями вдали от дома? Всё же четыре отряда армейцев – это не шутки. Ещё и гвардия, уж не знаю, что она собой представляет…

– Это рыцари, снаряжаемые лично магом. У него их было… – Вейра задумалась на секунду. – Вроде, двадцать человек?..

– Тем более. С такой мощью ему мало что могло грозить. Да он и сам маг не из последних… – Я постарался придать своему голосу уверенности, в то время как мысли мои были далеки от оптимистичных.

«Если этот Глассиус был настолько могущественным, то его исчезновение – это большая проблема. Особенно в свете того, что мы направляемся туда, где он, предположительно, и исчез…».

– Астроф Глассиус – великий маг, но он очень стар, и не стал бы вот так отправляться неизвестно куда, никого не предупредив и закрыв Башню. – Не своим голосом уточнила девушка.

Я же всмотрелся в её лицо, обнаружив признаки пока ещё только зарождающейся паники. Если кому-то и было сейчас по-настоящему тяжело, то Вейре.

«Нет, так не пойдёт. С этим нужно срочно что-то делать!».

– Значит, мудрого мага, с которым отправилось полсотни солдат и двадцать рыцарей, обвешанных магическими предметами, в лесу сожрали волки. – Вейра посмотрела на меня с укором во взгляде, а я пожал плечами. – Что? Это тоже версия. Мы можем так гадать сколь угодно долго, но правдоподобных ответов всё равно не получим.

Я выдержал небольшую паузу, после чего продолжил:

– Не думай, что я отношусь к этому несерьёзно. Просто мы, строя догадки «из воздуха», ни к чему не придём. Только время потратим и сами себя накрутим…

Девушка отвела взгляд и снова поджала губы, всем своим видом выражая не неуверенность, а… страх?

– Даррик, тебя… Тебя это совсем не пугает? То, что Глассиус с целой маленькой армией пропал там, где нам с тобой работать? – Она неуверенно взяла в обе руки кружку с вином. – Меня попросили проверить его «по дороге», и я думала, что он посоветует что-то, подскажет... Но он исчез. Олаф умер в том бою. Висс… мне не нравится ни она, ни её забота. Да и не будет её с нами там, на границе.

Последние детали пазла в моей голове с щелчком встали на место, и картинка наконец сложилась.

Вейра боялась, но боялась не просто угрозы, нет. Она боялась неопределённости и отсутствия того, к кому можно было бы обратиться за советом.

Инициатор сбора каравана, Олаф, погиб в бою с чуждыми. Глассиус исчез.

Висс… она девочку отпугнула своей вредной ехидностью.

А ведь Вейра Куорн в своём нынешнем состоянии выглядела так, будто ей и шестнадцати не было. Какая уж тут уверенность? Мои друзья-товарищи и то более подготовленными из стен обители вышли, не то, что она из своей Башни.

– Знаешь, уверенность обычно пропадает именно тогда, когда ты нуждаешься в ней больше всего. Но в этом и заключается суть… – Начал я осторожно, к собственному ужасу понимая, что сейчас во мне самом нет пресловутой уверенности.

Я знал, что говорить в безнадёжной ситуации, как мотивировать на битву, как сражаться и как умирать.

Но что сказать потерянной, ищущей поддержки магессе – не знал совершенно.

– В жизни никогда ничего не идёт по плану. И мы, ты, я или кто угодно ещё, должны быть готовыми импровизировать. Действовать, исходя из того, что у нас есть, а не сокрушаться о том, чего у нас нет. – Я поймал взгляд отливающих расплавленным золотом глаз девушки. – У тебя была задача: узнать, что происходит на севере, и по пути заглянуть к Глассиусу. Но он исчез. Что с этим можешь здесь и сейчас сделать ты, Вейра?

– Я? – Её глаза чуть расширились. – Я могу отправить весть об этом в свою Башню, к… тем, кто меня попросил навестить Глассиуса.

Я невольно улыбнулся, откинувшись назад и оперевшись спиной на стену:

– Верно. Потому что ты его не найдёшь, да и не должна этим заниматься. У тебя ведь есть своё задание? Основное, а не «по дороге»? – Вейра уверенно кивнула, на глазах становясь похожей на себя саму. – Вот и сосредоточься на его выполнении. А я, если что, помогу советом или делом. Как-никак, на границу нас сослали по одной и той же причине, и торчать нам там вместе до тех самых пор, пока нежить не разгоним…

– Нежить? – Вейра удивлённо вскинула брови.

– Харр собрал кое-какие слухи… – Я вкратце пересказал ей всё, что удалось узнать.

И не без удовольствия отметил, что конкретика вернула магессе ещё щепотку присущей ей уверенности в своих силах.

Всё же «искать то, не знаю что» – это совсем не то же самое, что разбираться с простым и понятным врагом.

А после разговор сам собой свернул в русло обсуждения методов магического противостояния нежити, прошло ещё немного времени – и мы, памятуя о раннем отбытии из города, разбрелись по своим комнатам, договорившись утром отправить послание об исчезновении Глассиуса.

Впервые с момента прибытия в Визегельд я наконец избавился от настойчивого чувства тревоги, обитающего на периферии сознания.

И, несмотря на новости, уснул спокойным, беспробудным сном…

***

– Просто прибей меня, брат. Я так больше не могу…

– Терпи, актуариус, архонтом станешь! – Я заржал, хлопнув Харра по спине. Тот покачнулся, а выражение на его лице стало ещё более страдающим.

– Пощады!..

Вейра шла рядом и открыто посмеивалась, присоединившийся по пути Элькас задумчиво наглаживал боевой молот, а впереди постепенно вырастали ровные границы городских стен. Мы рассчитывали прибыть к северным вратам немного загодя, но из-за Харра слегка задержались.

Не настолько, чтобы опоздать, но Висс наверняка будет смотреть на нашу буйную четвёрку с укором…

– И никто так и не попросит его подержать? – Подал голос Элькас, с напряжением в руках приподняв перед собой молот.

Его новое оружие было огромно и очень тяжело: с длинной метровой рукоятью и массивным семикилограммовым оголовьем, оно одним своим видом обещало смять любого на пути у своего владельца.

При этом молот не смотрелся по-бандитски: этому способствовали гранёные лангеты и орнаментированные оковки, которые явно Элькас и заказал. Потому что даже в столь крупном городе не нашёлся бы кузнец, хранящий у себя очень специфическое оружие с пусть грубой, но символикой Ордена.

– Думаешь, мы проникнемся и захотим себе что-то подобное? – С улыбкой бросил я, ловя такой же насмешливый взгляд друга.

– Ты точно нет. – Элькас мотнул головой. – Колдовать с молотом неудобно, и усиление в бою надо постоянно поддерживать. Но вот Харру может понравиться…

– Он сейчас сам как твой молот. По крайней мере, болтается похожим образом.

Харр обернулся, смерив меня обвиняющим взглядом:

– Я отстаивал честь Ордена в битве, и, между прочим, выиграл!

– Да-да. – Я махнул рукой. – Перепил всех, кого смог. Но это не отменяет того факта, что до койки тебя тащить пришлось мне, а через несколько минут Висс позаимствует у Эля его новую игрушку и как следует тебя ею отходит…

Харр, осознав озвученную угрозу, даже как-то подобрался, но выглядеть менее жалко не перестал.

– Я ещё о-го-го! – Он выпятил грудь, но заметил впереди ворота и тут же стушевался. – Или не совсем. Дар, может, придумаешь чего? Ты же можешь, я знаю!

– Прими свою судьбу с гордо поднятой головой. Тогда капеллан будет к тебе не так строга. – Участливо и честно сказал я перед тем, как мой взгляд выцепил впереди тянущуюся вдоль широкой улицы вереницу телег и повозок.

У последней находилась и Висс с нашими боевыми подругами – Саэри, Элисой и Айдрой. Там же стоял Роэн с незнакомым мне имперским офицером.

– Капеллан Висс, мы не опоздали? – Я вышел вперёд, постаравшись сходу приковать к себе всё внимание.

Вейра, коротко мне кивнув, прошмыгнула мимо, направившись к «своей» повозке, оставшейся за ней после смерти главы каравана.

– Не опоздали. Есть что-то важное, о чём мне следовало бы знать? – Она вскинула бровь, обведя нашу троицу пристальным взглядом. От неё не укрылось состояние Харра, но она не стала ничего озвучивать.

«Пьяный наёмник, попойка, состояние Вейры, Глассиус… нет, это не то, что стоит её внимания».

– Ничего такого, капеллан. Разрешите разместить вещи?

– Разрешаю. – Висс коротко кивнула. – Узнайте у Зевека свою очерёдность дежурств. Свободны.

Я неглубоко поклонился, а уже спустя пару минут мы дружно раскладывали свой нехитрый скарб в повозке, отведённой под вещи членов Ордена, включая людей капитана Зевека.

Он сам нашёлся там же, копаясь с кипой листов, что-то сверяя, подчёркивая и вычёркивая:

– Нашлась пропажа. Вы почто со всеми ночевать-то не остались? Хотя… – Он махнул рукой и ухмыльнулся дружелюбно. – Плевать. Грузитесь пока, и слушайте. Дежурите, значится, три часа в начале дня и три-четыре часа вечером…

Пока Зевек распределял нам грядущие часы в караулах вокруг беззащитной «гусеницы» – каравана, мои мысли то и дело уплывали куда-то не туда.

Хотелось уже покончить, наконец, с рутиной, и или заняться заполнением личного Кодекса, или разыскать Вейру для того, чтобы проверить её прогресс в скорости установки магического щита.

Времени с того дня прошло порядочно, и я точно знал, что она занималась.

Но вот приносили ли эти занятия результат…

Ранее я не хотел лишний раз напоминать магессе о ночной бойне. Считал, что ей нужно больше времени на восстановление, чем кому-либо из нас.

А теперь понял, что свободное время – это последнее, что Вейре сейчас нужно.

Не знаю, почему я не задавался этими вопросами раньше, но вчерашний разговор с девушкой заставил меня прозреть: она не была обычным магом, которого отправили на задание.

Слишком молода для полевой работы. Слишком неумела, недоучена. В качестве «пригляда» – старик-караванщик, ныне сгинувший, да Висс, непонятно каким боком с Вейрой связанная и не нашедшая с ней общий язык. «Гвардии», с которой обычно путешествуют маги, у неё тоже нет.

Даже простого охранника – и того Башня Вейре не выделила, а ведь найм подходящего человека не так дорог для обученных одарённых, которые за исцеление какой-нибудь неприятной болячки у аристократа могут получить полный кошель и ещё сверху.

В свете всего этого задача, которую они поручили Вейре, больше походила на попытку избавиться от неё или, хотя бы, сослать куда подальше на неопределённый срок.

И кто эти «они» – загадка, потому что о фамилии Куорн я ничего не знал…

Прошло с полчаса, прежде чем караван, наконец, выехал за городские врата, а я занял своё место в карауле.

Несмотря на лень и понимание того, что поблизости от Визегельда ничего страшного произойти не может, я пристально всматривался в горизонт и медитировал.

Прислушивался к Потоку, пронизывающему всё сущее.

Я никогда не был силён в Пути Потока – магии, пронизывающей всё сущее, отчего сейчас и сам не знал, что в ней ищу. Ответы? Намёки? Какие-то подсказки? Подтверждения тому, что я всё делаю правильно? Мне это неведомо.

Но именно сейчас медитация почему-то воспринималась как что-то жизненно необходимое. Секунда на размышления – и я полностью отдался интуиции, заходя в наблюдении за самой магией всё дальше, и дальше, и дальше…

«Что?..».

Пока не заметил нечто невозможное.

«Абсурд, но…».

Кромки сейчас словно не существовало. Её колебания были пронизаны естественностью так же, как зеркальная гладь озера в безветренную погоду.

И эта странность не позволяла мне обратить внимание ни на что другое.

Кромка не могла быть такой, ведь даже в спокойном состоянии от неё веяло угрозой. Но она была, и от неё веяло… ничем. Полный вакуум и не-существование.

Я сконцентрировался, потянулся вперёд…

– Даррик, меняемся! – Со мной, пришпорив своего скакуна, поравнялся Кай, один из орденцев. Вглядевшись в моё лицо, он наклонил голову: – В седле спал, что ли?

Я, рывком вывалившись из медитации и едва не выругавшись, качнул головой:

– Медитировал. – Взять себя в руки оказалось непросто. – И наблюдал за окрестностями.

– И как тебе? – Мужчина одним взглядом указал вперёд, туда, где зелень, ранее устилающая холмы и луга, начинала редеть.

Всё чаще мелькали вокруг уродливые каменистые проплешины, всё реже встречались раскидистые, могучие деревья. Зато больше становилось гнуса, а небо опустилось вдвое ниже, нависая над головами и над приближающейся, расколотой надвое скалой, меж которой вилась полноводная, бурная река…

«Бред».

Я моргнул, и наваждение схлынуло.

– Ничего подозрительного или интересного, Кай. Даже скучно как-то… – Неестественно ровным голосом произнёс я, уступив сменщику место в карауле. – Капеллан ничего не передавала?

– Ничего. – Кай покачал головой. – Тебе бы поспать, Даррик. А то выглядишь неважно.

– Ночь выдалась бурная. – Невзначай буркнул я, вызвав у орденца понимающую ухмылку. Притормозив свою лошадь, я начал отставать. – Пост сдал, Кай.

– Пост принял.

Я старался ни о чём не думать прежде, чем сместился к середине каравана и поровнял лошадь с одной из телег. В голове, словно стая запертых в клетке птиц, бились сплошь нецензурные ругательства, пропитанные непониманием и страхом.

Что это было? Видение? Невозможно. Не с моими скромными талантами в прорицании. Какой-то магический феномен? Эхо перенапряжения нервной системы или усталость?

«Нужно срочно выпить отвар. И подумать. Ничего не случается просто так, а это…».

Чем бы это ни было, а оставлять произошедшее без внимания я не собирался.

Глава 11

– Вот и всё, друзья. – Я натянуто улыбнулся, обведя товарищей взглядом. – Дальше как-нибудь сами…

– Вроде и полтора месяца в дороге, а вроде и времени прошло всего – ничего… – Грустно протянула Саэри, потупив взгляд.

– Нам будет недоставать вашего ехидства. – Усмехнулась Айдра, скрестив руки на груди и чуть наклонив голову. – И твоего, и магички.

– У «магички» есть имя. – Отозвалась Вейра, неприязненно посмотрев на «варваршу», как она наедине нередко называла нашу не в меру прямолинейную боевую подругу. – Но мне тоже вас будет не хватать.

Айдра вскинула брови:

– Это никак комплимент? Ну, спасибо!

– Только давайте без препирательств, хотя бы в этот раз, а? – Харр сделал шаг вперёд, приковав к себе взгляды обеих девушек. – Дар, Вейра, буду краток: спасибо за всё. Даст Трон, ещё свидимся.

– Обязательно свидимся. – Я деловито покивал. – Капеллан Висс, благодарю за науку. И лёгкого вам пути.

– И тебе того же, Даррик Саэль. Присматривай за Вейрой… – Она подошла ближе, протянув мне запечатанный тубус. – … и передай это Мошу. Не потеряй.

Магесса тихо буркнула себе под нос:

– Кто ещё за кем присматривать будет!..

– Не потеряю, капеллан. – Я коротко кивнул, приняв тубус из её рук.

Даже касания было достаточно, чтобы понять – он защищён магически и абы кому своё содержимое не откроет. Значит, и правда что-то важное.

Закинув тубус в заплечную сумку, я взобрался в седло и ещё раз окинул нашу поредевшую группу взглядом. Харр, Саэри, Айдра, Висс, Зевек, орденцы, старые и присоединившиеся в Визегельде для сопровождения актуариусов – вот и все, кто остался. Элиса отделилась почти сразу после Визегельда. Элькас остался на своём месте службы спустя ещё пару недель пути.

А теперь настал и наш черёд: полторы-две недели в дороге, и мы достигнем крепости.

– Поток хранит.

– Поток хранит. – Отозвались синхронно не просто мои братья и сёстры по Ордену, но и товарищи. Друзья.

«Как иронично: за годы в Обители я друзьями так и не обзавёлся. А вот полутора месяцев в дороге хватило, чтобы сейчас чувствовать себя как-то не так…».

– Вейра? – Я посмотрел на девушку, и та, кивнув, верхом на своём скакуне поравнялась со мной.

Все слова уже сказаны. Припасы, поклажа, оружие – ничего не забыто.

Тянуть и правда больше не стоило.

Я тронул бока лошади пятками, и та двинулась вперёд, съехав с цивильного тракта на ухабистую, тянущуюся вдоль реки просёлочную дорогу. Спустя пару минут я позволил себе обернуться и в последний раз махнуть оставшимся позади друзьям рукой.

Караван уже собирался продолжать путь: они остановились-то только для того, чтобы с нами попрощаться.

– Грустно как-то. – Бросила магесса, поймав мой взгляд.

– Один хороший человек однажды сказал мне, что без расставаний не бывает встреч.

«А продолжать цитату и говорить о том, что расставания порой – это жирная точка в вашей общей истории я, пожалуй, не буду».

Караван остался позади, а мы устремились туда, куда нас вёл долг.

***

Стоило признать, что мы с Вейрой, отделившись от каравана, были солидарны в одном: просто так до крепости мы не доберёмся, и что-то обязательно произойдёт.

Хищные магические звери, засады душегубов, залётные варвары, природные катаклизмы – мы готовились к чему угодно, сохраняя бдительность и радуясь успехам девушки в освоении азов боевой магии.

Но ни спустя неделю пути, ни спустя полторы ничего необычного так и не произошло.

Никаких препятствий, никаких сюрпризов. Только редкие встречные путники, да один-единственный караван, у которого мы закупились сушёным разнотравьем для чая: ночи становились всё холоднее с каждым днём.

Мы ведь не просто двигались на север, но и поднимались всё выше. Трава здесь бледнела и выцветала, окрашиваясь в оттенки изумрудного; деревья редели и становились всё более приземистыми; ветер, не встречая на своём пути никаких препятствий, буйствовал, пытаясь выдуть из нас последние крохи тепла.

Доходило до того, что по утрам дубели ремни и мёрзли скакуны. Ручьи сковывала тонкая корка льда, по каменистой почве тянулись узоры инея, а выдохи сопровождались облачками пара.

Просто для того, чтобы не лишиться транспорта и не замёрзнуть, приходилось вставать по два-три раза за ночь: подбросить поленья в костёр, побыстрее вернуться на своё место и закутаться в плащ.

Спали в одной «куче», спина к спине, ведь иначе было невозможно согреться без магии. Та нас и без того выручала: мы каждую ночь устанавливали сигнальные сети, чтобы не дежурить и не лишать себя или нормального отдыха, или десятка-другого пройденных за сутки километров.

Вот так, день за днём, мы продвигались к своей цели, испытывая на себе все тяготы путешествия в одиночестве, без каравана, без палаток, тентов и прочего объёмного груза.

И это была даже не зима: ранняя осень, которую я привык ощущать тёплой и милосердной. Но север диктовал свои условия, оправдывая свою репутацию суровой земли, выжить на которой – уже небольшой подвиг.

– Смотри! – Вейра махнула рукой вперёд, туда, где на фоне каменистой почвы и серого хмурого неба проявилось нечто, этой местности не свойственное. – Деревня?

Я прищурился:

– Похоже на то. Если и правда она, то мы даже опережаем график.

– Значит, не зря экономили время на дежурствах. – Довольно заявила магесса. – Поскорее бы уже оказаться под тёплой крышей! Отсюда до крепости всего несколько часов пути!..

Я хмыкнул, пришпорив лошадь. Вейра повторила за мной, и спустя четверть часа мы уже могли в деталях рассмотреть массивную изгородь, окружающую поселение.

Каменистый вал, трёхметровый частокол из обтёсанных брёвен – вот и вся защита от хищников и незваных гостей, коих на севере было в достатке. На небольшом удалении, у реки, виднелась водяная мельница, а кое-где, если постараться, удавалось рассмотреть петляющие между камней тропки…

Всё самое обычное и непримечательное, но отчего-то тревога как начала зудеть на периферии сознания, так и не умолкала.

Мы успели приблизиться к деревне на пару сотен метров, как вдруг меня озарило.

– Стоп! – Я вскинул руку, остановив лошадь. – Присмотрись. Видишь дым?

– Нет? – Вейра недоумённо на меня покосилась.

Небо было настолько однотонным, что даже костёр оставил бы на нём свой след.

– Вот и я не вижу. В целом поселении никто не топит печи и бани? Не жгёт костры? И тишина. Ни собачьего лая, ничего. – Я покачал головой. – Там что-то произошло.

Я заозирался, пытаясь выцепить взглядом хоть что-то подозрительное. Варвары? Разбойники? Хищники? Нет: это не причина не согреваться холодными ночами.

Значит, там нет никого живого…

«Или никого, кому требовалось бы тепло».

– Держись позади и будь начеку. Нужно проверить, что там произошло. Хотя бы издали…

Слухи о буйствующей на границах нежити и о крестьянах, бегущих с насиженных мест, грозили подтвердиться уже в ближайшие полчаса. Но для этого мне нужно было своими глазами увидеть или живых мертвецов, или последствия их пира.

И тот, и другой варианты были одинаково паршивыми, но был ли у меня выбор?

Нет. Как капеллан, я не мог пройти мимо и ничего не проверить.

– Я прикрою. – Коротко бросила Вейра, заёрзав в седле, расстегнув плащ и освободив обе руки. Я проделал то же самое, вдобавок обнажив меч.

Могло выйти так, что пустить его в ход придётся сразу же: немёртвые твари бывают самыми разными, и нередко оказываются куда быстрее обычного человека.

Я спрыгнул с лошади, бросив взгляд на распахнутые настежь ворота: ещё одно свидетельство того, что деревня брошена или опустошена. Никто и никогда не оставил бы их открытыми и без присмотра хотя бы из страха за домашнюю живность.

– Только не геройствуй, Вейра. Держись на расстоянии и, если вдруг что, скачи прочь, к крепости. – Произнёс я, проверяя, как сидит броня.

– Даррик, может, всё же не стоит? Мы же видим, что там никого… – Магесса кивнула в сторону ворот, за которыми виднелись первые дома и ни единой живой души. – Вернёмся сюда с солдатами из крепости чуть позже. И вдруг они уже знают, что деревню бросили?..

Я покачал головой, улыбнувшись. Её беспокойство было приятно.

– Нет. Потом может быть поздно. А если знают… – Я хмыкнул. – Тогда внутри меня не ждёт ничего кроме запустения.

Вейра посмотрела на меня неоднозначным взглядом, но возражать не стала. Лишь насупилась, да развернула лошадь полубоком. Так она и колдовать могла без проблем, и сбежать, если события начнут развиваться по наихудшему сценарию.

«Моя школа» – мысленно усмехнулся я, приближаясь к воротам.

К сожалению, эта вспышка довольства была быстро вытеснена настороженностью и липким страхом.

Стояла мёртвая тишина, и чем ближе я подходил, тем отчётливее это ощущалось.

Сами ворота оказались невредимыми и снаружи, и внутри. Засов, вкопанные в землю упоры – всё на месте, кроме караульного. На то, что он здесь когда-то был, указывала лишь отполированная штанами до блеска доска-сидушка, да вытоптанный пятачок земли, откуда было удобно забираться на ворота.

Центральная улица деревни плавно перетекла в площадь, на которой осталась пара брошенных, загруженных доверху дровами и мешками телег.

Я принюхался, но ни смрада разлагающихся тел, ни запаха крови не учуял.

Не говоря уже о том, что сами улицы были девственно чисты.

«Странно».

Если бы люди уходили отсюда без спешки, то они не бросили бы телеги. Да и скарб в домах, судя по тому, что я успел заметить в окнах, остался нетронутым. Будто местные жители в один миг встали и ушли безо всякого сопротивления.

Могло ли что-то вот так их согнать? В теории – да, но вот на практике…

«Нужно будет как следует расспросить Моша Бура о том, что за чертовщина творится в его епархии» – решил я, распахнув протяжно скрипнувшую калитку, ведущую во двор самого богато выглядящего дома.

В этом дворе была натянута верёвка, на которой висело сухое, задубевшее от холодного ветра бельё. Чуть в стороне валялся колун в окружении груды нерасколотых брёвен, а на крыльце дома кто-то оставил заботливо украшенную детскую куклу из соломы и ярких обрывков ткани.

Снова принюхавшись, я двинулся дальше, всматриваясь в загоны и птичьи клетки. Заглянул в утеплённый сарай, но и тот встретил меня запустением.

Животных не было. Забрали с собой, оставив вещи?

Но почему и зачем?

Изнывая от напряжения и нехороших предчувствий, я выждал пару минут, после чего сунулся внутрь людского жилища. Оно точно так же не выглядело как дом людей, в спешке от чего-то сбежавших.

И тут, в отличие от улицы, пованивало, но лишь потому, что кто-то забыл в печи готовый к варке горшок с рыбной похлёбкой, уже протухший и покрывшийся мерзкой голубой плесенью…

В течение получаса я бродил по деревне, но ничего нового найти не сумел. Прибегнул к магии, но и она оказалась бессильна: тут никто не колдовал минимум с неделю.

К Вейре я вернулся, напряжённо размышляя и перебирая варианты, ни один из которых мне не нравился.

Ведь если тут кто-то и постарался, то явно не простая и понятная, ведомая вечным голодом нежить.

– Пусто. Ни людей, ни животных. Но весь скарб, все вещи, инструменты – всё на своих местах. – Коротко бросил я, взбираясь в седло. Хотелось как можно скорее убраться от этого странного места. Я ткнул лошадь пятками в бока. – Уходим.

– Крестьяне оставили все свои вещи? – Переспросила Вейра, поравнявшись со мной.

– Да. Даже самое ценное, и я понятия не имею, что тут произошло. Возможно, нежить тут шалит не просто так, а по указке чернокнижников. В теории, они могли подчинить…

– А если это был погонщик?..

Я запнулся от этого вопроса и хотел было объяснить Вейре, что она заблуждается, но…

«А ведь она может быть права» – с запозданием отозвался мой внутренний голос. Я повсякому прокручивал в голове ситуацию, и с ужасом осознавал, что погонщик чуждых и правда мог забрать с собой всё живое.

И не оставить магических следов при этом.

– Это… возможно. Нам нужно в крепость! – Я пришпорил лошадь, и Вейра поступила так же. – Как можно скорее!..

***

Уже смеркалось, когда впереди, наконец, показалась громада крепости, к которой мы так стремились.

Десятиметровые стены и усеянные бойницами башенки, ещё более высокий донжон, трёхметровый ров, вырубленный в камне, гарнизон в две сотни бойцов – всё это делало пограничный бастион костью в горле многочисленных врагов Империи.

Он внушал им страх, ужас и отчаяние, а Имперские солдаты – обращали в бегство варварские орды, стаи магических чудовищ и всё то, что могли породить в своём безумии еретики и отступники.

Для нас же его стены, усеянные отблесками пламени множества факелов и жаровень, были оплотом надежды.

А ещё гарантировали защищённость и получение ответов хотя бы на толику вопросов, заданных нам долгой дорогой.

– Кто идёт?! – Дозорный, давно протрубевший в рог и наблюдавший за нами вот уже не один десяток минут, подал голос, когда мы подошли совсем близко к воротам.

Я спешился, сбросил капюшон и создал над собой и Вейрой светлячков:

– Капеллан Даррик Саэль, с магессой Вейрой Куорн!.. – У меня было, что ещё добавить «согласно протоколу», но дозорный почти сразу пропал из виду, а спустя пару минуту дверь потерны, малого хода у ворот, открылась.

– Проходите. – Встречающий жестом пригласил нас внутрь, куда мы и направились, торопясь укрыться от пронизывающего, разошедшегося к ночи ветра.

Ширины хода едва хватало для того, чтобы вести за собой лошадей, а ощущение пристального внимания, исходящего от многочисленных бойниц, заставляло нервничать даже меня – того, кто априори «свой».

Трижды за полтора десятка метров я ощутил слабое касание магии: стационарные ритуальные арки выполняли свою работу, выявляя меняющие облик чары или способных к маскировке нелюдей.

А едва выйдя из этого коридора, мы оказались в окружении пары десятков вооружённых солдат с капелланом во главе.

– Капеллан, значит? Докажи. – Я поднял левую руку, впервые за два месяца воспользовавшись перстнем по назначению. Тот нагрелся, и я ощутил, как отозвался аналогичный артефакт на пальце замершего напротив мужчины. – И мне нужен приказ о твоём назначении.

Я ожидал чего-то подобного, так что сразу протянул ему свиток, с которым мне пришлось ознакомиться ещё тогда, стоя перед лордом Кэрвином.

«Как же давно это было. Словно целая жизнь прошла с тех пор…» – промелькнула сентиментальная мысль в те секунды, пока капеллан изучал бумагу.

– Актуариус на своём первом задании? – Он окинул меня удивлённым взглядом. – Хм. Хм-хм-хм. Допустим. А твоя спутница?..

– Вейра Куорн, маг пятого круга посвящения, Башня Ке`Атль. – Вейра ответила спокойным и размеренным тоном, изобразив нечто вроде очень уважительного кивка или неглубокого поклона. – Я здесь для того, чтобы оказать посильную помощь в поиске причин возникших на границе проблем.

– Маг нам пригодится. Дела-то творятся нехорошие, это точно. Мош Бур. – Мужчина протянул мне руку, которую я сразу пожал. Вейре же он лишь кивнул. – И где ты потерял своё Кредо, Даррик?

– Мне отказали в собственном Кредо за плохое поведение. – Я ухмыльнулся, отчего-то почувствовав себя задетым за живое. Чтобы скрыть раздражение, я поторопился достать запечатанное послание. – Капеллан Лаэна Висс поручила передать это вам лично в руки, капеллан Бур.

– Просто Мош. – Отмахнулся тот, приняв из моих рук тубус.

Несложные манипуляции с кровью и перстнем – и тот открылся.

Мужчина погрузился в чтение…

– Даррик? – Вейра осторожно коснулась моего плеча.

– Да?

– Я размещу наших лошадей и пойду обустраиваться. Найди меня потом, как закончишь здесь. – Я кивнул, и девушка, взяв мою лошадь под уздцы, неспешно удалилась, не переставая при этом озираться по сторонам.

Как и я, в такой крепости Вейра была впервые.

– Ты в курсе содержимого донесения? Обстановки на границах?

– Только слухи, капеллан Бур. Лорд Кэрвин и капеллан Висс не посвящали меня в детали. – Что было чистейшей, хоть и лишённой всякой логики правдой.

Мужчина тем временем нахмурился и повторился чуть более раздражённо:

– Мош. Достаточно имени. Я не сторонник этикета и процедур.

– Буду иметь в виду, капеллан. – Волны испускаемого им недовольства разбились об непрошибаемую стену моей усталости и раздражения. – И ещё одно. По дороге мы наткнулись на опустевшую деревню. Жители покинули её вместе с живностью, но всё имущество бросили. У меня есть тревожные предположения на этот счёт…

– Очередное поселение снялось с насиженного места. – Бур поморщился. – Не в первый раз уже…

– Я считаю, что это могут быть чуждые. – Мужчина замер на секунду, переведя на меня вопросительный взгляд. – Простой люд никогда бы не бросил всё, что нажил своим трудом, забрав при этом животных. А вот погонщики паразитов могли увести и тех, и других, не оставив никаких магических следов…

Мужчина опустил веки, тяжело выдохнув:

– Шёл бы ты спать, Даррик. Днём я расскажу тебе и Куорн о происходящем всё, что нам уже известно. И не чуждые это. Обычная нежить, людские страхи и, возможно, еретики-чернокнижники. За ними-то мы и охотимся.

Я внимательно посмотрел на Моша Бура, ища в его лице что-то, сам не знаю что. Но мужчина не выглядел готовым принимать хоть какие-то возражения, абсолютно уверенный в собственной правоте.

И это меня невероятно сильно, вплоть до слабой мигрени, раздражало.

«Очень плохо».

– Вы правы. – Я кивнул, мысленно ухмыльнувшись от того, как его покоробило от уважительного обращения. – Утро вечера мудренее. В таком случае, доброй ночи, капеллан Бур…

И прежде, чем он успел возмутиться, я развернулся, направившись в ту сторону, куда прежде ушла Вейра.

Этой ночью мне следовало отдохнуть и хорошенько обмозговать тот факт, что Мош Бур, в подчинение которому меня направили, не только почему-то вызывает у меня стойкую к нему неприязнь, но и может саботировать ту работу, которую я собирался провести.

Но сперва я должен был поговорить с Вейрой…

Глава 12

– У нас одна большая, тупая как пробка проблема. – Сказал я, едва за моей спиной закрылась ведущая в комнату Вейры дверь.

– Что-то не так с капелланом Буром? – Спросила она прозорливо.

– Он не допускает даже шанса на то, что вокруг снуют чуждые. Винит во всём нежить и еретиков-чернокнижников... – Поморщился я. – Я надеюсь, что его получится переубедить, но предчувствия на этот счёт у меня не очень…

– Ты как-то слишком предвзято относишься к тому, с кем общался от силы десять минут. – Пожала плечами девушка, по периметру обходя скромную, совсем небольшую комнатушку.

Зато она была отдельной и находилась в донжоне, а не в общих казармах.

И меня чуть дальше по коридору ждала точно такая же «опочивальня», заваленная моим барахлом, которое я пока не успел разобрать.

– Я верю в свою способность разбираться в людях. И Бур не внушает доверия ни как человек, ни как капеллан. – Отрезал я. – Всё окончательно станет ясно завтра, но я хотел, чтобы ты знала о моих подозрениях.

– И сказала, что полностью их разделяю? – Вейра ехидно улыбнулась. – А вот не скажу. Подожду, пока что-то прояснится. Не может же такого быть, чтобы опытный орденариус был настолько некомпетентен?

Я цокнул:

– С одной стороны, ты права. Но с другой, в жизни случается всякое. – Я окинул взглядом кипу вещей девушки. – Помощь не нужна?

– Да я сама как-нибудь. Завтра. – Она заразительно зевнула, махнув рукой. – Не терпится поспать в тёплой постели, чего и тебе желаю.

– Что ж, тогда доброй тебе ночи.

«И зачем тогда просила её найти? Не спокойных же снов пожелать?..» – промелькнула мысль перед тем, как я вышел в окутанный тенями коридор.

Потянулся было за сигнальным талисманом, но почти сразу одёрнул себя: нужды в этом тут, в самом сердце крепости, не было.

До своей комнаты добрался, сделав едва ли десяток шагов, и уже там снял с себя доспехи. Умылся, создав воду и избавившись от неё магией, после чего обратил взгляд на скромную кучку своих пожитков.

Отчаянно зевая, я начал разбирать вещи. Одежду складывал в сундук у кровати, а купленные ещё в Визегельде магические травы – разложил в дальнем углу, подальше от солнечных лучей.

Гримуар водрузил на крышку сундука, а после замер, глядя на безликую обложку ещё одной объёмной книги.

Копия труда мага, магистра Мелесты Кийс. Трактат об углублённой теории магии, а так же множественности её подлинных направлений.

Когда-то я отложил эту книгу «на потом», потому что для понимания её содержимого требовалось обладать широкими познаниями в сложном магическом искусстве.

Вот и пролежала она без малого пять лет, став одновременно и самой объёмной книгой в моём «списке на чтение», достойной того, чтобы взять её с собой, уходя из обители.

Прикоснулся ли я к ней за два месяца хоть раз? Нет. У меня не было на это времени, потому что всегда находились другие, не менее важные дела. Я или тренировался, или нёс караулы, или учился у Вейры. Ну и скучал в седле, куда же без этого?..

«Ничего. Придёт и твоё время. Разберёмся только с самыми остро стоящими проблемами…» – подумал я, спрятав книгу на самое дно сундука.

А после – завалился в постель и, невзирая на мигрень, уснул беспробудным сном…

Чтобы открыть глаза спустя несколько часов, когда светило заглянуло в комнату через широкое и узкое окно под потолком, а рядом что-то загрохотало.

– Кто?! – Я вскочил, заозиравшись. Входная дверь перестала ходить ходуном лишь после моего восклицания. Секунда, вторая…

– Господин капеллан, поздний час уже! Вас ждёт к себе комендант!..

– Скоро буду! – Так же прикрикнул я, повысив голос.

«И тут выспаться не дают, сволочи…».

На то, чтобы натянуть броню, закрепить на поясе меч и привести себя в порядок у меня ушло не больше пяти минут. После этого я вышел из комнаты, и в компании молодого солдата проследовал к кабинету коменданта крепости.

Правда, внутри меня ждал не только он.

– Даррик, проходи. – Мош Бур на удивление жизнерадостно меня поприветствовал. – Позволь тебе представить – Антагас Оул, комендант крепости и человек, которому можно доверять полностью и безоговорочно в любых вопросах.

– Рад знакомству, комендант. Меня зовут Даррик Саэль, капеллан-актуариус, прибыл в помощь Мошу Буру. – Я представился, обменявшись взглядами с застывшей чуть в стороне Вейрой.

Магесса была хладнокровна и собрана, взирая на мир живыми, сверкающими глазами цвета расплавленного золота. Ночь в тепле и безопасности пошла ей на пользу, вернув лицу краски, а характеру – живость.

– Наслышан, капеллан Саэль, наслышан. – Комендант покивал довольно, не сказав ни слова против формального обращения. – Ваши таланты нам очень пригодятся. На границах ныне неспокойно...

– Сделаю всё, что будет в моих силах, комендант. – Я кивнул, посмотрев сначала на честное лицо Моша Бура, а после на старшего офицера крепости. – Капеллан Бур вчера обмолвился о том, что за волнениями на границах стоят некие еретики и контролируемая ими нежить…

– Всё так. – Комендант покивал. – Они пользуются тем, что капеллан у нас один на три крепости, и везде успеть физически не способен.

– Вы уверены, что это действительно нежить и одарённые-отступники? – Комендант приподнял бровь, и я продолжил: – По пути сюда мы наткнулись на опустевшую деревню. Её покидали без боя, следов магии я так же не обнаружил…

– Люди боятся, капеллан. И бегут…

– Но не бросают всё имущество, забирая при этом скот вплоть до последней курицы. – Возразил я. – Если это действительно промыслы еретиков, то у них, видимо, очень своеобразные методы, о которых вам должно быть что-то известно.

Антагас покосился на Бура:

– Об этом лучше спрашивать Моша, капеллан Саэль. Он изучал стратегию наших врагов, и он же планирует и осуществляет операции по их поиску и уничтожению. Весьма успешно при том…

– Комендант, вы знаете о том, кто такие чуждые? – Прямо спросил я, поняв, что Антагас давно и надёжно обжился под пятой капеллана. – Это паразиты, способные заражать и подчинять себе людей и не только их. Среди этих тварей встречается особый вид – погонщики. Это, скажем так, отдельная их каста, способная на расстоянии подчинять себе людей. Например, чтобы заставить население целой деревни встать и покинуть свои дома…

Я сложил руки за спиной, убедившись, что меня слушают и не собираются перебивать, после чего продолжил:

– Сама по себе эта угроза куда серьёзнее нежити и любых чернокнижников. Поэтому я искренне не понимаю, почему вы отбрасываете этот вариант.

– Тому есть веские причины. – Хмуро заметил Бур, скрестив руки на груди.

– Так покажите их мне, капеллан. – Я встретил его взгляд. – Вы можете счесть это паранойей, но я не так давно имел сомнительное удовольствие столкнуться с этими нелюдями почти у самого Визегельда. И пока остаётся вероятность того, что они промышляют и тут, я не отступлюсь.

– А вы, госпожа Куорн, придерживаетесь того же мнения? – Бур отчего-то не торопился отвечать на мои вопросы.

– Скорее да, чем нет, капеллан. Эти чудовища действительно опасны и, что важнее, непредсказуемы. Никто не знает, что произойдёт через десять или двадцать лет, если они тут действительно есть, и их при этом никто не найдёт…

«Произойдёт катастрофа» – мысленно подметил я, помня обо всём, что удалось вычитать о чуждых в книгах, летописях и жизнеописаниях моих предшественников.

– Я вас понял. – Мош Бур смерил тяжёлым взглядом и меня, и магессу. – Скажу так: я лично сталкивался с нежитью и еретиками у границ и в глуби наших территорий. Видел как пленённых ими жителей, так и тех, кто уходил с ними добровольно. Они бросают свои дома из страха перед Имперским возмездием, а скот угоняют потому, что им тоже нужно что-то есть.

– Не может быть такого, что на сторону врага переходили бы целыми деревнями…

– Достаточно того, чтобы предатели открыли ворота посреди ночи. – Спокойно возразил капеллан. – Всех лояльных Трону людей прикончат или пленят так, что никто и пискнуть не успеет. Трупы – за ворота, и за одну ночь от них не останется даже упоминания.

Я нахмурился, взвешивая слова Моша Бура. Он говорил складно, и я был вынужден согласиться с тем, что так действительно могло быть.

И тогда мои возражения и возмущения смотрятся как паранойя актуариуса, пережившего тяжёлое, оставившее на душе шрамы столкновение с чуждыми.

«Не очень хорошо получается».

– Это реалистичная версия, капеллан Мош. – Сказал я, взвешивая каждое слово. – В таком случае, у вас есть план того, как остановить налёты? Раз уж вы не стали запрашивать помощь из Визегельда…

– Ошибаешься, Даррик. Помощь мы запрашивали уже давно, но получили её только сейчас. – Мужчина качнул головой. – Насколько мне известно, ты – не единственный актуариус, отправленный на северную границу. Должны прибыть и орденариусы. Госпожу Куорн тоже не стоит списывать со счетов: даже один маг может всё коренным образом изменить…

– Вы правы. – Я смиренно кивнул, костеря себя последними словами… но не отбрасывая саму возможность того, что в дополнение к еретикам поблизости могут сновать и чуждые. – Тогда, каков план?

– Для начала я хочу посмотреть на тебя и госпожу Куорн в реальном бою. Оценить, на что вы способны. – Капеллан посмотрел на Антагаса. – Нам известно, где и когда должна оказаться очередная группа еретиков. Выступим следующим днём – успеем перехватить их в подходящем месте на границе. Если, конечно, донесения разведчиков окажутся верны.

– И часто у вас получалось таким образом перехватывать врага? – Отозвалась магесса, запоминающая каждое слово. – Вы захватывали пленных? Известно что-то о структуре их культа или, хотя бы, магических методиках?..

– В плен они не даются, госпожа Куорн. Умирают, даже если получается обезвредить и лишить сознания. – С энтузиазмом ответил комендант, поняв, что ему наконец-то есть, что сказать. – Мы на практике выяснили, что их рядовые бойцы на «поводке» у чернокнижников. Гибнет хозяин – умирают и слуги.

Вейра незаметно бросила на меня встревоженный взгляд.

– А сами чернокнижники?

– Убивают себя, если понимают, что им не победить и не сбежать. – Признался Бур. – Но, может, совместными усилиями мы пленим хотя бы одного. Узнаем, где их логово – и, наконец, получим шанс покончить с угрозой раз и навсегда.

– Что ж, Мош… – Я и сам чуть улыбнулся, глядя на повеселевшего от такого обращения Бура. – Раз план у нас есть, то, может, покажешь, где тут и что? Заодно подробнее обсудим происходящее. Я хочу знать, чего ожидать от нашего врага…

Последующие два дня целиком ушли на то, чтобы освоиться в крепости.

Мы познакомились с десятниками и снабженцами, узнали, в каком направлении расположены другие крепости и дозорные башни, ознакомились с графиками патрулей и, конечно же, выслушали десятки рассказов Моша Бура о его столкновениях с культистами.

И те оказались по-настоящему непростыми врагами.

Они впервые дали о себе знать уже давно, но не сразу привлекли внимание капелланов, стоящих на страже северных границ.

Так уж повелось, что тут регулярно что-то происходило: вставали целые могильники, накатывали варварские орды, давали о себе знать обитающие по соседству нелюди, чудили сумевшие сбежать из Империи чернокнижники и маги-отступники.

На этом фоне проблема сначала показалась незначительной, а потом стало поздно: культ надвигался, будто катящийся с горы снежный ком.

Так же неотвратимо и стремительно.

– Я взывал к Ордену не единожды, Даррик. – Мош устало покачал головой. – Но, как видишь, вместо десятка-другого опытных капелланов сюда прибыли вы с Куорн. А остальных размазали по всей границе…

И такое «подкрепление» – капля в море, если говорить честно. Словно «северную проблему» сочли чрезмерной предосторожностью, а не реальной угрозой.

– Не могу сказать, что это меня хоть сколько-то радует. Но выбирать не приходится… – Я хмыкнул, придержав свою лошадь на месте.

Сегодня она вела себя особенно тревожно, порываясь уйти следом за каждым сородичем.

– Твоя правда. Выдвигаемся!..

Мош Бур двинул своего коня вслед за последним верховым солдатом, и мы с Вейрой последовали его примеру. Ворота позади лязгнули опустившейся решёткой, и громыхнули – захлопнувшимися створками, обшитыми металлом.

И двух дней не прошло с того момента, как мы прибыли в крепость, а нам уже приходилось покидать её уютные стены.

Как ни крути, а таков долг капеллана…

***

Мы ехали несколько часов, петляя среди холмов, нагромождений камней и редких островков, усеянных изумрудной растительностью.

Иногда встречались внушительные горы, крошечные речушки и озёра. Немногим реже на нашем пути всплывали усеянные костями могильники неясного происхождения, лишний раз доказывая, насколько суровы эти места по отношению ко всему живому.

Двигались мы одной группой, состоящей из трёх десятков человек, включая нас и троих орденцев из свиты Бура, но дозорных не выделяли. А на моё предложение это всё же сделать капеллан отмахнулся, проявив свою привыкшую командовать единолично натуру.

И я не стал спорить, дав ему шанс и понадеявшись на то, что орденариус знает, что делает.

В пользу капеллана говорила приемлемая статистика потерь за последние полгода, и тот факт, что никто в отряде не выказывал признаков беспокойства… кроме меня и Вейры, конечно же.

Пытаясь унять эту потустороннюю тревогу, я медитировал, всматриваясь в горизонт. Чернокнижники были одарёнными и контролировали своих слуг, а значит их можно было заметить посредством магии.

Но Кромка оставалась спокойной настолько, насколько это было возможно.

А иногда мне казалось, что тут, среди безжизненных камней, она меня и вовсе не замечает, но это наваждение пропадало так же быстро, как и появлялось.

– Где-то здесь! – Прикрикнул Мош Бур, обернувшись.

Капеллан уже давно ехал впереди всех, не позволяя нам сбиться с пути. При этом он ни разу не заглянул в карту, демонстрируя превосходное знание местности.

Не прошло и десятка секунд, как наша группа остановилась, а Бур отдал первый приказ:

– Товок, Каш, найдите мне подходящее место для обустройства лагеря!..

Пока члены его свиты, разъехавшись в стороны, рыскали вокруг, я огляделся, не сходя с места.

Местность, в которой мы оказались, сильно отличалась от любой другой точки на нашем пути. Ей явно отдали предпочтение ещё на этапе планирования, ведь если где-то и можно было неотвратимо пересечься с небольшим отрядом, то именно здесь, на стыке бурной реки и невысокого, но непроходимого горного кряжа.

Тот узкий перешеек, через который можно было пройти с одной стороны на другую, достигал в ширину максимум пятидесяти метров, и просматривался на пару километров вглубь, до первого изгиба рельефа.

К счастью, с нашей стороны укрыться можно было за первой попавшейся горой камней, что мы и сделали, разбив в низине временный лагерь.

Часть солдат занялась размещением лежанок и подготовкой припасов. Часть – отправилась устанавливать ловушки на многочисленных узких тропах, через которые можно было зайти нам в тыл. Костров не жгли: невозможно было придумать способа лучше сообщить о нашем присутствии всем заинтересованным.

И даже скакунам, по приказу Бура, перевязали пасти, чтобы избежать выдачи нашей позиции ржанием.

В то же самое время мы с Вейрой молча, не сообщая об этом капеллану, под предлогом изучения местности установили магическую тревожную сеть, по отработанной методике «завязав» её друг на друга.

А после принялись ждать, пока культисты окажутся в ущелье и капкан, наконец, захлопнется…

[Арка IV: Потрясение]. Глава 13

Наступил вечер, за которым на ущелье опустилась ночь, холодная и непроглядная.

Мы с Вейрой сидели рядом друг с другом чуть в стороне от основной массы солдат, не задействованных в наблюдении за «трактом» и тропами. Мёрзли, но терпели, понимая, что магия может выдать нас чернокнижникам с тем же успехом, что и разведённый костёр.

Непривычно, неприятно, но необходимо.

Были в нашем положении и плюсы: Мош Бур грамотно, на мой взгляд, расположил караульные посты и организовал пересменку людей на случай, если враг затянет со своим появлением. Спать условились небольшими группами, по два-три часа за раз, чтобы никого не успевало разморить.

И сейчас был как раз наш черёд набираться сил...

Но ко мне сон упорно не шёл.

Тревога ворочалась на периферии сознания, не давая урвать ни крохи отдыха. Я не мог даже опустить веки, потому что мне сразу начинало казаться, будто из темноты на меня смотрят они.

Чуждые.

Я считал, что столкновение под Визегельдом не навредило мне настолько сильно, чтобы это стало проблемой.

Раны зажили, ожоги сошли в первую же неделю. Я не просыпался от кошмаров посреди ночи, как Элькас. Не рыдал вечерами в стороне от стоянки, как Саэри. И не вымещал собственное бессилие на деревьях, как наша боевитая Айдра.

Даже желание стать сильнее здесь и сейчас мной не овладело, пусть я и с радостью поддержал подобные настроения в своих друзьях.

Вот только эта ночь решила убедительно доказать обратное.

Доказать, что чуждые, которые мне мерещатся везде и всюду – это всего лишь моя паранойя. Доводы Моша Бура были убедительными. И особенно убедительными, если принять во внимание его опыт, которого у меня не было.

Его не просто так уважали и ценили солдаты: они знали, каков он в деле.

Знали, что он вот так, без причины, ошибиться не может.

«И мне тоже следовало бы довериться старшему товарищу, но… почему-то не могу».

Пошевелившись, я невольно улыбнулся, когда Вейра, пригревшаяся у меня под боком, тихо заворчала. Она уже давно спала, словно на ней то столкновение не сказалось никоим образом.

Определённо, мне нужно было последовать её примеру, потому как худшее, что я мог сделать – это клевать носом перед боем.

Выдохнув облачко устремившегося вверх пара, я устроился поудобнее, закутавшись в плащ. Опустил веки, чтобы ещё раз попытаться уснуть. Но стоило мне это сделать, как в голове зазвенели неиллюзорные колокольчики.

Я резко обернулся, вперив взгляд во тьму, туда, где кто-то или что-то пересекло периметр тревожной сети.

– Даррик? – Проснувшись, Вейра первым делом подняла руки для колдовства, и только после подала голос.

– Не шуми пока, но будь наготове. – Я поднялся на ноги, найдя взглядом капеллана. Он стоял и смотрел на меня: значит, тоже что-то заметил. – Мош, у нас гости, с тыла. Четыре сотни метров, оттуда…

Я указал направление. Без лишней спешки: звуки среди камней разносятся слишком хорошо, чтобы рисковать и шуметь ради десятка лишних секунд.

– Уверен? – Капеллан подошёл ближе, вскинув брови.

– Абсолютно. Мы установили тревожную сеть, а она реагирует только на что-то крупное. Нужно поднимать людей, и быстро.

Впрочем, солдаты и так заметили, что мы зашевелились: бойцы в спешке будили спящих, проверяли доспехи и всматривались в царящую вокруг темноту.

Среди них отчётливо выделялись ветераны, действующие с завидным хладнокровием. Под началом людей Бура, они разбивались на группы и быстро рассредотачивались по территории, занимая хорошие позиции.

– Миго, Рокан, защищаете госпожу Куорн. Что б ни волоска с её головы не упало. – Бросил Бур двоим ветеранам, похлопав меня по плечу. – Даррик, мы с тобой выдвигаемся вперёд. Проверим, кто или что там бродит. Это может быть какой-нибудь зверь?

Я проследил за тем, как оба бойца с молчаливой готовностью взяли под охрану нашего единственного мага, хотя бы немного, но понизив градус грызущей меня тревоги.

– Может, но обычно животные беспокоят сеть сразу несколько раз или в нескольких местах. – Проверив, как выходит меч из ножен, я ободряюще улыбнулся Вейре, задержав взгляд на её лице. – Чувствуют магию, вот и пугаются, начинают носиться туда-сюда…

Я замираю, чувствуя, как по спине пробегает пугающий холодок, а глаза цвета расплавленного золота, на которые я слишком долго смотрел, резко расширяются.

На лице Вейры проявляется не испуг – ужас.

Она начинает медленно поднимать руки, глядя куда-то за мою спину…

«Что?!».

… а ветераны-защитники выхватывают мечи. И смотрят не на потенциальную угрозу в полумраке, а на саму девушку.

Их жесты, намерение…

«Нет!».

Не до конца осознавая, что происходит, я разворачиваюсь и подаюсь вперёд, вскидывая левую руку. Привычный жест-триггер, колоссальное напряжение – и за спиной Вейры один за другим формируются грубые, мощные барьеры, не чета обычным щитам.

Мечи солдат вязнут в них, не в силах вот так сразу продавить магическую защиту.

Воздух вокруг девушки искрится, и я выхватываю оружие.

«Нужно успеть!..» – мелькает мысль прежде, чем спину вдруг обжигает болью, а я, не выдерживая удара, лечу на землю.

С запозданием слышу, как с мелодичным звоном щиты магессы рассыпаются на осколки: она пыталась меня прикрыть, но её магия не выдержала столкновения с объятым огнём мечом капеллана.

– Мош?!

Тот не отвечает, поднимая руку и знакомым движением прокручивая запястье. Я вскакиваю и реагирую вбитой в подкорку связкой: щит, усиление, бросок назад.

Магическая защита лопается, но останавливает его заклинание.

«Быстрее!».

Я отворачиваюсь от Бура, бросаясь к магессе и втираясь между ней и предателями. Вовремя: меч одного перехватываю у самой шеи девушки, а её саму отталкиваю в сторону.

Звенит сталь, я прокручиваю клинок, пригибаясь выбрасываю вперёд руку – и первый из ублюдков хватается за рассечённое горло. Вскакиваю, смещаясь в сторону, и лезвие, которое должно было пройти меж моих рёбер, бессильно скрежещет по нагруднику.

Рваный жест, почти касание – и грудь второго сминается от столкновения с мощнейшим воздушным ядром, а труп отлетает в сторону.

Я резко разворачиваюсь и рычу от боли, чувствуя, что не успеваю: капеллан-предатель завершает речитатив мощнейших чар.

Вскидываю руку, но полумрак уже взрывается ярким светом: поток магического пламени, срываясь с пальцев Бура, вгрызается в дрожащие щиты пришедшей в себя магессы. Незамедлительно подкрепляю защиту девушки, экономно расходуя секунды, которые она сумела для нас выиграть.

Намертво сцепившись, наши барьеры держат заклинание, применить которое без последствий мог себе позволить не всякий капеллан. И уж точно не Бур.

«Он идёт ва-банк…».

Пламя завывает и рычит, а его свет разгоняет тени, позволяя мне оценить обстановку в ущелье. Взгляд мечется из края в край, а в голове вырисовывается ужасная, не внушающая никаких надежд картина.

Ветераны, включая орденцев, убивали собственных товарищей: быстро, хладнокровно, молча. Бодрствующих, только проснувшихся – всех.

И делали они это так, словно умирающие, не понимающие, что происходит люди никогда не ели с ними из одного котла и не спали в одном бараке.

«Чуждые».

Кто-то кричал, звенела сталь, раздавались и обрывались ругательства: многие были при оружии, и пока ещё сопротивлялись.

«Но долго это не продлится. Расклад не в нашу пользу…».

Сбежать? Нас нагонят, ещё и гарнизон подымут по слову Бура.

Сражаться? Заражённый капеллан, предатели, «еретики» в тылу…

«Нет, нас забросают трупами. Нужен другой подход» – подвёл я итог, уверенно делая шаг вперёд навстречу скверно выглядящему капеллану.

Безразличное лицо, покрытое сажей и свежей, сочащейся отовсюду кровью. В подёрнутых мутной пеленой глазах – ничего кроме отблесков пожирающего камень магического пламени. Левая рука обожжена по локоть, кожа обуглена, но движения всё равно уверенные, быстрые, точные. Он опасен, и я не знаю, чего от него ожидать.

«Может ли вообще быть хуже?» – промелькнула шальная мысль. Капеллан, квинтэссенция силы Ордена, оказался в рабстве у самого страшного нашего врага.

И он уже прикрывает чуждых, позволяя им творить на границе всё, что вздумается.

Скольких людей они поработили? Сотни? Тысячи? Орден не знает об истинных масштабах угрозы, позволяя беженцам уходить вглубь Империи.

И если ничего не сделать…

«Я должен остановить его здесь и сейчас. Должен исполнить свой долг. А вот она…».

Слышу, как Вейра срывающимся голосом зачитывает формулы заклинаний. Слышу, как её магия разит предателей и защищает наших людей.

«Она сильная. Она сможет выбраться и сообщить обо всём. Нужно лишь выиграть ей время».

– Вейра, к коням! ЖИВО!

Вдох, выдох. На окружающий мир привычным образом опускается приглушающая все звуки пелена, а взгляд фокусируется на шагающем ко мне капеллане. Его стойка, напряжение в мышцах, направление взгляда – я учитывал всё, но этого было мало.

Нужно закончить с ним быстрее, чем даст о себе знать рана или к схватке присоединятся остальные чуждые.

«Да поможет мне Трон».

Шаг, второй – источающие магию мечи сталкиваются, высекая снопы шипящих искр.

Я сгибаю левую руку, выпуская в живот капеллана золотистую молнию, но на её пути вспыхивает матово-чёрный щит.

Пытаюсь достать его лодыжку. Ошибка: опытный воин легко избегает удара, а его ответный выпад рассекает ремешки отлетающего в сторону наруча.

С пальцев срывается вспышка огня, растекающаяся по броне и одежде капеллана, но он идёт напролом, невзирая на боль и раны. Неожиданно Бур смещается по дуге, вынуждая меня ступить на неровный камень, и только тогда мы сходимся в клинче.

Клинки скрежещут от напряжения, а гарды цепляются друг за друга. Ритм дыхания рвётся толчками, пинками и попытками пересилить врага в этом грязном, далёком от фехтования искусстве свалки боя.

Мы оба ищем возможности победить, но капеллан оказывается чуть быстрее.

Его левая рука отпускает мою, срывая с пояса кинжал.

Полшага вперёд, жест – и короткое лезвие вязнет в загустевшем прямо у моей шеи воздухе. Бур разжимает пальцы, но я уже впечатываю локоть в его лицо.

Раздаётся хруст, но это не вызывает у раба чуждых ни толики смятения.

Глядя на меня такими же мутными, безжизненными глазами, он бросается вперёд, взрываясь чередой простых, но мощных и стремительных ударов.

Под ногами нет твёрдой земли, и я отступаю, не справляясь с этим чудовищным, нечеловеческим напором. Делаю шаг в сторону, чудом успевая закончить ещё одно заклинание прежде, чем его меч распорол бы мне грудь.

Воздушная волна отталкивает капеллана, но ещё миг – и уже мне приходится закрываться барьером от взрыкнувшего потока пламени, хлопьями оседающего на камнях.

«Сам стань огнём, если нет света!».

Делаю шаг в сторону, пропуская мимо завывающий воздушный серп, и выверенным движением тянусь кончиком меча к вороту доспеха Бура. Он шагает назад, поднимая левую руку, но я успеваю схватить его за запястье, и поток огня прокатывается по земле под нашими ногами, обжигая даже сквозь сапоги.

Сбоку вспыхивает и гаснет магический щит, останавливая направленный в меня арбалетный болт. В стрелка почти сразу бьёт молния. Я не один.

«Встань там, где пал брат!..».

Снова череда взаимных попыток пустить друг другу кровь. Звенят мечи и трещат доспехи, вспыхивают и гаснут заклинания. Бур рассекает мне кожу на предплечье, но я в ответ оставляю глубокую рану на его лбу.

Кровь заливает глаза ублюдка, и я бросаюсь вперёд. Наваливаюсь на него, сцепляя наши мечи и не оставляя пространства для манёвра.

«И сделай то, что он не успел сделать!».

Одними губами зачитываю формулу заклинания, пока Бур вслепую выворачивает мою руку так, чтобы моя магия ударила по мне же. Он уверен в себе. Он знает, что делает, пусть его лицо и не выражает ничего кроме холодного равнодушия.

Но осталось ли в нём хоть что-то от того человека, которым он был когда-то?

Не знаю.

Бросаю на Моша Бура последний взгляд, открывая рот и замирая в ожидании того, что должно было за этим последовать.

Ошибка молодости. Памятник моей самоуверенности юных лет, когда-то чуть не лишивший меня голоса. Но сейчас это – единственная возможность победить гораздо более опытного воина… и даровать ему очищение.

Мгновение, ещё одно – по всему телу прокатывает волна жуткой, обжигающей боли. Она стекает к голове, концентрируясь в челюсти. В глазах темнеет, но я удерживаю себя в сознании, направляя магию так, как не делал никто и никогда: через горло и язык, по которым сейчас струилось расплавленное железо.

Последний рывок – и вместе с выдохом из моего рта прямо в лицо капеллана бьёт ослабленный до предела поток сияющего золотом огня.

Я не закрываю глаза и вижу, как пламя Трона жадно стёсывает лицо мужчины до кости, пока он пытается меня оттолкнуть.

Но он быстро слабеет, и через три секунды тело, некогда принадлежавшее капеллану-орденариусу Мошу Буру, падает замертво.

«Душа очищена, долг исполнен».

Я отпрянул от трупа, крепко сжимая в руке меч.

Боль, безостановочно пульсирующая, не позволяла сфокусировать взгляд, но я нутром чуял, как бьются в агонии окружающие нас мерзкие твари. Каждая их судорога отзывалась во мне вспышкой приятной, охлаждающей голову ярости.

Весь рот горел, словно кипятком обожжённый, но я ещё мог шевелить языком: выводы, сделанные в юности, позволили минимизировать ущерб.

«В теории, это можно будет использовать и после. Если мы выживем»…

– Стой! Крепись! Бей! Руби!.. – Я резко обернулся на звук, туда, где собрались незаражённые.

Их было всего шестеро: десятник с теми, кому удалось пережить первую минуту свалки. Они отчаянно держались, вразнобой голося литанию последнего боя, чертыхаясь и проклиная предателей.

Нелюди напирали на солдат, не обращая внимания на раны, и я дёрнулся было в их сторону…

– Даррик! – Окрик дополнило испуганное лошадиное ржание. – Нужно уходить!

… как на меня накатило осознание.

«Ставки слишком высоки, чтобы рисковать ради спасения нескольких жизней».

Я развернулся, шагнул к своей лошади, нащупал ногой стремя и взлетел в седло.

Спина отозвалась острой болью, но я всё равно вскинул левую руку, поддержав Вейру в её попытке пробить нам коридор: в тенях уже мельтешили «культисты», постепенно сжимающие вокруг нас кольцо и не собирающиеся отпускать добычу.

«Они не нападают. Потеряли Бура и решили брать нас живыми? Твари!» – промелькнула безумная мысль перед тем, как наши с Вейрой заклинания обрушились на отрывисто взвывших нелюдей.

Мы задели многих, но ещё минута – и на их место встанет впятеро больше особей.

«Риск, но иначе шансов нет вообще».

Я махнул магессе рукой, удостоверившись в том, что она заметила этот жест. Крепко сжал рукоять меча, пришпорил сорвавшуюся с места лошадь и, сцепив зубы, сквозь боль прошипел нечто, отдалённо похожее на формулу нужного заклинания.

Этого хватило, и вперёд покатилась волна густого, клубящегося тумана, оседающего на камнях стремительно леденеющими каплями…

Первого чуждого я убил, на ходу смахнув ему голову: объятое пламенем Трона лезвие легко отделило уродливое нагромождение плоти от остального тела. Вторая тварь, кинувшаяся нам наперерез, отлетела на камни, грудью приняв воздушное ядро.

Третьего испепелила Вейра, глаза которой сейчас сверкали как никогда ярко, а пальцы подрагивали от чрезвычайного напряжения. Четвёртого и пятого мы «поделили» между собой, а ото всех последующих тварей нас уберегла импровизация магессы.

Едва мы вырвались из наведённого мной тумана, как она, развернувшись в седле, на пределе своих сил и возможностей, рискуя выйти за Предел, обрезая речитатив заклинания где можно и где нельзя, на краткий миг проявила саму стихию в истинной её форме.

Не пламя, но потусторонний холод, от которого Кромка задрожала так жадно, словно ей посулили пиршество из десятков неосторожных одарённых, серебристым, трещащим саваном укрыл камни за нашими спинами.

И пытающиеся нагнать нас нелюди, выбираясь из тумана, плашмя растягивались на этом пятачке, превращённом в царство холода и льда…

Мы выбрались и избежали неминуемой, казалось бы, смерти.

Но надолго ли?..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.